

Государственное образовательное автономное учреждение
высшего образования Курской области
«Курская академия государственной и муниципальной службы»

На правах рукописи

Орлова Елена Михайловна

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
кандидат философских наук
профессор В.В. Зотов

Курск – 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Феномен культуры брачно-семейных отношений: содержание, структура и функции	21
1.1. Философская интерпретация культуры брачно-семейных отношений.....	21
1.2. Структура и функции культуры брачно-семейных отношений.....	38
ГЛАВА 2. Культура брачно-семейных отношений в обществе постмодерна	58
2.1 Становление культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна.....	58
2.2. Репрезентация культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи.....	75
ГЛАВА 3. Формирование культуры брачно-семейных отношений как основы семейной государственной политики.....	91
3.1. Социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений.....	91
3.2. Роль основных социокультурных институтов в механизме формировании культуры брачно-семейных отношений.....	102
3.3. Фамилистическая идеологема как инструмент формирования культуры брачно-семейных отношений.....	127
Заключение.....	139
Библиографический список	150

Введение

Актуальность диссертационного исследования. С начала XXI века увеличивается беспокойство в обществе по поводу негативных тенденций трансформаций семьи. Семья играет в обществе роль своеобразного барометра, который тонко реагирует на изменения в экономике, социуме и культуре. В настоящее время во многих странах, вошедших в постиндустриальный период своего общественного развития, фиксируется нестабильность в области брачно-семейных отношений. Данная ситуация проявляется в росте числа гражданских браков, неполных семей, неблагополучных семей, разводов.

При всём многообразии взглядов на проблемы семьи, процессы её трансформации не находят своего философского осмысления в контексте перехода к системе ценностей общества постмодерна. Более того, переход от традиционных ценностно-нормативных оснований семьи и брака к новым ценностям и нормам, формируемым современным обществом, в совокупности с отказом от государственной идеологии, сдерживающей в той или иной степени дезорганизацию института семьи, ещё больше углубляют кризис семьи и брака. Поэтому проблема сохранения семьи посредством укрепления «духовных скреп» привлекает пристальное внимание учёных, в том числе представляющих философское сообщество.

В процессе культурно-исторического развития менялась как форма семейных взаимоотношений, так и содержание ценностно-нормативных оснований семьи и брака, проявляемых в культуре брачно-семейных отношений. В современном обществе проблемы семьи важно рассматривать не только с позиции фиксации появления проблемных семей, увеличения численности разводов, роста количества детей-сирот и т.д., но и в тесной связи с теми ценностями и идеалами, которые способствуют выполнению семьёй своих функций в обществе. Поэтому обращение к культуре брачно-семейных отношений отвечает задачам обеспечения сохранения и устойчивого развития института семьи в обществе постмодерна, для

которого характерно размывание мировоззренческих и ценностных ориентиров, утрата идеалов, образцов и стандартов поведения.

Трансформация культуры брачно-семейных отношений – широкая, многогранная проблема всей общественной жизни постсовременности. Для культурфилософского анализа важно рассмотреть, как причины трансформации культуры брачно-семейных отношений, так и содержание этого процесса. Вполне естественно, что эта проблематика может рассматриваться в рамках философской рефлексии, обращение к которой в контексте философии культуры позволит раскрыть сущность процесса трансформации культуры брачно-семейных отношений, наметить пути её формирования в соответствии с запросами общества и изменившимися социокультурными реалиями.

Степень разработанности. Семья как социокультурный феномен изучалась в различных аспектах её структурирования, функционирования и развития. Она и сейчас неизменно представляет интерес для социологов, антропологов, этнографов, психологов, медиков, экономистов, демографов, историков, а также философов.

Изменение роли семьи в жизни общества является результатом глобальных трансформационных процессов, связанных с процессом социокультурной модернизации, предполагающей трансформацию институтов, формирующих систему общественных отношений в рамках социокультурного воспроизводства, и самого человека как субъекта этих отношений. Процесс общественных трансформаций и трансформаций в сфере культуры общества постмодерна был описан как отечественными (А.В. Марков, Ю.М. Осипов, Е.В. Пилюгина, А.Я. Флиер, М.Н. Эпштейн)¹, так и западными исследователями (П. Андерсон, Ж. Бодрийяр, Р. Ингледарт,

¹ Марков А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна. М.: РИПОЛ классик, сор. 2018. 254 с.; Осипов Ю.М. Эпоха Постмодерна. М.: ТЕИС, 2004. 335 с.; Пилюгина Е.В. Тропология постмодерна. Курск: ООО "Учитель", 2012. 123 с.; Флиер А.Я. Постмодерн как поиск новой культуры // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2006. № 3-2. С. 1-11; Эпштейн М.Н. Постмодерн в России: литература и теория. М.: Изд. Р. Элинина, 2000. 367 с.

П. Козловски, Ж-Ф. Лиотар, М.В. Рендл, Ф. Фукуяма)¹. Отметим также работы Е.В. Беляевой, посвящённые трансформации ценностей как части культуры общества постмодерна².

Начало осмыслению изменения жизнедеятельности семьи в условиях изменения социально-экономических основ общества модерна положили Л.Г. Морган, Ф. Энгельс³. Трансформация функций семьи, увеличение количества разводов, одновременно с понижением уровня рождаемости стали предметом изучения С.И. Голода, связавшего эти явления с историческим сдвигом в массовом сознании общественной значимости семьи⁴. Сущность трансформационных изменений института семьи в конце XX века подробно описана и в работах других отечественных авторов: А.И. Антонова, Б.М. Бим-Бада, А.Г. Вишневского, С.Н. Гаврова, Т.А. Гурко, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева⁵, а также зарубежных – Э. Гидденса, Т. Парсонса,

¹ Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011. 200 с.; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.; Ингледарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 249-260; Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. 238 с.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Спб.: Алетейя, 2013. 159 с.; Рендл М.В. Трансформация современности: модерн и постмодерн как социокультурные феномены. М.: РУСАЙНС, 2016. 212 с.; Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2008. 476 с.

² Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна // Философия и социальные науки. 2010. № 1. С. 60-64.

³ Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого провеса от дикости через варварство к цивилизации. М.: URSS: Ленанд, сор. 2016. 344 с.; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Избранные произведения: в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. С. 23-178.

⁴ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука: Ленингр. отд., 1984. 136 с.

⁵ Антонов А.И. Микросоциология семьи: Методол. исслед. структур и процессов. М.: Nota Bene, 1998. 357 с.; Бим-Бад Б.М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: Монография. М.: Интеллектуальная книга: Новый хронограф, 2010. 327 с.; Вишневский А.Г. Общие принципы эволюции семьи в СССР // Эволюция семьи и семейная политика в СССР. М.: Наука, 1992. С. 6-24; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 326 с.; Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 112 с.; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.]. Ереван: Айастан, 1982. 271 с.

П.А. Сорокина, Д. Попеное¹. При этом они все коррелируют изменения брачно-семейных отношений с процессами модернизации общества.

Следует отметить, что первой фундаментальной философской работой о семье и браке является трактат Августина Аврелия². В новое время проблеме семьи и брака уделяли внимание многие исследователи, но, пожалуй, самым фундаментальной является работа Дж.С. Милля³. Интерес к проблематике семьи проявляли как зарубежные классики экзистенциализма (С. Кьеркегор⁴), так и отечественные (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов⁵). Оценивая направления современных исследований семьи на Западе, необходимо заметить, что зарубежные авторы актуализируют следующие проблемы: ранние браки и отсрочка создания семьи, оценка выгод и приобретений от создания молодой семьи (П. Амато, А. Бут, Д.Р. Джонсон, С.Дж. Роджерс, М. Регнерус, А. Торнтон, Дж. Уэккер, А. Черлин, Л. Янг-ДеМарко⁶).

Весомый вклад в разработку проблем семьи внесли и отечественные ученые. Например, в работах Т.А. Аймалетдинова, В.В. Зотова, Т.Н. Каменево, Е.А. Когай, И.В. Пресняковой-Осиповой, Е.А. Николаевой, С.П. Щавелева трансформация образа жизни семьи рассматривается в современных

¹ Гидденс Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.; Parsons T. The American Family: Its Relations to Personality and to the Social Structure // Family, Socialization and Interaction Process / Ed. by T. Parsons, R.F. Bales. New York: Free Press, 1955. P. 3-33; Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–79; Popenoe D. American family decline, 1960-1990: A review and appraisal // Journal of Marriage & Family. 1993. T. 55. № 3. С. 527-542.

² Августин Аврелий. О супружестве и похоти // Августин Аврелий. Философия любви. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. С. 480–490.

³ Милль Дж.С. Порабощение женщин // Милль Дж.С. Феминизм: проза, мемуары, письма. М.: Прогресс, 1992. С. 220–241.

⁴ Кьеркегор С. Эстетическая значимость брака // Кьеркегор С. Или – или. Фрагмент из жизни. М.: Академический проект, 2014. 775 с.

⁵ Бердяев Н.А. Размышления об Эросе // Семья: [Кн. для чтения / Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга]. М.: Политиздат, 1990. 526 с.; Розанов В.В. Семья как религия // Розанов В.В. Уединенное. – М.: Изд-во политической литры, 1990. С. 442–454.

⁶ Amato P.R., Booth A., Johnson D.R., Rogers S.J. Alone together: How marriage in America is changing. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. 336 p.; Regnerus M., Uecker J.E. Premarital Sex in America: How Young Americans Meet, Mate, and Think about Marrying. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. 295 p.; Thornton A., Young-DeMarco L. Four decades of trends in attitudes toward family issues in the United States: The 1960s through the 1990s // Journal of Marriage and Family. 2001. 63. P. 1009-1037; Cherlin A.J. The marriage-go-round: The state of marriage and the family in America today. New York: Knopf, 2009. 271 p.

социокультурных условиях¹. Векторы и факторы изменения добрачного поведения индивидов представлены в работах Е.В. Гольцовой, Т.А. Гурко, Е.В. Змановской, И.В. Игнатова, Т.Е. Карташовой, Я.А. Лещенко, В.Т. Лисовского, М.С. Мацковского, Е.А. Сыча².

Для понимания сущности культуры брачно-семейных отношений большую роль сыграли выводы и положения, которые содержат работы следующих западных исследователей культуры: А. Кребера, Б. Малиновского, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Т. Парсонса, Э. Тайлора, З. Фрейда, Э. Фромма, Т.С. Элиота³, а также отечественных представителей деятельностного подхода к культуре (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.С. Степин⁴) и нормативной теории культуры (А.Я. Флиер¹).

¹ Аймалетдинов Т.А. Изменение образа жизни семьи в условиях информатизации общества // Социальная политика и социология. 2009. № 1 (43). С. 77-85; Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск: Курский гос. ун-т, 2015. 128 с.; Когай Е.А. Семья в провинциальном регионе и вызовы модернизации // В мире научных открытий. 2013. № 11-6 (47). С. 74-79; Николаева Е.А. Динамика социальных отношений: семья и брак // Вестник Казанского гос. финансово-экономич. ин-та. 2009. № 4 (17). С. 72-75; Преснякова-Осипова И.В. Образ и качество жизни семьи // Власть. 2015. Т.21. № 5. С. 152-155; Щавелев С. П. Семья сегодня: иллюзорные надежды и многообразие возможностей // Современные тенденции экономики, управления и образования: Материалы международной научно-практич. конф. Курск: Курский ин-т кооперации (филиал) Белгородского ун-та кооперации, экономики и права, 2017. С. 326-333.

² См.: Гольцова Е.В., Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социсс. 2010. № 2. С. 125-130; Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социс. 1982. № 2. С. 88-93; Гурко Т.А., Игнатов И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х гг. // Семья в России. 1997. № 3. С. 51; Змановская Е.В., Карташова Т.Е. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 12. С. 222-226; Лисовский В.Т. Молодежь: Любовь, брак, семья: Социол. исслед. СПб.: Наука, 2003. 365 с.; Мацковский М.С., Гурко Т.А. Молодая семья в большом городе. М.: Знание, 1986. 46 с.; Сыч Е.А. Добрачное поведение современной молодежи и выбор брачного партнера. Уфа: БашГУ, 2003. 107 с.;

³ Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: Critical Review of Concept and Defenitions. Cambridge, MA, Published by the Museum, 1952. 224 p.; Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: О.Г.И., 1999. 205 с.; Парсонс Т. Социальная система. М.: Акад. проект, 2018. 529 с.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. М.: Вост. лит., 2001. 303 с.; Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.; Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: «Э», 2017. 637 с.; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 571 с.; Элиот Т.С. К определению понятия культуры: Заметки. London: Overseas publications interchange, 1968. 167 с.

⁴ Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // Личность. Культура. Общество. 2004. № 3. С. 68-83; Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78-96.; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высш. школа, 1992, 191 с.

Вопросы культурной основы брачно-семейных отношений рассматривали почти все ведущие исследователи семьи (А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада, С.И. Голод, А.Г. Харчев и многие другие)². Культура брачно-семейных отношений как составляющая этики семьи, как основа добрачного нравственного поведения, как подготовка себя к браку, рассматривалась во многих педагогических исследованиях семьи³. Непосредственно к культуре брачно-семейных отношений обращались Л.М. Панкова, А.Р. Шавалеева⁴. К такому феномену как культура семьи обращались Л.Н. Коган, Б.С. Павлов⁵. Вариант религиозно-теологической, православной концепции культуры семьи показан в работе Г.Г. Алексеевой, А.А. Сараевой, Н.Г. Храмовой⁶. Такую часть культуры брачно-семейных отношений, как сексуальную культуру, рассматривали К.К. Баздырев, Э. Гидденс, К. Имелинский, Е.А. Кащенко, И.С. Кон⁷.

¹ Флиер А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 20-26.

² Антонов А.И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейн. политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.; Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью. М.: Мысль, 1988. 301 с.; Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука: Ленингр. отд, 1984. 136 с.; Голод С. И. Удовлетворенность супружеством как фактор стабилизации семьи // Современная семья. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 57-62; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.]. Ереван: Айастан, 1982. 271 с.

³ Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М.: Политиздат, 1985. 238 с.; Баздырев К.К. Простое уравнение: муж+жена = семья. М.: Статистика, 1981. 112 с.; Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра... М.: Знание, 1979. 95 с.

⁴ Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003. 404 с.; Шавалеева А.Р. Формирование культуры брачно-семейных отношений в условиях деятельности социально-культурных учреждений: Дис... канд. пед. наук: 13.00.05. Казань, 2017. 216 с.

⁵ Культура семьи как объект социологического исследования / Отв. ред. Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. 142 с.

⁶ Культура семьи / сост.: Н.Г. Храмова, Г.Г. Алексеева, А.А. Сараева. Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. 204 с.

⁷ Баздырев К.К. Секс и революции. Россия: XX XXI век: (Демогр. анализ сферы подсознания): Введ. в проблему. М.: Диалог-МГУ, 2000. 40 с.; Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.; Имелинский К. Психогигиена половой жизни. М.: Медицина, 1972. 256 с.; Кащенко Е.А. Сексуальная культура // Философские науки. 2010. № 4. С. 76-83; Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 331 с.; Кон И.С. Сексуальная культура в России: "клубничка" на берёзке. М.: Объед. гуманитар. об-во, 1997. 459 с.

Большое значение в контексте заявленной темы имеют исследования семейных ценностей и их трансформаций П.И. Ананченковой, Л.А. Василенко, Т.В. Дударевой, Ж.Н. Дюльдиной, Н.В. Зыбуновской, И.В. Ивановой, А.В. Карповой, О.В. Кучмаевой, М.Г. Кучмаева, И.М. Муравецкого, Г.И. Осадчей, О.Л. Петряковой, А.М. Страховой, О.А. Шаваевой, Л.П. Шустовой¹, особенно среди молодёжи как будущих участников социокультурного воспроизводства общества: Т.В. Анафьяновой, О.В. Бессчетновой, Ю.А. Зубок, Н.А. Кузнецовой, Е.А. Николаевой, А.М. Роговой, И.Б. Тонких, В.И. Чупрова².

Отдельный интерес представляют работы, рассматривающие влияние различных агентов на процесс формирования семьи и семейных ценностей. Например, влияние государственной семейной политики на семью и брак, на их

¹ Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в современном Российском обществе // Труд и социальные отношения. 2011. № 6. С. 45-53; Василенко Л.А. Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей // Вестник Казанского гос. финансово-экономического ин-та. 2010. № 3. С. 72-75; Дюльдина Ж.Н., Шустова Л.П. Категории "ценность" и "семейные ценности" в философских, психологических и социально-педагогических науках // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 96-99; Зыбуновская Н.В. Ценность семьи в массовом сознании россиян (социологический анализ) // Социология власти. 2012. № 1. С. 66-72; Иванова И.В., Дударева Т.В. Семейные ценности в официальном и гражданском браке [Электрон. ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения 21.01.2021); Карпова А.В. Кризис формирования семейных ценностей как отражение современного состояния семейно-брачных отношений // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2013. № 3. С. 206-213; Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. Т. XIII. № 3. С. 20-29; Муравецкий И.М., Страхов А.М. Эволюция ценностей семейной жизни: от модерна к постмодерну // Сборник научных трудов Sworld. 2007. Т. 6. № 4. С. 15-17; Осадчая Г.И. Семейные ценности и репродуктивные установки россиян: Мифы и реальность // Социальная политика и социология. 2007. № 3. С. 79-89; Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 1-12.

² Анафьянова Т.В. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 8. С. 109-114; Бессчетнова О.В. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей студенческой молодежи // Семья в России. 2008. № 2. С. 20-27; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодёжи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 103-108; Кузнецова Н.А. Трансформация семейных ценностей современной молодежи // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 16. С. 061-063; Николаева Е.А. Семейные ценности и брачные установки современной молодежи // Вестник Казанского гос. финансово-экономического ин-та. 2010. № 3. С. 72-75; Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 1. С. 66-69; Тонких И.Б. Семейные ценности глазами молодежи // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 4. С. 78-81.

ценностно-нормативные основы рассматривали Е.В. Горбунова, А.И. Антонов, С.А. Сорокин¹.

Роль семьи в формировании семейных ценностей освещается в работах Ю.А. Зеликовой, Е.В. Рыбак, А.Б. Федуловой². Влияние масс-медиа, в общем, и рекламы, в частности, на процесс формирования современной семьи рассматривали Д.М. Зиновьева³, а формирование масс-медийного образа семьи рассматривали В.В. Зотов, Т.Н. Каменева, В.А. Мищенко⁴. Трансформация брачно-семейных отношений как между супругами, так и между различными поколениями семьи под воздействием информационно-коммуникационных технологий представляла интерес для К.К. Барри, Ю.П. Бартковски, Т. Хаверда⁵. Отдельные факторы трансформации также рассматривают Е.А. Бокша, Е.В. Гольцова, Я.А. Лещенко⁶.

Несмотря на существование в настоящее время множества работ по тематике, близкой к данному исследованию, целый ряд проблем остался вне фокуса исследователей: структурно-функциональная организация культуры брачно-семейных отношений, процесс её трансформации в обществе постмодерна и репрезентация в жизни молодёжи, социокультурный

¹ Горбунова Е.В. Формирование ценности семьи в контексте государственной семейной политики // Современная наука. 2010. № 1. С. 134-139; Антонов А.И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.

² Зеликова Ю.А. Влияние социальной политики и родительских ценностей на семейное поведение и воспитание детей: межстрановой анализ // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 343-360; Федулова А.Б., Рыбак Е.В. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе // Арктика и Север. 2013. № 11. С. 70-77.

³ Зиновьева Д.М. Социальная реклама как фактор актуализации семейных ценностей // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 4. С. 136-144.

⁴ Каменева Т.Н., Зотов В.В. К проблеме культивирования образа семьи в условиях глобализации средств массовой коммуникации // Ученые записки Российского гос. социального ун-та. 2013. Т. 2. № 3 (116). С. 20-23; Мищенко В.А. Образ семьи в средствах массовой информации // Социсс. 2014. № 6. С. 137-141

⁵ Barrie C.K., Bartkowski J.P., Haverda T. The Digital Divide among Parents and Their Emerging Adult Children: Intergenerational Accounts of Technologically Assisted Family Communication // Social Sciences. 2019. № 8 (3). P. 83-89.

⁶ Бокша Е.А. Современные угрозы институту семьи // Симбирский науч. вестник. 2013. № 2 (12). С. 128-131; Гольцова Е.В. Лещенко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социсс. 2010. № 2. С. 125-130.

механизм формирования культуры брачно-семейных отношений. Таким образом, представление об актуальности рассматриваемой темы и степени её разработанности в научной литературе даёт основание для формирования научной проблемы диссертационного исследования. Основная проблема исследования заключается в необходимости осуществления философской рефлексии содержания, детерминант и тенденций развития культуры брачно-семейных отношений для дальнейшей проработки социокультурного механизма её формирования, соответствующей запросам общества и государства в брачно-семейной сфере.

Объектом диссертационного исследования является феномен культуры брачно-семейных отношений как морфологическая единица культуры.

Предмет диссертационного исследования – формирование культуры брачно-семейных отношений в современном российском обществе в контексте общемировых социокультурных процессов.

Целью исследования является определение детерминант формирования культуры брачно-семейных отношений в условиях российского общества постмодерна.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- дать философскую интерпретацию сущности понятия «культура брачно-семейных отношений»;
- осуществить структурно-функциональный анализ культуры брачно-семейных отношений;
- проанализировать процесс становления культуры брачно-семейных отношений в обществе постмодерна;
- дать характеристику содержанию репрезентации культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи;
- раскрыть социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений;
- определить роль основных социокультурных институтов в механизме формирования культуры брачно-семейных отношений;

– обосновать применимость концепта «фамилистическая идеологема» в качестве инструмента формирования культуры брачно-семейных отношений.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования основана на работах западных представителей функционалистского подхода (А. Кребер, Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун, Т. Парсонс Э. Тайлор, Э. Фромм, Т.С. Элиот)¹, отечественных представителей деятельностного подхода к культуре (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.С. Степин²) и нормативной теории культуры (А.Я. Флиер³). Специфика объекта, цели и задачи исследования потребовали синтетического объединения функционалистского, деятельностного, нормативного подходов к культуре для раскрытия содержания понятия культуры брачно-семейных отношений.

В основу работы положена философская рефлексия культурного феномена с позиции общественных отношений. Предпочтение данного метода объясняется тем, что он позволяет изучать культуру брачно-семейных отношений через её генезис, воспроизводство социальных функций в современной социокультурной среде. В процессе исследования был использован социокультурный подход (А.С. Ахиезер, П.А. Сорокин, Н.И. Лапин, Ю.М. Резник⁴), который способствует созданию целостной

¹ Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: Critical Review of Concept and Definitions. Cambridge, MA, Published by the Museum, 1952. 224 p.; Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: О.Г.И., 1999. 205 с.; Парсонс Т. Социальная система. М.: Акад. проект, 2018. 529 с.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. М.: Вост. лит., 2001. 303 с.; Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.; Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 571 с.; Элиот Т.С. К определению понятия культуры: Заметки. London: Overseas publications interchange, 1968. 167 с.

² Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // Личность. Культура. Общество. 2004. № 3. С. 68-83; Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78-96.; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992, 191 с.

³ Флиер А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 20-26.

⁴ Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопр. философии. 2000. № 9. С. 29-45; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.; Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 3-12; Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т.2. № 1(2). С. 305-328.

картины воззрений на семью и семейные отношения с позиций культуры, социума и личности; структурно-функциональный, позволяющий рассматривать культуру брачно-семейных отношений как систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (Б. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун¹). Культура брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи предстаёт как репрезентация (М. Вартофский²), как конвенциональные каноны и образцы, соответствующие эволюции брачно-семейных практик.

Научная новизна определяется совокупностью достигнутых результатов и состоит в раскрытии социокультурных и структурно-функциональных аспектов формирования культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна. В содержательном плане научная новизна сводится к следующему:

1) систематизированы ключевые подходы к интерпретации культуры брачно-семейных отношений, выявлена диалектика её взаимосвязи с родовым понятием «культура», дана авторская интерпретация культуры брачно-семейных отношений в контексте синтетического объединения функционалистского, деятельностного и нормативного подходов в рамках философии культуры;

2) определено, что структуру культуры брачно-семейных отношений образует парная совокупность субстанциональных и функциональных элементов: знания – убеждения, ценности – ценностные ориентации, нормы – практики, которые реализуют следующие функциональные комплексы: когнитивный, детерминирующий процесс познания в сфере брака и семьи; медиаторный, способствующий согласованию различных сторон бытия человека, семьи и общества; регулятивный, задающий границы возможных отклонений матримониального и семейного поведения членов общества.

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: О.Г.И., 1999. 205 с.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. М.: Вост. лит., 2001. 303 с.;

² Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: «Прогресс», 1988. 508 с.

3) установлено, что в обществе постмодерна вступление в брак и/или рождение ребёнка рассматривается как один из жизненных проектов (вариантов самореализации), что детерминируется распространением в рамках культуры брачно-семейных отношений индивидуалистических ценностей, фрагментацией и эклектикой знаний основ брачно-семейных отношений, формированием ситуативных брачно-семейных практик;

4) выявлено существование в молодёжной среде разрыва между структурными элементами культуры брачно-семейных отношений и их репрезентацией в функциональных элементах данной культуры;

5) определено, что инкультурация как процесс приобщения индивида к существующим в данной культуре ценностям, нормам и паттернам поведения в сфере семьи и брака осуществляется в рамках социокультурных институтов стихийно (через обыденное познание, идентификацию и имитацию) и организовано (посредством учения, воспитания и обучения).

6) показано, что в современном обществе имеет место дифференциация ролей социокультурных институтов в рамках механизма формирования культуры брачно-семейных отношений: образование и религия обеспечивают воспроизводство её доминирующего типа, масс-медиа и реклама осуществляют пропаганду определённого образа семейной жизни и матримониального поведения, сетевые сообщества и, безусловно, семья обеспечивают меж- и внутрипоколенческую трансляцию неформального жизненного опыта в брачно-семейной сфере.

7) установлено, что в рамках реализации государственной семейной политики стабилизация семьи возможна посредством распространения просоциальной идеологии, архетипы, стереотипы и прототипы которой ориентируют человека на фамилистические убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Синтетическое объединение функционалистского, деятельностного и нормативного подходов к определению культуры позволяет рассматривать

последнюю как ценностного нормативного модератора между обществом и индивидом, а также транслятора ценностей, норм и правил от одного поколения к другому. В этом случае культуру брачно-семейных отношений в рамках философии можно интерпретировать как опыт производства и освоения знаний, ценностей и норм поведения в брачно-семейной сфере (культуросфере семьи). Данный вид человеческой культуры регулирует семейные отношения, включая отношения как между супругами, так и между детьми и родителями всех поколений, а также матримониальное поведение человека. Её специфика определяется комплексом знаний, ценностей и норм, получивших распространение в определённых социально-исторических условиях.

2. Структурно-функциональный подход к анализу культуры брачно-семейных отношений молодёжи позволяет выделить в её структуре субстанциональные элементы, которые опредмечиваются в знаниях, ценностях и нормах, а также функциональные элементы, характеризующие сам процесс культурной жизни: убеждения, ценностные ориентации и практики. Функциональными комплексами культуры брачно-семейных отношений являются:

1) когнитивный, который детерминирует процесс познания, способов получения, накопления, хранения и передачи знания в сфере брака и семьи и состоящий из познавательной, коммуникативной и трансляционной функций;

2) медиаторный, способствующий согласованию различных сторон бытия человека, семьи и общества и представленный интегрирующей, гармонизирующей и адаптационной функциями;

3) регулятивный, задающий границы возможных отклонений матримониального и семейного поведения членов общества и включающий семиотическую, аксиологическую и нормативную функцию.

3. Рассмотрение совокупных результатов изменений брачно-семейной сферы и культуры брачно-семейных отношений в контексте трансформации социокультурной среды в обществе постмодерна позволяет утверждать, что в

настоящее время идёт формирование постмодернистского типа семьи, в котором вступление в брак и/или рождение ребёнка признается одним из жизненных проектов индивида, сосуществующего на паритетных основаниях с другими его проектами по самореализации. Нарастающие темпы трансформации семьи обусловлены формированием потребительского отношения к жизни, выхолащиванием таких семейных скреп, как брак и родительство, интенсификацией процессов феминизации мужчин и маскулинизации женщин. Эти процессы ведут к замене семейных ценностей индивидуалистическими, фрагментации и эклектики знаний о семье и браке, формированию ситуативных брачно-семейных практик.

4. Установлено, что для культуры брачно-семейных отношений молодёжи имеет место следующая репрезентация знаний, ценностей и норм в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения. Убеждения молодёжи в отношении семьи и брака не базируются на научных знаниях, но формируются ситуативно. Несмотря на декларируемое признание ценности семьи, ценностные ориентации в большей мере мотивируют на самореализацию, а не на семейную жизнь. Поведенческие паттерны в сфере супружества, родительства и родства закрепляют нестандартные модели брачно-семейного поведения (гражданский брак, чайлд-фри) и межпоколенческие разрывы. Это свидетельствует о глубоком расхождении между структурными элементами культуры брачно-семейных отношений и их репрезентацией в функциональных элементах данной культуры среди молодёжи.

5. Социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений есть сложная, внутренне взаимосвязанная совокупность социокультурных институтов, детерминирующих процесс формирования убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивида в сфере семьи и брака, соответствующих текущему состоянию социокультурной реальности. Основным процессом, отвечающим за формирование культуры брачно-семейных отношений, выступает инкультурация как процесс

приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих ценностей, норм и паттернов поведения в сфере семьи и брака, свойственных данной культуре. Данный процесс в рамках социокультурных институтов протекает стихийно (латентная функция) и организовано (транслирующая функция). В первом случае базовыми процессами социокультурного механизма являются обыденное познание (идентификация и имитация), во втором – учение (усвоение знаний), обучение (освоение навыков) и воспитание (формирование ценностей).

6. Развитие культуры брачно-семейных отношений определяется совокупным потенциалом социокультурных институтов, который может быть привлечён к формированию убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивидов в сфере семьи и брака. В настоящий момент к социокультурным институтам следует отнести такие патерналистские институты, как образование и религия, обеспечивающие воспроизводство доминирующей брачно-семейной культуры, пропагандистские институты в виде масс-медиа и рекламы, которые обеспечивают постоянное целенаправленное воздействие на население посредством формирования образа семейной жизни и поведения на брачном рынке, а также такие неформальные институты, как сетевые сообщества и семья, которые обеспечивают трансляцию жизненного опыта в брачно-семейной сфере от старшего поколения к младшему, от сверстников к сверстникам.

7. Стабилизация семьи возможна в рамках идеологии как системы идейных установок, в которой задаётся отношение людей к семье, а также содержатся цели и программы семейной и матримониальной деятельности, направленной на закрепление или развитие брачно-семейных отношений, согласующих интересы личности и государства с условиями общества постмодерна. Это предполагает в качестве социокультурного механизма разработку фамилистической идеологии, отвечающей за формирование идейной установки относительно семьи и брака и мобилизующей на просоциальный образ жизни, мышления и действия в брачно-семейной сфере.

Утверждение фамилистической идеологемы, адекватной современной социокультурной ситуации, может стать приоритетной задачей развития культуры брачно-семейных отношений. При разработке данной идеологемы важно достижение единства архетипов, стереотипов и прототипов, ориентирующих убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения индивида на брак, семью и родительство.

Личный вклад автора состоит в проведении комплексного культурно-философского исследования феномена культуры брачно-семейных отношений, в воссоздании структурно-функциональных и институциональных аспектов её формирования, в представлении полученных результатов в публикациях диссертанта, их апробации на научных мероприятиях различного уровня.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

– опорой на широкий спектр исследований в области семьи и брака, её трансформации в условиях общества постмодерна;

– выводами, построенными на известных, проверяемых фактах, согласующихся с опубликованными данными исследований в области трансформации культуры брачно-семейных отношений;

– использованием адекватных целям и задачам исследования функционалистского, деятельностного и нормативного научно-методологических подходов к дефиниции культуры, социокультурного и структурно-функционального подхода к её анализу.

Теоретическая значимость обуславливается концептуальным осмыслением культуры брачно-семейных отношений, которое очерчивает новое поле исследований данного феномена в обществе постмодерна. Полученные результаты исследования значимы для развития культурфилософских представлений о сущности культуры брачно-семейных отношений, её структурно-функциональной организации и направлений трансформации.

Практическая значимость определяется возможностями использования полученных в ходе исследования результатов для разработки и реализации концептуально новых подходов к формированию ценностно-нормативных основ брачно-семейных отношений в рамках государственной семейной политики. Выводы и результаты диссертации могут быть полезны также в конкретной деятельности государственных служб по урегулированию семейных проблем, в практической работе организаций, занимающихся гендерными проблемами. Также материалы диссертации могут применяться при подготовке элективных лекционных курсов по культурологии и философии культуры.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на следующих международных и российских научных конференциях: «Теория и практика публичного управления (опыт России и Украины)» в рамках Международных круглых столов XII межрегиональная Курской Коренской ярмарки (Курск 2012); Всероссийская научно-практическая конференция «Регионализация молодёжной политики в России: история, опыт, практика» (Курск, 2013); IX научно-образовательные Знаменские чтения «Традиционные ценности в условиях глобализации: материалы» (Курск, 2013); III Международная научная конференция «Парадигмальные основания государственного управления: сравнительный анализ опыта регионов стран СНГ» в рамках XIV межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки (Курск, 2014); IV Международная научная конференция «Парадигмальные основания государственного управления: сравнительный анализ опыта регионов стран СНГ» в рамках XV межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки (Курск 2015); V Международная научная конференция «Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива» в рамках XVI межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки (Курск, 2016); I чтения памяти В.Т. Лисовского «Молодёжная семейная политика в

информационном обществе: особенности целевой ориентации и реализации» (Москва, 2017); научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы философии: история и современность» (Курск, 2018); всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы современных социокультурных исследований» (Астрахань, 2019), Международная научно-практическая конференция «Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики» (Курск, 2019), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы динамики культуры в социальной и культурной антропологии» (Курск, 2020). Автором подготовлено 18 научных статей общим объёмом 5,8 п.л. (в том числе авторских 4,2 п.л.), отражающих основные элементы научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту. В том числе 4 из них в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Структура работы определена её целью и логикой решения поставленных научных задач.

Глава 1. Феномен культуры брачно-семейных отношений: содержание, структура и функции

1.1. Философская интерпретация культуры брачно-семейных отношений

Трансформация российского общества на рубеже XX – XXI веков, проходившая весьма быстрыми темпами и достаточно противоречиво, привела к изменению характера семейных отношений и их ценностного содержания, что обуславливает необходимость философского осмысления такого феномена современности как культура брачно-семейных отношений. Выявление и обозначение феномена культуры брачно-семейных отношений – задача невероятной сложности, предполагающая, прежде всего, генерацию её дефиниции, установления сущностных характеристик, структурных элементов, функционального предназначения, осмысление и обобщение конкретно-исторического содержательного материала, поиск её пределов, границ и различных типов. Понятие «культура брачно-семейных отношений», с позиций философии, может рассматриваться как своего рода «идеальный тип». Определения таких понятий находятся между номинальными дефинициями (определениями-предписаниями того, «как должно быть») и реальными дефинициями (определениями-описаниями того, «как есть»). Это предполагает проведение философской интерпретации содержания понятия «культура брачно-семейных отношений» в рамках конкретной исторической эпохи – эпохи постмодерна.

Вопросы культурной основы брачно-семейных отношений рассматривали почти все ведущие исследователи семьи (А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада,

С.И. Голод, В.Т. Лисовский, А.Г. Харчев и многие другие)¹. Они исключительно редко обращались непосредственно к выявлению сущности понятия «культура брачно-семейных отношений», так как это не входило в задачи проводимых ими исследований.

Например, с фактом создания семьи и рождением детей культура брачно-семейных отношений соотнесена у А.И. Антонова². С позиций взаимоотношений всех членов семьи, в том числе межпоколенческих, анализировал культуру брачно-семейных отношений И.В. Бестужев-Лада³. С.И. Голод полагал, что постоянство семьи обуславливается качеством культуры брачно-семейных отношений, высокий уровень которой делает выход из семейных кризисов гораздо менее травмирующим⁴. А.Г. Харчев в активном функционировании семьи видел не только связь семьи с обществом, но и реализацию культурного потенциала каждого из супругов⁵.

Отметим, что культура брачно-семейных отношений в качестве компонента этики семьи анализировалась во многих педагогических исследованиях семьи. И при рассмотрении культуры брачно-семейных отношений акцент ставился на её воспитательном потенциале, то есть культура априори подавалась как основа добрачного нравственного

¹ Антонов А.И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейн. политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.; Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью. М.: Мысль, 1988. 301 с.; Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука: Ленингр. отд, 1984. 136 с.; Голод С. И. Удовлетворенность супружеством как фактор стабилизации семьи // Современная семья. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 57-62; Лисовский В.Т. Молодежь: Любовь, брак, семья: Социол. исслед. СПб.: Наука, 2003. 365 с.; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.]. Ереван: Айастан, 1982. 271 с.

² Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейн. политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 414 с.

³ Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью. М.: Мысль, 1988. 301 с.

⁴ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука: Ленингр. отд, 1984. 136 с.; Голод С.И. Удовлетворенность супружеством как фактор стабилизации семьи // Современная семья. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 57-62.

⁵ Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.]. Ереван: Айастан, 1982. 271 с.

поведения, как подготовка к браку и семейной жизни¹. Иными словами, до вступления в брак рекомендовалось освоить основы культуры брачно-семейных отношений, характерных для данного общества.

В XXI веке проблематика культуры брачно-семейных отношений актуализировалась в научно-исследовательской практике. Были предложены развёрнутые и научно обоснованные определения данного феномена. Как в широком, так и узком смысле слова трактовку термина «культура брачно-семейных отношений» можно обнаружить у Л.М. Панковой². В узком смысле культура брачно-семейных отношений определяется как семейные ценности, правила и нормы поведения индивида в семье, которые обуславливают стиль общения членов семьи, обеспечивающий наилучшее функционирование семьи, она подобна этикету, которого необходимо держаться на протяжении всей семейной жизни. В более широком понимании культура брачно-семейных отношений – это достигнутый уровень исторического развития части культуры общества, принятый на определённом историческом этапе способ социокультурного воспроизводства человеческой жизни посредством института семьи и брака.

Сама Л.М. Панкова приходит к выводу, что «культуру брачно-семейных отношений следует трактовать как меру очеловечения всей совокупности семейных отношений, включая в себя не только супружеские, но и детско-родительские отношения, совокупно все родственные и генерационные взаимоотношения в целом в семье, на основе выработки, развития и усвоения единых интеллектуальных, моральных и этических ценностей»³. То есть она определяет культуру брачно-семейных отношений предельно широко как процесс придания брачно-семейным отношениям человеческого измерения.

¹ Азаров Ю.П. Семейная педагогика. М.: Политиздат, 1985. 238 с.; Баздырев К.К. Простое уравнение: муж+жена = семья. М.: Статистика, 1981. 112 с.; Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра... М.: Знание, 1979. 95 с.

² Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003. 404 с.

³ Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003. С. 247.

А.Р. Шавалеева предлагает рассматривать культуру брачно-семейных отношений несколько уже, а конкретно «как системную совокупность психологических, социальных, культурных и экономических взаимосвязей, определяющих направленность отношений между членами семьи в условиях реализации их общественных и индивидуальных потребностей»¹. Но в этом определении, как легко заметить, в качестве родового понятия выступает не культура, а системная совокупность взаимосвязей. А это не вполне обосновано применительно к исследуемому культурному феномену.

Анализ ценностно-нормативных основ семьи выводит исследователей на понятие культуры семьи (семейной культуры), которое связано с образованностью и духовностью её членов. В частности, Б.С. Павлов полагает, что в рамках семейных отношений происходит постоянный процесс производства, сохранения, трансляции, а периодически и создания культурных ценностей². Для семейной культуры характерен непосредственный способ трансляции ценностей и норм: из уст в уста в ближайшем круге общения. В семье подобным образом формируется свой собственный спектр норм и ценностей, который в будущем будет передаваться новому поколению, оказывая воздействие на их взгляды и убеждения. Представляется, что культура брачно-семейных отношений намного больше по объёму, чем культура семьи, и предстаёт как часть общественного сознания.

Неоспоримым можно считать и суждение о том, что сексуальная культура – это часть культуры брачно-семейных отношений. В таком виде её рассматривали К.К. Баздырев, Э. Гидденс, И.С. Кон и некоторые другие

¹ Шавалеева А.Р. Формирование культуры брачно-семейных отношений в условиях деятельности социально-культурных учреждений: Дис... канд. пед. наук: 13.00.05. Казань, 2017. 216 с.

² Культура семьи как объект социологического исследования. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. С. 7.

авторы¹. Наиболее узкую трактовку данному понятию даёт К. Имелинский, который рассматривает сексуальную культуру как некую компетентность, то есть знания, навыки и умения, касающиеся «совершения самого полового акта и всего комплекса общения с партнером для того, чтобы и ему, и себе обеспечить максимальное сексуальное удовлетворение»². И.С. Кон в более широком смысле трактует сексуальную культуру как отношение к сексуальности, сексуально-эротические ценности и соответствующие формы поведения. Причём сексуальную культуру допустимо классифицировать на антисексуальную (репрессивную) и просексуальную (терпимую)³. Первая подразумевает ограничение половой жизни браком и жёсткое разделение мужских и женских ролей; вторая одобряет сексуальность и эротизм, свободное рассмотрение сексуальных вопросов.

Отметим также подход, акцентированный на сексуальной активности человека в интерпретации понятия «сексуальная культура» как составной части общей культуры человека. При таких обстоятельствах, по мысли Е.А. Кащенко, «сексуальная культура есть часть общей культуры, способ утверждения в социокультурном окружении посредством полового поведения, направленного на продолжение рода, удовлетворение биосоциальных потребностей, гедонистических, нравственных, эстетических интересов, познавательных, коммуникативных, компенсаторных, созидательных запросов»⁴. Здесь суть сексуальной культуры ограничивается отношениями между женщиной и мужчиной по вопросам продолжения человеческого рода, а в этом ракурсе её необходимо рассматривать как необходимую составляющую культуры брачно-семейных отношений. Хотя и следует

¹ Баздырев К.К. Секс и революции. Россия: XX XXI век: (Демогр. анализ сферы подсознания): Введ. в проблему. М.: Диалог-МГУ, 2000. 40 с.; Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.; Имелинский К. Психогигиена половой жизни. М.: Медицина, 1972. 256 с.; Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 331 с.; Кон И.С. Сексуальная культура в России: "клубничка" на березке. М.: Объед. гуманитар. об-во, 1997. 459 с.

² Имелинский К. Психогигиена половой жизни. М.: Медицина, 1972. 256 с.

³ Кон И.С. Сексология: учеб. пособие. М.: Academia, 2004. 382 с.

⁴ Кащенко Е.А. Сексуальная культура // Философские науки. 2010. № 4. С. 76-83.

признать, что поскольку часть сексуальных отношений между мужчиной и женщиной выходит за рамки брачно-семейных отношений, то данные понятия являются пересекающимися.

Таким образом, все выше обозначенные исследования чрезвычайно интересны, но их общей чертой является то, что постоянно рассматривается только один определённый аспект культуры брачно-семейных отношений. Поэтому считаем целесообразным предложить свою интерпретацию понятия «культура брачно-семейных отношений».

Отметим, что рассмотрение данного невозможно вне контекста определения базового понятия «культура» и «семейно-брачные/брачно-семейные отношения».

В настоящее время существует огромное количество определений понятия «культура», а также работ, анализирующих содержание данной дефиниции. Все определения сущности культуры обладают полным правом на существование в научном дискурсе, но ни одно из них не раскрывает содержание феномена культуры в жизни людей, все разнообразие её смыслов и многообразие функций. Согласимся с позицией А.Я. Флиера, который считает, что все формулировки фрагментарны и в основном отвечают собственным научным интересам и позициям исследователям, дающим данные определения. Поэтому, по его мнению, «создание исчерпывающего определения, охватывающего все стороны культуры и её функции, скорее всего, невозможно в принципе. Любое определение неизбежно будет выражать вполне определённый ракурс понимания, взгляда на культуру и игнорировать какие-то иные»¹. При этом принципиально важно, отмечает Ф.В. Лазарев, чтобы вводимые в научный оборот определения содержали в себе какие-то объяснительные концептуальные возможности, какую-то эвристику, облегчающую и упрощающую решение познавательных и практических задач в исследуемом пространстве². В связи с

¹ Флиер А.Я. Социальные функции культуры // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 4 (48). С. 20.

² Лазарев Ф.В. Понятие культуры в рефлексивном поле культурологического дискурса // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 50.

этим осуществим анализ понятия «культуры» в контексте её роли в становлении и трансформации социальных институтов, и в первую очередь – института семьи.

Понятие «культуры» имеет весьма сложное содержание. Возникновение философского интереса к понятию «культура» следует отнести к XV-XVI веку. Причиной явились существенные сдвиги в общественной жизни эпохи Возрождения, которые главным образом поменяли взаимоотношения индивида с окружающим миром и его отношение к самому себе. Например, согласно мыслителю Возрождения Пико Делла Мирандоле, человек обладает абсолютной свободой самоформирования: он наделяется возможностями выбирать и лицо, и обязанности, и образ по собственному желанию¹.

В эпоху Возрождения термин «культура», отталкиваясь от понимания как возделывания, облагораживания, «изменения природы как среды обитания», постепенно расширяет сферу до «очеловечивания»². Философы раскрыли в человеке источник независимых и творчески созидающих сил и определили «поле» культуры, которое появилось под воздействием таких сил. Именно интерес к античности положил начало гуманитарной культуре, не только устремлённой к человеку, но и отталкивающейся от человека в своих ценностно-нормативных построениях мира. Благодаря этому индивид предстаёт как существо созидающее, способное изменять не только окружающую среду обитания, но и собственные качества. Следовательно, понимание культуры в рамках «возрожденческой» традиции можно свести к следующему: культура – это воспитание и саморазвитие человека.

Для нас важно в возрожденческом понимании то, что культура предстаёт, во-первых, как динамичный феномен, трансформация которого

¹ Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени // Эстетика Ренессанса Т.1. М.: Искусство, 1981. С. 248-305.

² См. Дедова В.В. Восприятие, развитие и сохранение аксиологических концептов античности в культуре эпохи возрождения // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 8-61; Лысак И.В. Культура эпохи Возрождения. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 48 с.

исторически обусловлена, а во-вторых, как инструмент формирования человека.

По мере становления науки в Новое время, сначала во Франции и Германии, вырабатывается классическая концепция культуры с позиций главенства разума, просвещения и образования¹. Суть данной концепции состоит в том, что культура предстаёт как процесс развития и облагораживания человеческих способностей. Её формула «культура = творчество + нравственность + свобода»².

Сторонники марксизма считают, что связь человека с культурой осуществляется не через повседневную непосредственную деятельность, а через принятие идеологии господствующей части общества. Но в то же время, семья считается продуктом определённой общественной системы³, то есть её трансформация связывается с изменением способа производства, а не культуры.

3. Фрейд утверждал биологическую обусловленность культуры, в его концептуальных построениях психобиологическое естество человека, адаптируясь к окружающей среде, формирует механизм социального сдерживания полового инстинкта «либидо». Данный инстинкт с помощью сублимации преобразуется в социальную деятельность и культурное творчество. По мнению З. Фрейда, культура целиком и полностью основывается на результатах замещения бессознательных влечений человека. Она представляется в форме установленных ограничений и запретов, предъявляемых к индивиду и подавляющих проявления его естественно-природных устремлений. Но в то же время он полагает, что «как только это влечение подчинилось первым требованиям культуры, [оно] становится

¹ Клопыжникова А.А. Ромах О.В. Концепция культуры в трудах Гегеля // Аналитика культурологии. 2007. № 8. С. 167-169.

² Редкозубова О.А., Ромах О.В. Рассмотрение концепций культуры в трудах Канта // Аналитика культурологии. 2007. № 8. С. 177-179.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. С. 36.

источником величайших культурных достижений, осуществляемых благодаря все дальше идущему сублимированию компонентов этого влечения»¹. Противоречивость существования человека связывалась им не с социальными обстоятельствами жизни людей, сформировавшимися в конкретно-исторических условиях, а с антагонистическими устремлениями к самосохранению и разрушению, присущими человеку.

Переход в психоанализе от биологической обусловленности человеческого поведения к его социальной и культурной детерминации определяется, прежде всего, активным развитием антропологии и социологии в 20-30-е годы XX века. Антропологические и социологические концепции того времени содействовали появлению критических взглядов на биологический детерминизм З. Фрейда, так как сконцентрировали внимание психоаналитиков на важности культурных факторов в мотивации человеческого поведения.

Например, проблема отношений общества и личности, взаимодействия социальных и психологических факторов – первостепенная тема для исследований Э. Фромма. Он утверждал, что человек есть продукт культуры. Он смотрит на культуру с позиции реализации родовых качеств человека. С точки зрения создания культуры брачно-семейных отношений, интерес представляет его книга «Бегство от свободы»², где актуализируется парадокс человеческого бытия. Человек как мыслящее создание тянется к свободе, самостоятельности и независимости, и наряду с этим в нём существует потребность в безопасности, то есть человеку необходимо чувство уверенности, чувство принадлежности и сопричастности к какой-либо общности. Человек как биологическое существо боится смерти, а как культурное – одиночества, и чтобы себя не ощущать одиноким, индивид вынуждено принимает образ жизни, который типичен для данного общества. Благодаря включенности человека в культуру он приобретает предустановленный её социальный характер и это обеспечивает человеку

¹ Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: «Э», 2017. С 165-166.

² Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 571 с.

результативную адаптацию к запросам общества, вырабатывает у него чувство безопасности и защищённости. Социальный характер, который определяет все формы поведения человека, в том числе и в сфере семьи и брака, служит связующим звеном между индивидом и культурой. Культуру второй половины XX века Э. Фромм считал основой общества тотального отчуждения, поскольку она сформировала рыночный тип социального характера человека. Люди с таким типом характера относятся к качествам своей личности как к товару, который можно купить и продать. Они формируют у себя качества, пользующиеся спросом у других, заменяя в общении подлинные эмоции на ложные, искажая чувство любви.

Впервые понятие «культура» в качестве системы объектов и связей, свойственных тому или иному народу, начали использовать этнологи и антропологи. Э. Тайлор писал: «Культура, или цивилизация, рассматриваемая в широком значении, складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹. Он рассматривал культуру (приравнивая её к цивилизации) как сознательно созданное рациональное устройство с целью улучшения жизни людей в обществе. В любом обществе каждое последующее поколение людей живёт в иных, более продвинутых культурных условиях, чем предыдущее.

Для антрополога А.Р. Рэдклифф-Брауна культура есть «процесс приобретения человеком знаний, навыков, убеждений, вкусов и чувств посредством контакта с другими людьми или из книг и произведений искусства»². В его интерпретации культура и культурная традиция связаны между собой, если понимать слово «традиция» буквально как «передача» или «передавание». А. Кребер полагал, что «культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, которые получают символическую форму и

¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. С. 17.

² Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции. М.: Вост. лит., 2001. С. 12.

отражают особенности различных человеческих групп, в частности воплощаясь в артефактах. Существенная особенность культуры состоит в наличии в ней традиционных, то есть исторически выработанных и отобранных идей и в первую очередь выработанных данным народом идей-ценностей»¹.

Б. Малиновский определял культуру как органическую сложноподчиненную систему институтов общества, удовлетворяющих в равной мере физиологические, психические и духовные потребности индивида². В отличие от представителя структурного функционализма А.Р. Радклифф-Брауна, Б. Малиновский утверждал, что культура функционирует для удовлетворения потребностей индивида, а не общества в целом. Он считал, что когда потребности людей, которые составляют общество, удовлетворяются, то и удовлетворяются потребности общества.

Видный представитель культурологии Т.С. Элиот подразумевает под «культурой» «прежде всего, то, что имеют в виду антропологи: образ жизни определённой группы людей, совместно проживающих в одном месте. Эта культура находит своё отражение в их искусстве, в социальной системе, в их нравах и обычаях, в религии»³. Он выделяет три существующих смысла понятия «культура», которые возникают в зависимости от субъекта — отдельной личности, группы или общества в целом. Он считает, что все эти значения взаимосвязаны: «культура индивида зависит от культуры группы или класса, а культура группы или класса зависит от культуры всего общества, к которому эти группа или класс принадлежат»⁴. Но именно культуру общества Т.С. Элиот считает основополагающей, поэтому смысловая интерпретация понятия «культура» должна идти в соотношении с понятием «общество».

¹ Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: Critical Review of Concept and Definitions. Cambridge, MA, Published by the Museum, 1952. P.112.

² Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: О.Г.И., 1999. 205 с.

³ Элиот Т.С. К определению понятия культуры: Заметки. London: Overseas publications interchange, 1968. С. 156.

⁴ Элиот Т.С. К определению понятия культуры: Заметки. London: Overseas publications interchange, 1968. С. 41.

Функционалистская интерпретация культуры нашла свое продолжение в трудах известного социолога Т. Парсонса, который выражал концепцию культуры в рамках практики социального действия. Он считал, что «культура обладает следующими основными функциями: во-первых, функцией передачи опыта, способствуя тем самым непрерывности общественной традиции, во-вторых, функцией обучения, в-третьих, функцией объединения членов социального коллектива»¹. Другими словами, культура включает личность в жизнь общественных систем и является посредником при взаимодействии агентов социального действия. Культура понимается американским учёным как символическая система-посредник. Это целостная совокупность ценностей, общепринятых норм и правил, которые составляют ориентир при взаимодействии. При этом, с одной стороны, культура – это продукт социальной системы, а с другой – она регулирует систему социального взаимодействия².

На наш взгляд, именно понимание культуры как модератора между обществом и индивидом, а также транслятора ценностей и норм к новому поколению, может быть положено в основу понимания культуры брачно-семейных отношений.

Ещё одно методологическое начало осмысления культуры брачно-семейных отношений можно найти при анализе таких российских традиций исследований культуры, в рамках которых сформировался деятельностный и нормативный подход к исследованию данного феномена.

В деятельностном подходе под «культурой» подразумевают совокупность артефактов, что порождены творчеством человека и созданы благодаря его труду, то есть все материальные и духовные блага, сотворённые индивидом. Культура в этом случае есть результат предыдущей деятельности индивида, являющий собой сложную иерархию существенных для конкретного человека духовных и материальных организаций.

¹ Парсонс Т. Социальная система. М.: Акад. проект, 2018. С. 19.

² Там же.

Деятельностный подход достаточно распространён в отечественной культурологии и философии культуры (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.А. Слостенин, В.С. Степин, Д.М. Угринович¹). В соответствии с данной научной точкой зрения, в основе бытия индивида лежит целенаправленная, орудийная и продуктивная деятельность. Отечественный исследователь Д.М. Угринович сформулировал сущность данного подхода, определив культуру как «совокупность способов и приёмов человеческой деятельности (как материальной, так и духовной), объективированных в предметных, материальных носителях и передаваемых с помощью этих носителей новым поколениям»². Определённая несостоятельность данного подхода связана с тем, что из понятия «культура» исключается деятельное начало, мысль в основном сосредоточивается не на самой деятельности человека как определяющей силе формирования культуры, а на конечных результатах этой деятельности.

Поэтому деятельностный подход, в свою очередь, распадается на ряд направлений – деятельностно-преобразующее и деятельностно-адаптивное. Первое из них – деятельностно-преобразующее – рассматривает культуру как процесс творческой деятельности человека и личностного становления. Например, согласно воззрениям В.А. Слостенина, «культура – это всегда творчество со всеми характеристиками творческого акта, она всегда рассчитана на адресата, на диалог, а «усвоение» её есть процесс личностного открытия, создания мира культуры в себе, сопереживания и сотворчества»³. Эволюция культуры здесь совпадает с развитием человеческой личности. Тут

¹ Гуревич П.С. Культурология и философия культуры // Личность. Культура. Общество. 2004. № 3. С. 68-83; Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78-96.; Слостенин В.А. Формирование социально активной личности учителя. М.: Издательский Дом Магистр Пресс, 2000. 443 с.; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992, 191 с.; Угринович Д.М. Культура и религия // «Вопросы научного атеизма». Вып.30. М., 1982. С. 13

² Угринович Д.М. Культура и религия// «Вопросы научного атеизма». Вып.30. М., 1982. С. 13.

³ Слостенин В.А. Формирование социально активной личности учителя. М.: Издательский Дом Магистр Пресс, 2000. С. 329-330.

культура выступает как «процесс воспроизводства и развития духовных качеств человека в ряду сменяющих друг друга поколений, протекающий на основе экономических и политических отношений общества»¹. Данный подход объединяет в себе два важных начала – творческое и личностное.

Второе направление – деятельностно-адаптивное – подходит к определению культуры как универсальному атрибуту общественной жизни. Например, согласно В.С. Степину, культура отражает систему исторически формирующихся надбиологических программ человеческого поведения, коммуникаций и деятельности, обеспечивающих воспроизводство общественного бытия во всех его существенных проявлениях. «Культура хранит и транслирует исторически сложившиеся программы социальной жизни (накопленный социальный опыт), а также генерирует новые программы как результат человеческого творчества»².

Известный философ культуры Э.С. Маркарян определяет культуру как особенный адаптивный механизм общества, «специфический способ человеческой деятельности, универсальный способ технологии её осуществления. С этой точки зрения, культура предстаёт как надбиологически выработанный регулятивный жизнеобеспечивающий и воспроизводящий механизм этой деятельности»³. Культура может быть осознана как единство адаптивных механизмов и носитель моделей этих механизмов, востребованных социумом в определённых социокультурных условиях. При этом культура понимается как «функционально обусловленная структура, имеющая внутри себя явно выраженные механизмы самосохранения даже в меняющихся культурно-политических условиях, способствующие как адаптации своих членов к внешнему – природному и культурно-политическому окружению, так

¹ Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. С. 31.

² Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992, 191 с.

³ Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78-96.

и приспособливанию внешней реальности к своим нуждам и потребностям»¹. Культура анализируется как система вне биологически сформированных инструментов, посредством которых стимулируется, предугадывается и осуществляется деятельность людей в социуме.

В качестве ещё одного подхода отечественных исследователей следует рассмотреть нормативную теорию культуры А.Я. Флиера. В рамках данной теории культура предстаёт как программа регламентации поведения и мышления индивида, которая детерминирует жизнедеятельность человека. «Культура – это продукт наших договорённостей о допустимых нормах совместного общежития»². Культура есть выражение лояльности и может быть понята и как нормированная несвобода человека. Социально-регулятивная эффективность культуры воплощена в её нормативности. Будущее человечества в культуре и её рациональном построении. «Сама же культура насквозь идеологична, представляя собой конвенциональную совокупность наиболее распространённых в сообществе взглядов, оценок, ценностных ориентаций, идеалов, эталонных образов и т.п.»³.

По нашему мнению, определению конструктивного момента понятия культуры брачно-семейных отношений будет способствовать именно синтетическое соединение деятельностного и нормативного подходов к дефиниции культуры. В данном случае культура брачно-семейных отношений выступает в виде опыта создания и постижения знаний, ценностей и норм поведения в области брачно-семейных отношений. Итог обретения подобного опыта – это формирование культуросферы семьи, как совокупность убеждений, ценностных ориентаций и практик в области брачно-семейных отношений.

¹ Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе// Вопросы философии. 1988. № 7. С. 18-21.

² Флиер А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 21.

³ Там же, С. 22.

Теперь обратимся к анализу второго базового понятия – «семейно-брачные/брачно-семейные отношения». Брак и семья выступают не только как определённый тип жизнедеятельности людей, но и как особый вид социальных взаимоотношений. Так, в «Философском словаре» формы брака и семейных отношений обусловлены «характером существующих производственных отношений, общественных отношений в целом, а также уровнем культурного развития общества»¹. В Демографическом энциклопедическом словаре представлено такое утверждение: «брачно-семейные отношения рассматривают роли мужа и жены как систему взаимных прав и обязанностей, которые в общих чертах задаются общественным мнением и сознанием, обычаями, традициями, т.е. системой брачно-семейных норм, господствующих в обществе в данное время»².

Дополним словарные представления анализом научных размышлений на эту тему. Так, известный исследователь в области семейных отношений В.А. Сысенко считает, что брачно-семейные отношения – это «взаимоотношения между супругами, супругами и детьми; супругами, детьми и родителями супругов, другими родственниками, а также проблемы разделения труда, прав и обязанностей в семье»³. А Л.М. Панькова полагает, что «брачно-семейные отношения – это целая система сложных генерационных отношений, между полами и поколениями в семье»⁴.

Так как семья является определённой формой объединения людей на основе брака и кровнородственных отношений, то культура брачно-семейных отношений обуславливает поведение индивида при создании семьи и при жизни в семье. Вся совокупность брачно-семейных отношений детерминируется системой жизненных ценностей и взглядов. По мнению А.Б. Федуловой, брачно-семейная сфера приобретает аксиологическую опору за счёт поддерживающего

¹ Философский словарь. М.: Республика, 2001. С. 506.

² Демографический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия. 1985. С. 412.

³ Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: «Мысль», 1989. С. 49.

⁴ Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003. С. 248.

взаимодействия семьи с другими структурами общества, особенно с государством¹.

Понятие «культура брачно-семейных отношений» содержит всю совокупность ценностно-нормативных регуляторов отношений людей по поводу семьи: это и отношения между супругами, между детьми и родителями, между иными поколениями семьи, а также ценностно-нормативные системы, регулирующие матримониальное поведение человека.

При этом, если отталкиваться от взглядов Т.С. Элиота на единство культуры, то культура брачно-семейных отношений – это культура индивидуального, группового и общественного сознания, определяющая общие принципы организации и функционирования культуросферы семьи как особого пространства культуры, притягивающего и формирующего вокруг себя смысловые элементы². Семья является ядром, а брачно-семейные отношения – границами данной сферы.

Таким образом, систематизация основных теоретико-методологических подходов к пониманию культуры в целом, и культуры брачно-семейных отношений в частности позволяет дать следующую философскую интерпретацию объекта исследования.

Во-первых, анализ западных традиций исследования культуры позволяет рассматривать культуру брачно-семейных отношений как модератора между обществом и индивидом, а также транслятора ценностей, норм и правил от одного поколения к другому.

Во-вторых, анализ российских традиций исследования культуры показывает, что эвристическим потенциалом для раскрытия содержания понятия культура брачно-семейных отношений обладает синтетическое объединение деятельностного и нормативного подходов к определению

¹ Федулова А.Б. Семья и семейные ценности: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2003. 252 с.

² См. понятие культуросфера в работе Ходжаева Ю.М. Экология культуросферы: к проблеме сохранения наследия: Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Саранск, 2009. 267 с.

культуры. В этом случае культура брачно-семейных отношений предстаёт как опыт производства и освоения знаний, ценностей и норм поведения в брачно-семейной сфере. Итогом такого освоения становятся убеждения, ценностные ориентации и практики в области брачно-семейных отношений.

В-третьих, содержание понятия «культура брачно-семейных отношений» охватывает все единство ценностно-нормативных регуляторов семейных отношений, включая супружеские и детско-родительские, а также ценностно-нормативные системы, регулирующие матримониальное поведение человека. Её специфика обеспечивается комплексом знаний, ценностей и норм, получивших распространение в определённых исторически обусловленных социокультурных условиях.

1.2. Структура и функции культуры брачно-семейных отношений

В условиях общества постмодерна сущность трансформации культуры брачно-семейных отношений может быть адекватно описана в рамках структурно-функционального подхода, который признается одним из ключевых методов познания в рамках не только социологии, но и философии¹. Данный подход, применяемый при анализе культуры брачно-семейных отношений, даёт основание рассматривать последнюю в единстве её элементов и выполняемых в социуме функций. В этом случае культура предстаёт как целостная система, элементы которой имеют определённое функциональное предназначение.

Анализ культуры брачно-семейных отношений в подобном ракурсе позволяет раскрыть её механизмы эволюции в современных социокультурных условиях через призму изменений в структуре и функционале исследуемого феномена. Структурно-функциональный подход предоставляет возможность концептуализировать адекватную современным условиям модель культуры

¹ См. Новейший философский словарь. Минск: [Изд. В. М. Скакун], 1999. С. 997.

брачно-семейных отношений с учётом складывающихся культурных форм (знаний, ценностей, норм), их исторических и универсальных характеристик.

Хотя смысл понятия структуры культуры представляется интуитивно ясным, дать ему удовлетворительное определение довольно трудно. В общем случае структура культуры – это устойчивая упорядоченность её элементов (культурных форм) и связей, без которых культура не может существовать как целостное образование. Структурный анализ культуры брачно-семейных отношений – это, прежде всего, изучение её строения, а поэтому определяющей является ориентация на разграничение частей системы и установление отношений между ними. Немаловажным моментом такого анализа является выявление состава системы через демаркацию её элементов. Элемент системы есть наименьшая её составляющая, участвующая в осуществлении функции. Как правило, элемент в рамках системы предстаёт как нечто целое, не подвергающееся дальнейшему членению, то есть его внутренняя структура не является предметом исследования.

В настоящий момент можно привести несколько структурных описаний культуры брачно-семейных отношений.

Для Л.М. Панковой в культуре брачно-семейных отношений бытуют «с одной стороны, духовные ценности: представления, установки и идеалы о браке и семье, сформированные в детстве и подростковом возрасте, знание норм и правил семейной жизни, знание закономерностей развития и утверждения социально-психологического единства в семье, а с другой – материально-духовные отношения: навыки и умения, определённые стереотипы поведения, реализуемые во взаимоотношениях полов в процессе становления и функционирования семьи»¹. Такой подход позволяет исследователю выделить в структуре культуры брачно-семейных отношений такие элементы как: 1) культура этического мышления как знания о должном, правильном в тех или иных обстоятельствах жизни семьи; 2) культура чувств

¹ Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб., 2003. С. 46.

как допустимые формы их выражения до брака (во время знакомства и ухаживания) и в самом браке; 3) культура поведения как умение выстраивать собственное поведение в соответствии с нормами морали и добрачными соглашениями; 4) этикет как регламентация паттернов поведения.

Т.Н. Михайленко полагает, что к структурным элементам культуры брачно-семейных отношений следует отнести: «1) семейное сознание (система представлений о семье и семейной жизни), 2) семейно-ценностные ориентации (идеалы и приоритеты семейной жизни и поведения»¹.

На наш взгляд, в целом наиболее адекватное понимание структуры культуры намечено А.А. Радугиным и К.А. Радугиным. По их мнению, центральной и наиболее значимой составляющей является экзистенциальный, знаково-символический элемент, то есть знания, выраженные в суждениях и мнениях и закреплённые в языке. Вторым, не менее значительным элементом культуры выступает ценностно-познавательная система, то есть освоенные ценности, сформированные ценностные отношения и установки. Третий, синтетический компонент культуры представлен различными образцами поведения (обряды, обычаи и традиции)².

Основываясь и используя вышеприведённое понимание структуры культуры, попробуем определить структуру культуры брачно-семейных отношений. Но для начала необходимо признать, что без личности невозможно обновление и преемственность культурных процессов, воспроизводство и распространение элементов культуры. Поэтому культуру целесообразно рассматривать на уровне общности и на уровне индивида. Отсюда в рассматриваемое нами понятие необходимо включать 1) совокупность знаний, ценностей, норм конкретного общества, связанных с представлениями о семье и браке; 2) систему убеждений, ценностных установок и паттернов поведения

¹ Михайленко Т.Н. Культура семейно-брачных отношений в молодежной (студенческой) среде: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2017. С. 7.

² Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. М.: Центр, 1999. С. 47.

индивида, обеспечивающих воспроизводство института семьи и брака на индивидуальном уровне. Что даёт возможность утверждать о наличии двух вариантов составляющих элементов культуры – субстанциональных (определяющих основы культурной жизни общества) и функциональных (определяющих воспроизводство культурной жизни индивидом).

Следовательно, под структурой культуры можно понимать субстанциональные элементы, которые опредмечиваются в ее знаниях, ценностях и нормах, а также функциональные элементы, характеризующие сам процесс культурной жизни: убеждения, ценностные ориентации и практики (см. рис 1).

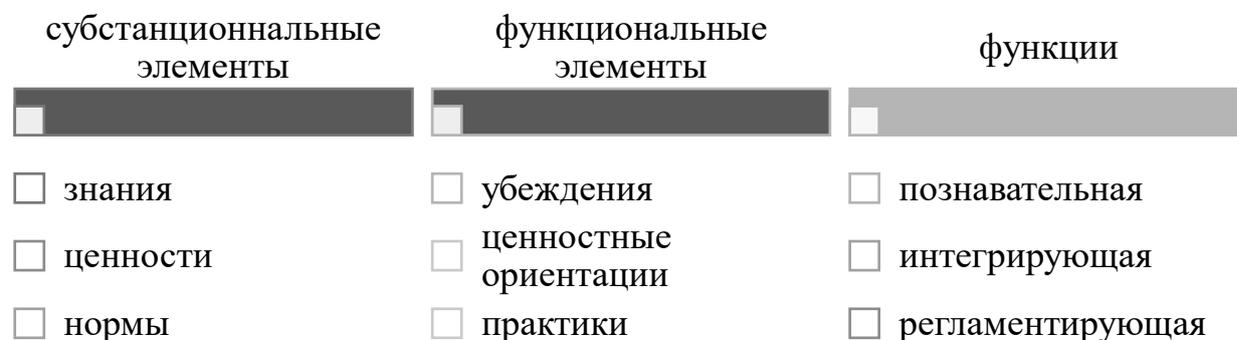

Рисунок 1. Структурно-функциональная модель культуры брачно-семейных отношений

Подобные выше указанным элементы выделяются исследователями в иных видах культуры, контекстуально связанных с рассматриваемым феноменом. Например, Л.С Панкратова в проблемное поле исследования сексуальной культуры помимо «норм, ценностей, установок в сфере сексуальных отношений» включает «соответствующие им образцы поведения»¹.

Рассмотрим субстанциональные и функциональные составляющие элементы культуры брачно-семейных отношений в их взаимосвязи.

1. Знания и убеждения. Приемлемое для нашего общества поведение появляется не само по себе, оно выстраивается на базе имеющихся у индивида

¹ Панкратова Л.С. Российские социологические исследования феномена сексуальности: тенденции и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 54.

взглядов и убеждений. А последние всегда формируются на основе знаний. «Чем больше человек знает, тем объективнее и глубже его взгляды на мир, на природу, на общество, на самого себя, тем крепче его личные убеждения, а стало быть, тем осознаннее и правильнее его поступки»¹. Другими словами, знания предстают как отношения между представлениями, которые отражаются в понятийном аппарате языка. А язык – природное начало когнитивных структур человека, которое даёт ему возможность создавать, воспринимать и сохранять конкретные культуросферы, в том числе культуросферу семьи. Категориально-понятийный аппарат, представленный на конкретном языке, помогает индивиду формировать свой личный опыт и вырабатывать видение мира, в котором семья и брак занимают конкретное место в структуре социокультурного воспроизводства. Так, в традиционных общностях, в которых важно происхождение от общего предка, есть слова для определения весьма дальних родных, таких как сына дочери сестры отца. Но такие понятия отсутствуют в языках населения высокоразвитых стран, поскольку в данных обществах нет необходимости отслеживать настолько сложные родственные связи.

Тем не менее, человек может о чем-то знать, но в собственных поступках следовать тому, что составляет его убеждения. Убеждения – это устойчивые, осознанные и обдуманые социальные верования, то есть общие представления о природе человека, взаимоотношениях между людьми и социальном мире в целом. В убеждении как определённом духовном состоянии слито воедино рациональное, эмоциональное и волевое. Убеждения, выполняющие роль жизненного ориентира, сосредоточивают матримониальное поведение индивида, создают соответствующий тип семьи. Они делают взаимоотношения в сфере семьи и брака более удобопонятными, привычными и простыми, создают «типовую карту реальности», базируясь на которой индивид принимает решения и функционирует в брачно-семейной сфере.

¹ Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально- культурной деятельности. М.: МГУКИ, 2012. 456 с.

Следует различать убеждения ограничивающего и поддерживающего типа. Убеждения первого типа формируют жёсткие правила, следование которым ограничивает человека в его мышлении, и соответственно в его поступках («мужчины не плачут, главное в жизни женщины – семья»). К ограничивающим убеждениям можно отнести те, при которых устремление индивида по поводу вступления в брачно-семейные отношения сводят к минимуму. Например, убеждение «Все пары рано или поздно распадаются, статистика разводов – высока, нет никаких гарантий, что мой брак – исключение» («Все разводятся») могло сложиться в результате семейной истории (разводились родители) или от наблюдений за друзьями или подругами, или даже при просмотре фильмов, сериалов, телепередач на семейно-бытовую тему. Поддерживающие убеждения, наоборот, организуют условия для осуществления молодым человеком матримониального поведения («Я имею право на любовь», «Я убеждён в необходимости ответственного родительства»).

2. Ценности и ценностные ориентации. Термин «ценность» употребляется для указания на значимость определённых объектов и явлений для человека или общества. Ценности направляют человека на совокупность представлений о значимых (предпочтительных, желательных) параметрах жизни, которым он должен следовать всю жизнь. Ценности культуры брачно-семейных отношений являются идеалы, представления о сущности брака и особенностях семейных отношений.

Знание ценностей культуры брачно-семейных отношений способствует лучшему пониманию сущности института семьи. Надо понимать, что доминирующие ценности задают тренды трансформации поведения представителей разных полов в разных ситуациях брачного выбора и семейной жизни. На уровне ценностей устанавливается то, что является должным. Здесь проявляется одно весьма важное обстоятельство. Необходимо отличать ценное как просто полезное, выгодное или нужное чему-то другому от ценности в своём высшем, специфически человеческом. Для человека высшие ценности

самоценны, что ставит понятие высшей ценности в один ряд с таким понятием как святыня (и видимо на ранних стадиях развития культуры высшие ценности человека были еще исключительно религиозными). Поэтому исключительность, важность ценности для индивида нередко метафорически подчеркивается употреблением именно термина «святыня».

Именно в этом смысле необходимо рассматривать семью как общекультурную (терминальную) ценность, которые представляют собой убеждения в её значимости и необходимости стремления к ней. Как пишет Ю.В. Федотова, «как культурная ценность семья означает совокупность её исторически выработанных значений, смыслов, которые восприняты на индивидуальном уровне в качестве традиции подсознательных архетипов, личной веры, убеждений, выступающих масштабом и ориентиром в оценках (выборе) и реализации жизненных стратегий, поведения, воспроизводства соответствующего типа семьи»¹. Семья как ценность является ядром кластера базовых ценностей, который именуется «семейные ценности».

Семейные ценности – это «культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия»². Семейные ценности отличает устремлённость на благо семьи и её членов. Разновидностями семейных ценностей являются ценности, связанные с супружеством, родительством и родством³. К ценностям супружества относятся ценность брака и ценность супружеских отношений. К ключевым ценностям родительства – ценность детей (многодетности / малодетности / бездетность) и ценность семейного воспитания ребёнка. А к ценностям родства – ценность родственников

¹ Федотова Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций: Европа с древности до начала XX века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2003. С. 57.

² См. Вербина Г.Г. Психология семьи: Курс лекций. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2006. 237 с.; Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 359 с.; Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96 (02). С. 1-12.

³ Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. Т. 2. М.: МГУ им. М. Ломоносова, 2003. С. 110-115.

(клановость, расширенность и нуклеарность семьи) и ценность родственных отношений. Семейные ценности выполняют колоссальную, больше того – жизнеопределяющую роль для людей и жизнеобеспечивающую функцию для общества. Они выступают в роли ориентиров, образуют сложный мир смыслов и символов брачно-семейной сферы, составляют основу личного и общественного мнения, индивидуального и коллективного поведения.

Для государства формирование семейных ценностей есть важнейшая необходимость, так как на сегодняшний день ценности материального благополучия, обеспеченности, денег являются важнейшими для молодого поколения, что, безусловно, отображается на построении ими своих актуальных планов, в том числе в сфере брачно-семейных отношений¹. Соответственно возможным вариантом разрешения брачно-семейного кризиса общества постмодерна становится формирование у индивида таких ценностей как любовь к детям, родителям, супруге/супругу.

Изучение ценностей практически всегда связано с анализом установок личности по отношению к ключевым, смыслополагающим аспектам жизни социума. Индивид, прежде всего, представитель молодого поколения, при освоении брачно-семейной сферы через ценности, самоопределяется, осознаёт свою сущность и включается в процессы социокультурного воспроизводства. Здесь ценности задают ориентацию семейного и матримониального поведения, в силу этого в процессе формирования брачно-семейных отношений им принадлежит ключевая роль.

Ценности общества превращаются в процессе инкультурации в жизненные установки человека, основной ориентир его поведения, то есть в ценностные ориентации, которые являются важным элементом культуры

¹ См. Лукьянов А.К., Цатуров А.А. Особенности семейно-брачных установок современной молодёжи [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=14224> (Дата обращения 21.01.2021); Kameneva T.N., Zotov V.V. The project of the family through the youth's eyes // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conferences on social sciences & arts SGEM 2016. Book 1. Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. Vol. II: Sociology and Healthcare. Sofia. Bulgaria: STEF92 Technology Ltd, P. 1077-1082.

брачно-семейных отношений молодёжи. Под ценностными ориентациями, по мнению И.А. Суриной, надлежит понимать разделяемые личностью социальные ценности, которые выступают в качестве целей жизни и способов реализации этих целей¹. Или другими словами, ценностные ориентации – это воспроизведение в сознании отдельного человека ценностей, осознаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и способов достижения жизненных целей.

В.Р. Тлемешок, Н.Ф. Дианова в своей работе аргументированно показали, что брачно-семейные ценности индивида взаимно согласовывают её внутренний мир с окружающей реальностью, оказывают влияние на сферу личностных смыслов и мотивации посредством формирования ценностных ориентаций. Последние имеют направленность на «пожизненный союз женщины и мужчины, основанный на любви, верности, чувстве долга и ответственности за судьбу друг друга и своих детей»².

В рамках культуры брачно-семейных отношений ценностные ориентации следует рассматривать как интериоризированные индивидом семейные ценности того социума, к которому он принадлежит. Механизм преобразования ценностей в ценностные ориентации – это механизм интериоризации, присвоения и принятия индивидом тех или иных ценностей. Отметим, что оценка явлений семейной жизни, то есть установка в отношении её ценностей, располагается между двумя полюсами, один из которых есть отвержение, а второй принятие этих ценностей³. В процессе интериоризации они не только становятся нормами поведения личности, приобретают признание, но могут стать и стимулами для последующего его просоциального поведения в брачно-семейной сфере (если, разумеется, эти процессы не попадут под влияние

¹ Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования: учеб.-метод. пос. М.: **Голос**, 1996. С. 3

² Тлемешок В.Р., Дианова Н.Ф. Представления современной молодежи о семейно-брачных отношениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 198.

³ Крапивка И.А. Семья как фактор формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Краснодар, 2011. С.87.

каких-то значимых для человека обстоятельств). «Ценностные ориентации как субъективная категория обуславливают её выборочное отношение ко всем объектам окружающей её реальной действительности, составляя ядро всей структуры личности»¹. Одним словом, семейные ценности и их преломление в ценностные ориентации играют немаловажную роль, а их трансформации оказывают влияние на матримониальное поведение и семейный статус.

Система ценностных ориентаций – один из основных компонентов внутренней структуры личности, определяющих его поведение в брачно-семейной сфере. Именно посредством этой личностной структуры идёт отграничение существенного от несущественного, важного от неважного, полезного от бесполезного. Такая демаркация осуществляется с точки зрения индивидуальных интересов, потребностей, влечений. Это придаёт брачно-семейным практикам определённую стабильность, организованность, целенаправленность. Кроме того, если имеется чёткое представление о системе ценностных ориентаций конкретного индивида, то, в принципе, можно предугадать его поведение в определённых обстоятельствах брачного выбора или семейной жизни. Но в тоже время следует понимать, что система ценностных ориентации динамично изменяющаяся. В зависимости от трансформации условий жизни, самой личности человека (например, взросление молодого человека) формируются новые ценностные ориентации, а временами происходит их частичная или полная переоценка.

3. Нормы и практики. По мнению Н.И. Лапина, на основе ценностей складываются общественные нормы². Данные нормы возникают в ходе исторического развития общества, то есть они соответствуют типу культуры и форме организации социума. В современном научном дискурсе смешиваются три значения «нормативного»: идеального, требуемого и реального.

¹ Воронова А.Г. Становление жизненной позиции подростка через ценностные ориентиры М. Рокич // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 99.

² Лапин Н.И. Ценности и знания. Мониторинг «Наши ценности и интересы» // Социология. 2004. № 1. С. 38-41.

Например, известный русский философ И.А. Ильин определял норму как «суждение, устанавливающее известный порядок как должный»¹. В этой трактовке норма сводится к должному, то есть к некоторому образцу – целеполагаемому результату. А в естественнонаучной литературе за понятием «норма» стоит массовый процесс, то есть то, что уже сложилось и давно бытует в действительности². В этой трактовке норма сводится к сущему. Норму понимают, с одной стороны, как нечто среднее, устоявшееся, не выделяющееся из массы, а с другой стороны – наиболее приспособленное, адаптированное к окружающей среде. В ряде исследований под нормой подразумевается исторически сложившееся правило, которое означает, что кто-то должен действовать определённым образом³. Здесь норма предстаёт как сочетание сущего и должного.

Если это рассмотреть в контексте брачно-семейной сферы, то можно констатировать наличие следующих норм: 1) следование правильному и должному (норма-идеал или идеальная норма); 2) требование со стороны социума к организации брачно-семейных взаимоотношений с целью воспроизводства института семьи и брака (норма-стандарт или требуемая норма); 3) обозначение усреднённой, обычной ситуации в брачно-семейной сфере (норма-практика, реальная норма)⁴.

Идеальная норма семьи обуславливается человеческим стремлением отвечать нормативному стандарту семьи, аналогично тому, как люди стараются обеспечить уровень жизни, социальный статус, род занятий, признаваемые обществом как норма жизнедеятельности. Также такой идеал может

¹ Ильин И.А. Понятие права и силы // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. С. 16.

² Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М.: Медицина, 1977. 391 с.

³ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М.: Прогресс, 1972. С. 48.

⁴ Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Белгород, 2017. 435 с.

именоваться желаемой нормой¹. Проживание в конкретных социальных условиях заставляет людей вносить коррекцию в свои ожидания и планы в брачно-семейной сфере. Такими условиями могут стать как персональные жизненные проблемы, так и ситуация в стране и мире в целом.

В этой связи формируется требуемая (отвечающая требованиям времени и места) норма. Реальное поведение в брачно-семейной сфере, в свою очередь, необязательно отвечает потребностям и желаниям личности. Ожиданиям общества относительно того, какой должна быть будущая семья, в силу различных условий могут оказаться не реализованными. Установки не всегда реализуются. В итоге формируется среднестатистическая семья, которая и представляет реальную норму жизнедеятельности семьи.

Это коррелирует с базовыми модальностями индивидуального действия, которые формулируют отношение личности к его осуществлению (таблица 1): волеизъявление (я хочу), можествование (я могу) и должествование (я должен). В соответствии со своими идеалами и потребностями человек старается чего-то достичь (я хочу). Для достижения этого необходимо иметь в единстве и «мощь», и «возможность» осуществить это (я могу). И в итоге индивид обретает обязательство сделать это дело для общества или собственного блага (я должен). Сказанное выше позволяет утверждать о наличии трёх норм: идеальной (желаемой), реальной (достижимой) и требуемой (ожидаемой).

Нормы существуют лишь постольку, поскольку они воспроизводятся в социальных практиках. С помощью социокультурных норм индивид вырабатывает своё нормативное поведение (брачно-семейные практики) как характерное, типичное социальное поведение, связанное с реализацией таких

¹ См. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году (опубликовано 24.01.2013) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 21.01.2021).

важнейших потребностей как секс, брак, потребность в детях и родительстве, в совокупности составляющих потребность в семье¹.

Выделение мира привычных действий в самостоятельную область исследований в первую очередь ассоциируется с французским исследователем П. Бурдьё, которые трактует социальные практики как поведенческие действия, соответствующие сформировавшемуся мнению об окружающей реальности. Эти практики обуславливают образ мыслей и поведения в соответствии с понятием доступного/допустимого и недоступного/недопустимого, тем самым принуждая акторов адаптироваться к настоящему и будущему². Собственно, социальные практики и регулярно воспроизводятся, и неизменно санкционируются социальными нормами.

В рассуждениях Н.Л. Антоновой можно встретить понимание практики как «совокупность действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей, организаций во времени и в пространстве, обеспечивающая устойчивое функционирование социальных институтов»³. Эта дефиниция социальных практик раскрывает их целевое предназначение, но не отражает содержания. Раскрыть содержание практик можно через указание их тесной взаимосвязи с основаниями культуры. По мнению В.И. Добренкова и А.И. Кравченко, под «социальными практиками» надлежит понимать «совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами; мышление или действие «по привычке», следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер»⁴.

Исходя из выше сказанного, брачно-семейные практики можно определить не только как систему массовых устойчивых паттернов поведения

¹ Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск: Курск. гос. ун-т, 2015. 128 с.

² Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

³ Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3. Обществ. науки. 2009. № 4 (70). С. 97.

⁴ Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. в 3 т. Т. 3. Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 281.

в сфере семьи и брака, которые способствуют функционированию института семьи, но и как связующее звено между культурой и социумом.

После содержательного описания субстанциональных и функциональных элементов культуры брачно-семейных отношений в их взаимосвязи, исходя из логики структурно-функционального подхода, целесообразно проанализировать её функции. Общенаучное понимание функций настолько богато и многообразно, что должно быть предметом самостоятельного изучения, однако без обращения к опыту таких наук как философия, культурология и социология невозможно уяснение сущности функций культуры брачно-семейных отношений.

С методологических позиций понятия «функция» имеет два смысловых значения. Во-первых, это анализ частей системы и их взаимодействия с точки зрения их роли и места в её сохранении и воспроизводстве. Во-вторых, это анализ характера и направления воздействия данной системы на общество в целом или отдельные его элементы. В последнем случае задача состоит в определении основной функции культуры брачно-семейных отношений и частных функций, которые реализовываются отдельными частями системы.

Культура оказывает непосредственное влияние на формирование личности, а также воздействует на социум через создание знаний, ценностей и норм, и их внедрения в общественное сознание. Поэтому будем рассматривать основную функцию культуры брачно-семейных отношений как её воздействия на брачно-семейную сферу, которое реализуется через формирование системы убеждений, ценностных ориентаций и социальных практик.

Проблематика функций культуры разрабатывалась разными учёными. В настоящее время существует колоссальное количество работ, в которых определяются функции культуры. Например, Б.С. Ерасов, предлагает определить такие функции: а) производство новых знаний, норм, ценностей и значений и ориентаций; б) их накопление, хранение и распространение (трансляция); в) воспроизводство духовного процесса через поддержание его преемственности; г) обеспечение знакового взаимодействия между субъектами

деятельности, их единство и дифференциацию; д) социализация членов общества через создание структуры отношений, опосредованной культурой; е) рекреация через восстановление человеком своих духовных сил¹.

Структурная сложность общества обуславливает многофункциональность культуры. В культурологии предпринимаются попытки сгруппировать различные функции, выстроить их иерархию. В частности, Ю.М. Лотман предлагает выделять ряд универсальных функций культуры: 1) мнемоническая – как коллективная память, сохранение информации (текстов) соответствующей культурной общности; 2) коммуникативная – как трансляция данной информации (текстов) в социокультурной среде по различным каналам; 3) креативная – как создание условий для производства новых текстов в процессе самореализации личности за счёт взаимодействия с культурным наследием².

Другой исследователь, В.П. Рагозин, предлагает выделять следующие функциональные комплексы и соответствующие им функции 1) познавательный (гносеологическая, коммуникативная и трансляционная функций), 2) адаптивный (адаптационная, гармонизирующая и социализирующая) и 3) регулятивный (аксиологическая, нормативная и семиотическая функция)³. На наш взгляд, данная классификация обладает определённым эвристическим потенциалом как при анализе культуры брачно-семейных отношений в целом, так и её функций в частности. Но в этой классификации, на наш взгляд, нарушены некоторые видо-родовые отношения между понятиями (например, познавательная/гносеологическая). Поэтому отталкиваясь от классификации В.П. Рагозина, предложим описание функций культуры брачно-семейных отношений молодёжи (см. таблица 1).

Таблица 1 – Функции и функциональные комплексы, реализуемые субстанциональными элементами культуры брачно-семейных отношений.

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 199.

² Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб: Искусство-СПБ, 2002. С. 20.

³ Культурология в вопросах и ответах: методич. пос. / Отв. ред. Н.П. Рагозин. Донецк: Донецкий национальный технич. Ун-т, 2012. 171 с.

Субстанциональные элементы	Функциональный комплекс	Функция
знание	когнитивный	познавательная
		коммуникативная
		трансляционная
ценности	медиаторный	интегрирующая
		гармонизирующая
		адаптационная
норма	регулятивный	семиотической
		аксиологической
		нормативной

В когнитивный функциональный комплекс культуры брачно-семейных отношений молодёжи входят познавательная, коммуникативная и трансляционная функции. Задачей культуры в данном аспекте является детерминация процесса познания с точки зрения отношений субъекта познания (исследователя) к объекту познания (исследуемому объекту), способов получения, накопления, хранения и передачи знания. Познавательная функция культуры брачно-семейных отношений обеспечивает получение информации о брачно-семейной сфере, установление смысла и содержания феноменов брака и семьи в конкретный исторический период. Коммуникативная функция культуры брачно-семейных отношений обеспечивает взаимодействие и общение членов общества по вопросам семьи и брака. Она позволяет людям создавать первичное коммуникативное поле, имеющее психологическую и знаково-символическую сторону. Коммуникативная функция способствует распространению в обществе новых знаний, а через их освоение также ценностей и норм, определяющих матримониальное поведение и отношения внутри семьи. Трансляционная функция обеспечивает передачу, прежде всего, знания от одного поколения к другому. Под трансляцией следует понимать, прежде всего, передачу

социального опыта (в виде традиций и принятых норм) от одного поколения людей к другому.

В рамках второго медиаторного функционального комплекса должны быть рассмотрены адаптационная, интегрирующая и гармонизирующая функции. Культура, с этой точки зрения, помогает приспособиться к жизни в существующих условиях или изменить условия жизни в соответствии с новыми потребностями, осуществить согласование различных сторон бытия человека, а также его вхождение в общественную жизнь. Она берет на себя роль посредника между человеком и его непосредственным социальным окружением¹. Данная функция культуры призвана осуществлять конструктивное взаимодействие в условиях, когда желаемый образ и качество жизни человека противоречит логике общественного развития, социальные интересы одного индивида не совпадают с интересами окружающих его людей или общества в целом.

Адаптационная функция культуры брачно-семейных отношений подразумевает активное усвоение действующих в социуме норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности. У человека есть необходимость «быть как все» (вступить в брак, родить детей), чтобы успешно адаптироваться в обществе. Но возникает проблема с проявлением некоторых индивидуальных качеств.

Интегрирующая функция культуры связана с представлением об объединяющей роли знаний, ценностей и норм по отношению к социуму. В целом, люди, которые хотят интегрироваться в определенную систему (общество), должны это сделать при помощи восприятия и принятия соответствующих элементов культуры данного общества. Интегрирующая функция культуры брачно-семейных отношений состоит в том, чтобы определять обязательства индивида в брачно-семейной сфере, вытекающие из его интегрированности в социум.

¹ Флиер А.Я. Посреднические функции культуры // Личность. Культура. Общество. 2015. № 3-4 (87-88). С. 138-148.

Гармонизирующая функция культуры обеспечивает внутреннюю согласованность её элементов, естественное внутреннее равновесие, воплощающее в себе некие общие принципы, единые «культурные конфигурации, реализует стремления привести в соответствие или гармонию внутренние элементы культуры с внешней реальностью. Гармонизирующая функция культуры брачно-семейных отношений ориентирована на преодоление разобщенности знаний о брачно-семейной сфере, ценностей и норм её детерминирующих.

Регулятивный функциональный комплекс – этот комплекс, представляет взаимосвязь аксиологической, нормативной и семиотической функций. В этом случае культура задает границы возможных отклонений в поведении членов общества от социальных норм. Иными словами, благодаря существующей в культуре системе норм человек формирует те или иные социальные практики.

Аксиологическая функция обеспечивает соотнесение полученного знания о предмете с ценностями, то есть отнесении его к категориям прекрасного и нравственного или, наоборот, уродливого и аморального.

Нормативная функция культуры выражается в установлении приоритетов и норм поведения в конкретных условиях жизнедеятельности общества. Она связана с так называемым социальным контролем, который представляет собой «механизм, с помощью которого общество обеспечивает соблюдение системы ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию социальной системы»¹. Социальный контроль выступает как механизм поддержания социального порядка, урегулирования всех социальных процессов с точки зрения соответствия общепринятым нормам и правилам. Основная функция социального контроля, по мнению И.А. Смирнова, есть «оценка и обнаружение несоответствия поведенческих практик и нормативной базы, выявление социальных проблем на этапе их

¹ Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 2002. С. 305.

зарождения, а также преодоление проблем до того момента, когда они преобразуются в антагонистические»¹.

Семиотическая функция есть функция приписывания значений и смыслов. Она позволяет сохранить и продлить действенность норм и правил семейной жизни за счёт того, что вырабатываются всевозможные средства их фиксации – знаки и символы. Благодаря семиотической функции сфера семьи и брака обретает для молодого человека осмысленное представление, и не имеет значения, в какой знаково-символической форме сформулировано это представление – в виде мифа, философской системы, научной концепции. У любого социума имеется своя знаково-символическая система в виде вербальных и невербальных образов и символов брака и семьи.

Таким образом, структурно-функциональный подход к рассмотрению культуры брачно-семейных отношений позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в структуре культуры брачно-семейных отношений необходимо различать совокупность субстанциональных элементов, которые опредмечиваются в знаниях, ценностях и нормах, а также функциональные элементы, характеризующие сам процесс культурной жизни – убеждения, ценностные ориентации и практики.

Во-вторых, в процессе жизнедеятельности человек овладевает общественными знаниями, ценностями и нормами поведения культуры брачно-семейных отношений, превращая последние в целостный комплекс своих личных убеждений, ценностных ориентаций и брачно-семейных практик, которые и регулируют взаимоотношения между будущими или состоявшимися супругами. Именно уровень согласования субстанциональных и функциональных элементов определяет жизнеспособность культуры в рамках определенного исторического периода.

¹ Смирнов И.А. Социальный контроль как социологическая категория // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 4. № 11 (11). С. 78.

В-третьих, к основным функциональным комплексам культуры брачно-семейных отношений следует отнести

– когнитивный, который детерминирует процесс познания, способов получения, накопления, хранения и передачи знания в сфере брака и семьи и состоящий из познавательной, коммуникативной и трансляционной функций;

– медиаторный, способствующий согласованию различных сторон бытия человека, семьи и общества и представленный интегрирующей, гармонизирующей и адаптационной функциями;

– регулятивный, задающий границы возможных отклонений матримониального и семейного поведения членов общества и включающий семиотическую, аксиологическую и нормативную функцию.

ГЛАВА 2. Культура брачно-семейных отношений в обществе постмодерна

2.1 Становление культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна

Модернизация – это понятие, которое описывает переход от традиционного к современному обществу, в ходе которого идёт процесс социокультурных трансформаций. Модернизация как всеобщий процесс затронула и брачно-семейные отношения. Это актуализирует рассмотрение совокупных результатов изменений культуры брачно-семейных отношений и брачно-семейной сферы в контексте трансформации социокультурной среды, то есть проведение системно-динамического анализа. Такой анализ концентрирует внимание на исследовании процесса становления культуры как части системы большего порядка (в нашем случае – общества).

Из всех форм социального движения (функционирование, развитие, становление системы) на первый план выдвигается именно становление. Если в процессах функционирования системы имеет место поддержание ее в активном, действующем состоянии, а в процессах развития происходит движение из одного состояния в другое, более совершенное, то становление есть процесс перехода от возникновения явления к его развитому состоянию.

Отсюда проводимый системно-динамический анализ будет двухэтапным. Первым этапом будет рассмотрение генезиса современной культуры брачно-семейных отношений, прежде всего нахождение, изучение факторов и обстоятельств, определяющих возникновение этого феномена. Следующим этапом идёт раскрытие особенностей культуры брачно-семейных отношений, адекватных условиям постмодерна. При этом если имеет место деградация анализируемого феномена, то необходимо определить причины и факторы данного процесса. В общем смысле системно-динамический анализ позволяет проследить особенности эволюции культуры брачно-семейных

отношений, что крайне актуально в условиях нарастания негативных тенденций в культуре общества постмодерна, приводящего к важнейшим изменениям ситуации в брачно-семейной сфере.

По мере развития любого общества культура трансформируется так, чтобы отвечать реалиям бытия человека в новых исторических условиях. Сегодня определяющим фактором их трансформации является вступление общества в фазу постмодерна, что ведёт к трансформации социокультурных основ бытия общества.

Доминирующей для мировоззрения индустриального общества была идея общественного прогресса (модернизации) на основе освоения достижений научно-технической революции. Переход к индустриальной фазе развития общества связан с изменением способа производства. Теперь основная масса товаров производилась на заводах и фабриках. Оказалось, что в традиционном сельском хозяйстве реальные доходы от деятельности на порядок ниже, чем на промышленных предприятиях. Поэтому продолжать родительское дело стало не выгодно; напротив, выгоду получили те, кто мигрировал в город и, опираясь на личные способности, овладевали новыми компетенциями и профессиями, открывали собственное дело в условиях города. Для сельской молодёжи наиболее важными стали проблемы, связанные с ограниченными возможностями реализации себя в трудовой деятельности. Это приводило к миграции населения из деревни в город: пролетарии стали терять связь с родителями, родственниками, представителями деревенской общины.

Добавились плюсы городской жизни – новый способ организации досуга. Стала возникать и развиваться городская культура как форма его проведения. Но ключевой причиной стала все же возможность содержания себя и своей семьи в городе. Одним из первых исследователей, который зафиксировал связь процесса трансформации семьи с её проживанием городских условиях, был П.А. Сорокин. Для обозначения этого явления он ввёл понятие «кризис семьи». Но в то же время он отмечал, что остановить

этот кризис – «значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть её на несколько веков назад...»¹. Одна из ценностных систем начала века отражала традиционный аграрный образ жизни, другая – новый индустриальный.

Вплоть до начала XX века при обращении к семье выделяется, прежде всего, традиционно-патриархальный многопоколенный семейный уклад: он признавался нормативным, а всё остальное – отклонениями от нормы. Люди, не вступавшие в брак, относились к числу неудачников. Для них существовало даже особое обозначение: «бобыли» (для мужчин) и «старые девы» (для женщин). Переход от аграрной к индустриальной стадии нашёл выражение в следующих трансформациях культуры брачно-семейных отношений.

Отпавшая необходимость всем родственникам жить под одной крышей, привела к возникновению (вернее сказать к обострению) конфликта «отцов и детей», который завершился в пользу нового поколения. Расширенная патриархальная семья уступила место нуклеарной: муж, жена и их несовершеннолетние дети. Нормой стал уход из-под родительского крыла ещё в молодом возрасте.

Существенным стало и то, что в молодёжной сфере широкое распространение получила идея значимости выбора собственного жизненного пути как возможности преобразовывать окружающую среду и управлять собственной жизнью. Личный, приобретённый социальный статус в профессиональной сфере, становится важнейшей характеристикой молодого человека индустриальной эпохи. Но только профессиональной сферой индустриальная эпоха не ограничилась: представления о важности самостоятельно принимать решения и жить «своим умом» распространились на все области человеческой деятельности. В частности, подобно свободе выбора рода занятий и места жительства, укрепилась и свобода выбора в матримониальном поведении.

¹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3. С.66.

Идеал семьи индустриального общества выглядел так: муж работает на производстве, любящая жена занимается домашним хозяйством и растит детей; они живут в собственном доме/квартире и с надеждой смотрят в будущее. В целом, этот идеал вполне сохранился и в наши дни, хотя его позиции изрядно пошатнулись.

В первой половине XIX века, в условиях, когда фактически сформировалось развитое индустриальное общество, наступило единообразие в образе жизни, что отразилось в таких понятиях как «массовое общество» и «массовая культура»¹. При этом религиозные ценности из вероучительных постепенно перешли в разряд культурных, приобретших значение морально-этических норм, организующих семейную жизнь. В этом таилась опасность дальнейшего разложения веры². Она стала рассматриваться как что-то вовсе необязательное, а, следовательно, таковыми стали и некоторые нормы, регулирующие отношения человека в семейно-брачной сфере. На этапе индустриализации значительно видоизменились только взаимоотношения родителей и детей и произошёл некоторый сдвиг в общественном сознании в пользу приобретённого статуса и идеала «self-made man». Сформированные пласты общественной морали, общественные ценности, право и принципы семейных отношений затронуты не были.

Во второй половине XX века общество вступило в следующую стадию своего развития, которую принято обозначать термином «постмодерн», если фиксируются определённые социальные признаки современного общества, или термином «постмодернизм», если обозначают некоторые явления в искусстве или философии или современный этап развития культуры в целом³. Бесспорно, это соотносимые феномены, но не эквивалентные. Отметим, что даже ряд видных исследователей этих феноменов не проводят чётких

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2020. 253 с.

² Савка А.В. Человек и общество в философии постмодерна // Учёные записки Российского гос. социального ун-та. 2006. № 2 (50). С. 115-128.

³ Пилюгина Е.В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 4. С. 42-49.

демаркационных различий. Например, Ж. Лиотар называет свою работу «Состояние постмодерна» («La condition postmoderne»)¹ и рассуждает, прежде всего, о признаках новой духовной ситуации Запада, формировании новой ментальности, а В. Вельш при выяснении генеалогии понятия «постмодерн» перечисляет как признаки общества, так и признаки культуры².

Существование множества дефиниций постмодерна является не только спектром вероятных толкований, но и вариантами того, чем может быть постмодерн в истории человечества. Постмодерн трактуется как продолжение модерна – второй модерн³ и как отрицание модерна – «второе осевое время»⁴; как неоархаика⁵. Соответственно лишены чётких очертаний определения постмодерна в философской литературе. Например, под ним подразумевают историческое время, отличающееся особым «состоянием ума» (Ф. Лиотар⁶).

А. Тойнби называл постмодерном историческую эпоху, начавшуюся после Первой мировой войны и связанную с концом западного господства в религии и культуре (т.е. началом мультикультурации)⁷. Аналогично начало постмодерна определял и А. Этциони, который считал, что постсовременность начинается (условно) после 1945 года и приносит с собой альтернативный выбор: либо стремительное и неудержимое развитие технологий и технократизма, либо выбор новых ценностных ориентиров, которые открывают перспективу «активного общества»⁸.

В 70-е годы XX века, когда 50–60-е годы ещё воспринимались как современность, обозначение социокультурной ситуации этого времени как

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Спб.: Алетейя, 2013. 159 с.

² Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. 1992. № 1. С. 109-135.

³ Beck U. World at risk: the new task of critical theory // Development and society. 2008. Vol. 37. № 1. P. 2.

⁴ Чучин-Русов А.Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неоархаика? // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 32.

⁵ Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетейя, 2000. С. 59.

⁶ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Спб.: Алетейя, 2013. 159 с.

⁷ Тойнби А. Постигание истории: избранное. М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

⁸ Etzioni A. The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes. N.Y.: Free Press, 1968. 698 p.

постсовременности было совершенно естественным. Но уже в 80-е годы прошлого века данный термин прекращает отвечать выбранным временным рамкам. Тем не менее для характеристики новой социокультурной реальности утвердились термины «постмодерн» и «постмодернизм».

Отметим, что российский философ А.Я. Флиер несколько отодвигает границы постмодерна. Он считает, для России – это было падение Советской власти и распад СССР в начале 1990-х гг. (т.е. эпохи постмодерна около 30 лет). Для Запада, очевидно, — это внедрение в массовый обиход компьютера и переход к постиндустриальной стадии развития, а также «молодёжная революция», которая радикально либерализовала, прежде всего на социально-бытовом уровне, нормы современной культуры (то есть с момента начала западной современности прошло примерно 45 лет)¹.

Отметим, что отдельные ведущие западные теоретики постиндустриализма (Д. Белл, Э. Тоффлер) понимают под постмодернизмом просто культуру нового общества, выразившуюся во всеобщем конформизме и эклектизме². Доминирование массовой культуры, которое произошло на переходе от индустриальной стадии к постиндустриальной, — это всего лишь побочный аспект становления постмодернизма.

Формирование принципов постмодернизма как философского направления взяла на себя в основном французская школа (это, прежде всего, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар и М. Фуко). Философия постмодернизма пытается обнаружить основные точки перехода от модерна к постмодерну, в некоторой степени уже пережитого и переживаемого современным обществом. в философии постмодернизм соединён, в основном, с философскими интенциями, которые объединяют и в то же время стимулируют радикальную переоценку ценностей. Проанализировав

¹ Флиер А.Я. Постмодерн как поиск новой культуры // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2006. № 3-2. С. 1-11.

² См. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ Москва, сор., 2009. 795 с.

постмодернистские направления в литературе, скульптуре, живописи, архитектуре, социологии и философии В. Велша приходит к следующему выводу: «Постмодерн бежит от всех форм монизма, унификации и тоталитаризации, не приемлет единой общеобязательной утопии и многих скрытых видов деспотизма, а вместо этого переходит к провозглашению множественности и диверсивности, многообразия и конкуренции парадигм и сосуществования гетерогенных элементов»¹.

Тема эволюции ценностей обрела популярность в середине 50-х годов прошлого века, когда на смену старым материалистическим ценностям выживания и материального достатка стали приходиться иные ценности². Главными ценностями становятся свобода во всем, отрицание всех норм и традиций, новизна, игровое начало, отказ от любых авторитетов. Отталкиваясь от противоречий современности, постмодернизм подчёркивает невозможность (в лучшем случае маловероятность) коллективного благополучия и в разных формах проповедует необходимость индивидуалистических основ общественного развития, неизбежность борьбы за выживание и анклавность благополучия³.

3. Бауман нарекает нынешнее общество индивидуализированным⁴, приписывая ему следующие черты: беспомощность перед изменениями, которые человек не в силах проконтролировать, и перед нарастающей неопределенностью, в которой его принуждают жить обстоятельства. Отсюда вытекает неспособность человека к планированию и реализации долгосрочных целей, жизненных стратегий и замена их одномоментными, менее значительными результатами. Новый индивид воспринимает даже события собственной жизни как совокупность эпизодов, которые не связаны между

¹ Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. 1992. № 1. С. 109-135.

² См. Almond G.A., Verba S. The civic culture; political attitudes and democracy in five nations. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1963. 562 p.; Banfield E.C. The Moral Basis of a Backward Society. Glencoe, Ill., Free Press, 1958. 204 p.

³ Савка А.В. Человек и общество в философии постмодерна // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2006. № 2 (50). С. 115-128.

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.

собой. В жизни всё чаще видны рассогласования, поэтому существование человека возможно, если он научится синхронизировать свою жизнь, гармонизировав отдельные её части между собой.

Резкая смена духовно-нравственных ориентиров при переходе к информационному образу жизни в условиях постиндустриализма стала основной причиной нестабильного положения семьи. И надо согласиться с Т.А. Гурко, что семейная ценностная система начала XXI века, в частности, среди молодого поколения, является результатом постиндустриального образа жизни¹. Ещё в 2003 году видный отечественный учёный в предметной сфере семьи и молодёжи В.Т. Лисовский писал: «В настоящее время, когда прежние ценности утрачены, а какие-то устойчивые ещё не найдены, особенно актуальными становятся проблемы брака и семьи»². Кризис семейных ценностей в культуре общества постмодерна проявляется в различных аспектах, и прежде всего, в моральном. Это довольно опасная тенденция, так как расшатывание и общественных, и личных устоев относительно семьи и брака позиционируется как альтернатива формам культуры общества модерна.

В этом случае, по мнению Е.В. Беляевой, что свобода как автономия превращается в свободу выбора. При этом свобода выбора распространяется также на выбор самой системы нравственности, которой в данной ситуации будет придерживаться личность. Индивидуализм автономной личности замещается индивидуализмом потребления и ведения определённого образа жизни³.

Ф. Фукуяма обращает внимание на тот факт, что культура радикального индивидуализма способствует прогрессу и инновациям, но распространяясь и в сфере социальных норм, она ведёт к разрушению всех форм власти и ослаблению связей, скрепляющих семьи. Общение по выбору, которое люди

¹ Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С. 27.

² Лисовский В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья: социол. исслед. СПб.: Наука, 2003. С. 62.

³ Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна // Философия и социальные науки. 2010. № 1. С. 60-64.

«по собственному желанию могли бы начинать и прекращать, рождает в них чувство одиночества и дезориентации, тоски по более глубоким и постоянным отношениям с другими людьми»¹.

Р. Инглегарт отмечает тенденцию перехода к новому типу ценностей, которые определяют поведение человека как субъекта производства и потребления, выразившуюся в резком расширении с середины 70-х годов прошлого века части «нематериалистически» мотивированных членов общества. У человека, прежде всего молодого человека, стали меняться ценностные ориентации — преобладающее внимание к удовлетворению своих физиологических потребностей и физической безопасности уступило место заботе о «качестве жизни»². Утверждение собственной независимости («состояться в жизни») стало восприниматься как основной смысл индивидуального развития молодого человека.

Постматериальная ценностно-нормативная и мотивационно-потребительские системы молодых людей в основном приобрели не экономическую, а социопсихологическую природу. Это связано с тем, что у молодого поколения в начале его жизненного старта за счёт его родителей были уже удовлетворены базовые потребности, что делает его устойчивым к депривации (т.е. к ощущению лишённости). «Если человек в раннем детстве был окружён любовью, вниманием и заботой близких людей, если его потребности в безопасности, в принадлежности и любви были удовлетворены, то, став взрослым, он будет более независим от этих потребностей, чем среднестатистический человек»³. Молодые люди, освобождённые старшим поколением от необходимости удовлетворить основные психофизиологические либо социальные потребности, с большей готовностью способны осуществить отказ от принятых ранее социальных практик, нежели те, кто с

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2008. С.12.

² Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 250.

³ Там же, С. 256.

обеспокоенностью воспринимает задачу обеспечения экзистенциальных потребностей. Поэтому большая готовность к принятию культурных реорганизаций, в первую очередь, формирование новой культуры брачно-семейных отношений, основанной на нематериальных ценностях, наблюдается именно у представителей молодёжной когорты.

При этом прежние нормы и ценности семейной жизни «неизбежно вступают в конфликт со свободой индивидуального самовыражения»¹. В том случае, когда у человека с рождения сформировались установка на то, что он сам выбирает как ему надлежит жить, «необязательная» норма брака и семьи попросту игнорируются. А при вступлении в гражданский брак имеет место стремление к закреплению собственных позиций в семье, нежелание изменять себя и развивать такие качества, которые могли бы способствовать укреплению семьи, а проявляется заинтересованность в развитии собственных качеств².

В то же время обязательными к исполнению становятся универсальные нормы («не делай другому того, чего не желал бы себе» = «не мешай мне жить, как я хочу»). Сегодня в границах развитых стран установился высокий уровень эгалитаризма в семейных отношениях, а в развивающихся эта тенденция только усиливается.

Это определено следующими взаимообусловленными процессами.

Ещё в XIX веке работа по дому составляла у женщины практически третью часть её суточного бюджета времени, но в XX веке, с появлением сферы сервиса, массовым изготовлением полуфабрикатов и готовой к употреблению пищи, а также приобретением стиральных машинок, холодильников, электропечей, микроволновок – для женщины затраты на ведение домашнего хозяйства значительно уменьшились. А развитое

¹ Там же. С. 255.

² Иванова И.В., Дударева Т.В. Семейные ценности в официальном и гражданском браке [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения 21.01.2021).

постиндустриальное общество получило в лице представителей прекрасного пола дополнительные трудовые ресурсы, которые можно и нужно заставить работать наравне с мужчинами. Данное обстоятельство в кратчайшие сроки разрушило стереотип о семье как необходимой ячейке общества. В женщине увидели не придаток мужа, а полноправного человека, имеющего право на самореализацию не только в семье, но и в производственной сфере. В XX веке женщина может сделать полноценную карьеру не в виде исключения. Это теперь распространенное, массовое явление, признаваемой нормой. Эмансипация женщин стала возможной из-за стремления к удвоению трудовых ресурсов при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, а феминистские движения содействовали разрушению в общественном сознании отживших принципов патриархального устройства семьи.

Кроме того, всё многообразие бытовой техники и развитая сфера сервиса существенно нивелируют смысл проживания совместно. Если ни один из партнёров не проявляет склонность к ведению домашнего хозяйства, то и совместное проживание лишается прагматического смысла. В то время как совместное проживание с родителями становится более осмысленным.

Ещё одно неоднозначное влияние на формирование брачно-семейных отношений (контактов) оказывают информационно-телекоммуникационные технологии. Как отмечают В.В. Зотов и Т.Н. Каменева, эти технологии стирают грань между домом и работой, между кругами общения членов семьи, друзей и коллег по работе¹.

Происходит взаимообусловленный процесс маскулинизации женщин и феминизации мужчин, характеризуемый текучестью и подвижностью казавшихся ранее незыблемыми, как сама половая принадлежность человека,

¹ Зотов В.В., Каменева Т.Н. Расширение коммуникативного пространства человека как риск семейно-брачных отношений [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 1 (33). URL <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201413> (Дата обращения 21.01.2021).

его гендерными ролями ¹. Но если процесс маскулинизации женщины не встречается с серьёзным общественным сопротивлением, то в отношении процесса феминизации мужчин в общественном сознании формируется насторожённость.

Ценностная норма «секса только в браке» исчезает, поскольку к сексу человек готов в 15-17 лет. Т.В. Рогачева, Н.Н. Маликова, М.А. Захаров показали, что сексуальный дебют у половины молодых людей происходит в возрасте до 16 лет². В то же время к браку не готовы многие из молодых людей и в 30 лет. Секс прекращает ассоциироваться с браком и рождением детей: им занимаются не ради детей и не ради брака, а просто потому, что это приятно и полезно для здоровья. И.С. Кон отмечает: повышение роли сексуальной удовлетворённости в сохранении брака, его постоянства; смягчение «двойного стандарта» (различия в нормах и правилах сексуального поведения для мужчин и для женщин); сужение круга запретного в культуре, возрастание общественного интереса к эротике; нарастание процесса ресексуализации женщин (викторианская мораль считала женщин асексуальными)³. Существенным фактором, влияющим на процесс трансформации сферы семьи и брака, явились результаты сексуальной революции, о которой русско-американский учёный П.А. Сорокин предупреждал общество в начале XX века. Относительно сексуальной революции учёный писал, что «она изменяет людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени»⁴. В частности, он пишет: «Половое влечение теперь объявлено самым главным мотивом человеческого поведения. От имени науки утверждается, что наиболее полное удовлетворение его является необходимым условием человеческого здоровья и счастья.

¹ Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad marginem, 2000. С. 32.

² Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. Сексуальная культура современной российской молодежи [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. № 1 (18). URL: <http://medpsy.ru> (Дата обращения 21.01.2021).

³ Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. С. 85.

⁴ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: Проспект, 2006. С. 10.

Сексуальные ограничения рассматриваются как основной источник фрустраций, умственных и психических заболеваний и преступности. Сексуальное целомудрие высмеивается, как ханжеский предрассудок. Верность до брака поносится, как отжившее лицемерие»¹. В итоге исследователь приходит к выводу, что «сексуализация» формирует неспособность людей к продолжительному браку и полноценной семье². В результате семья лишается социальной функции, поскольку не приводит к рождению и воспитанию детей. Необходимость регулировать сексуальные отношения со стороны институтов общества фактически отпала.

В обществе возник слой лиц, представители которого не хотят менять свою свободу на зарегистрированный брак и семью. Нормой их жизни становится учёба всю жизнь, поиск своего призвания. В этом случае морально необременительной становится смена партнёров на протяжении своей жизни, поскольку это оправдано поиском своей второй половинки.

Эмансипация женщин в контексте её самореализации имеет ещё и следующее последствие – брак, семья и рождение ребёнка выступают этапом карьеры, частью жизненного проекта. Они реализуются также как, например, получение образования³. Показательно в этом плане изменение отношения женщины к смене фамилии. В российском (равно как и в западноевропейском) обществе устойчивой культурной нормой было то, что при вступлении в брак женщина берёт фамилию мужа (это идёт от сложившегося патриархата, когда женщина, вступая в брак, становилась собственностью мужчины). Изменение данной нормы (отсутствие общей фамилии у супругов из-за оставления супругой девичьей фамилии) выступило одним из показателей зыбкости

¹ Там же. С. 28.

² Там же. С. 147.

³ Kameneva T.N., Zotov V.V. The project of the family through the youth's eyes // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conferences «Social sciences & Arts SGEM 2016». Book 1. Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. Vol. II: Sociology and Healthcare. Sofia. Bulgaria: STEF92 Technology Ltd. P. 1077-1082.

брачно-семейных отношений в жизни женщины: зачем менять фамилию, если этот брак, возможно, не последний в жизни женщины.

По мнению Б.М. Бим-Бада и С.Н. Гаврова, трансформация семейных отношений во многом совмещена с процессом эмансипации любви и свободы¹. И речь, в частности, идёт о завоевании права личности на частную жизнь, свободную от постоянного контроля со стороны семьи, общества, власти или церкви. По их мнению, современный брак в ареале христианской/постхристианской цивилизации основывается не столько на экономических или статусных, сколько на эмоциональных характеристиках межличностных отношений.

Сегодня в общественном сознании закрепляется установка на рациональное планирование рождения ребёнка (применение контрацепции, штудирование специальных программ и процедур перед зачатием ребёнка и в период беременности, в том числе и с участием будущих отцов)². Это обуславливает две тенденции современности:

1) уменьшение рождаемости и повышение возраста молодых матерей как ликвидация негативных следствий для их карьеры;

2) нарастающая свобода романтических отношений от процесса деторождения. «Дети» и «брак», в результате, – два проекта в плане индивидуального саморазвития молодого человека.

Отметим, что в настоящее время идёт переход к эгалитарному разделению гендерных ролей от традиционного. В последнем случае ролевая структура семьи характеризовалась функционально чётким разделением сфер семейной жизни и закреплением мужских и женских обязанностей (муж – кормилец, жена – хозяйка). Такая ролевая структура сформировалась благодаря сосредоточению финансовых и материальных ресурсов семьи у мужчины, что

¹ Бим-Бад Б.М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: Монография. М.: Интеллектуальная книга: Новый хронограф, 2010. С. 26.

² Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 326 с.

в свою очередь предусматривало подчинённость женщины и утверждение абсолютного верховенства мужчины. Для эгалитарной семьи присуще соразмерное распределение обязанностей между мужем и женой, которое устанавливается как «ролевая симметрия» или «ролевой паритет». Суть такого распределения ролей состоит во взаимозаменяемости супругов в решении семейных бытовых проблем по ведению домашнего хозяйства, финансовому обеспечению, а также и воспитанию детей. Важно обратить внимание, что ни традиционная, ни эгалитарная ролевая структура в «чистом» виде распространения не находит, так как среди членов семьи разделение домашней работы осуществляется не только по полу, но и, например, по возрасту или социальному статусу одного из супругов.

Сдвиг от традиционного разделения гендерных ролей в сторону эгалитарного имеет общемировую закономерность. В нашей стране, безусловно, процесс трансформации семьи подчиняется универсальным, мировым закономерностям, что, впрочем, не исключает специфики его протекания в российских социально-экономических и культурно-исторических условиях. С одной стороны, в России, в сознании людей закрепляются элементы ценностно-нормативной системы постмодерна, которые уживаются с гендерными установками традиционного общества и общества модерна. Но с другой стороны, имеющие место традиционные семейно-брачные практики порой конфликтуют с эгалитарной моделью семейной жизни общества постмодерна. Появление данного противоречия связано с тем, что «для института семьи в России, с одной стороны, характерна попытка «доиспользования» потенциала традиционного типа ролевой структуры, которая является реакцией на экономический и социокультурный кризис, а с другой, характерно стремление к эгалитарному» распределению ролей, присущему современному обществу¹.

¹ Махиянова А.В., Шелуханова Л.В. Семья как ценность и агент социализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 44-48.

Традиционные, устоявшиеся веками модели поведения, которые поддерживаются расширенной семьёй, становятся менее значимыми по сравнению с образцами поведения, вырабатываемыми членами семьи в ходе совместной жизни. Отмечается активный переход от жёсткой авторитарной структуры патриархальной семьи, основанной на подчинении жены мужу, детей – родителям к отношениям на паритетной основе между всеми членами семьи. Трансформации подвергается система статусно-ролевых отношений в семье: от взаимодополняемости мужа и жены (при жёстком закреплении определённых функций) к взаимозаменяемости супругов, перераспределению власти и обязанностей между ними. Сегодня идёт распад единства, неделимости брачного, сексуального и репродуктивного поведения; разрушается единство системы «супружество – родительство – родство».

Последствия этих процессов неоднозначны. С одной стороны, они ведут к гуманизации семьи, усилению внимания к потребностям и интересам каждого её члена. С другой, – к росту разводов, числу неполных семей, низкому воспитательному потенциалу многих семей. Безусловно, данные процессы демонстрируют далеко не радужные последствия кризиса семьи и брака, порождая призывы к улучшению ситуации в брачно-семейной сфере, в том числе путём формирования соответствующей культуры брачно-семейных отношений, прежде всего, среди молодёжи.

В ходе исторического формирования отношения семьи и общества, семья, её конфигурации и функции, постоянно модифицировались под воздействием господствующего в конкретном обществе способа производства, социальных отношений, образа жизни, системы ценностей, а, соответственно, изменялась и культура брачно-семейных отношений. И эти изменения затрагивали в первую очередь молодёжь как ресурс обновления процессов социокультурного воспроизводства.

Сейчас речь идёт уже не только о модернизированной, современной семье, но и о возникновении нетрадиционных семей – по способам проживания, по характеру сексуальных отношений, по выбору

репродуктивного поведения. Сегодня можно представить себе семью, которая принимает сознательное решение никогда не иметь детей, или нетрадиционный (так его иногда описывают) брак – сожительство людей гомосексуальной ориентации, которые, наоборот, хотят завести ребёнка. Или, допустим, люди живут в разных городах и считаются семьёй, потому что у них есть общие интересы, ответственность друг перед другом, а то и экономические дела, но они встречаются по субботам и воскресеньям. Это называется «шпагатный брак», или «брак выходного дня». Такие изменения происходят во всём мире, и российское общество совершенно в этом смысле не исключение.

Таким образом, анализ совокупных результатов изменений культуры брачно-семейных отношений и брачно-семейной сферы в контексте трансформации социокультурной среды позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сегодня приходится констатировать, что развитие культуры брачно-семейных отношений находится, с одной стороны, под воздействием постмодернизма, идеи и концепты которого проникают в российскую культуру благодаря процессу глобализации и интеграции, а с другой – под влиянием трансформационных процессов в сфере брачно-семейных отношений, обусловленных становлением общественных отношений и формированием социальных практик общества постмодерна. В итоге в рамках культуры брачно-семейных отношений идёт рост индивидуалистических ценностей, усиливается фрагментация и эклектизация знаний основ брачно-семейных отношений, формируются ситуативные брачно-семейные практики.

Во-вторых, в обществе постмодерна продолжается процесс трансформации семьи, начавшийся в эпоху индустриализма: от традиционной патриархальной семьи к современной нуклеарной семье и далее к постмодернистскому типу семьи. При этом темпы трансформации семьи возрастают из-за роста формирования потребительского отношения к жизни, выхолащивания таких семейных скреп как брак и родительство, процессов

феминизации и маскулинизации. В развитых странах, в том числе России, полностью утверждается проектный подход, который предполагает, что вступление в брак и/или рождение ребёнка есть жизненный проект индивида, который рассматривается на паритетных основаниях с другими его проектами по самореализации.

2.2. Репрезентация культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи

На сегодня крайне важным является исследование репрезентации культуры брачно-семейных отношений, как опосредованного («вторичного») представления знаний, ценностей и норм в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения молодёжи. При этом, как справедливо полагает М. Вартофский, репрезентация вовсе не стремится к адекватности и не «регрессирует» в направлении к «подлинному объекту»; она, скорее, «регрессирует» от него в направлении к канонам и образцам, обладающим большой степенью конвенциональности, соответствующей эволюции различных форм деятельности, практики; поэтому репрезентация не может быть сведена к простому отображению оригинала¹. Убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения становятся образцами «здорового смысла», поэтому могут оказывать влияние как на само восприятие окружающей среды, так и на формирование способа его видения.

Отсюда изучение особенностей убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения молодёжи является основой анализа тенденций трансформации культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна. Ведь сегодняшняя молодёжь – это завтрашние активные участники брачного рынка, семейные люди. Кроме того, следует отметить, что убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения молодого поколения как самой

¹ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: «Прогресс», 1988. 508 с.

динамичной части российского общества первыми подвергаются трансформациям, вызванными процессами модификации культуры в обществе постмодерна. И если культура брачно-семейных отношений в целом может казаться стабильной, то её репрезентация в жизни молодёжи уже позволяет увидеть намечающиеся изменения.

Сущность молодёжи как субъекта культуры обусловлена как спецификой возраста, так и конкретно-историческим местом в структуре социокультурного воспроизводства. Фактически молодёжь оказывается воплощением времени, поэтому будущее общества постмодерна можно спрогнозировать, наблюдая то новое поколение, которое уже актуально существует в настоящем времени.

В данном параграфе для понимания перспектив развития культуры брачно-семейных отношений в обществе постмодерна осуществим философский анализ состояния её функциональных элементов (убеждений, ценностных ориентаций и практик) в молодёжной среде. Проблема их изменения в современном российском обществе, осмысляемая социальными философами как структурный кризис ценностей в кризисно-реформируемом социуме, грозит со временем перейти в сферу рутинных социокультурных исследований. Тем не менее, это совершенно не уменьшает актуальность рассматриваемой проблемы, особенно в контексте трансформации брачно-семейной сферы общества.

Существуют различные варианты определения понятия «молодёжь». В нашей работе будем исходить из понимания молодёжи как социально-демографической группы, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик и особенностей социального положения в системе социокультурного воспроизводства. Эта группа проходит стадию социализации и инкультурации, но уже характеризуется собственными убеждениями, ценностными ориентациями и сложившимися паттернами поведения.

В этом случае обращение к формирующимся убеждениям, ценностным ориентациям и паттернам поведения молодёжи позволит выявить характерные

для общества постмодерна тенденции в сфере семьи и брака, а также определить характер интеграции российского молодого поколения в процессы социокультурного воспроизводства. Выводы исследований последних десятилетий дают представление об основных тенденциях изменения функциональных компонентов культуры брачно-семейных отношений¹. Несомненно и то, что прогнозирование будущих социокультурных процессов невозможно без знания истинной картины убеждений, ценностных ориентации и паттернов поведения молодого поколения². Поэтому рассмотрим изменения данных составляющих культуры брачно-семейных отношений.

Прежде всего, подвергнем анализу изменение убеждений молодого поколения. Здесь следует отметить, что в семейную жизнь большинство молодёжи «врывается» без особого обучения несмотря на то, что подготовка к вступлению в брак не проста (не легче, чем подготовка к профессии). Семейная жизнь требует от индивида конкретных знаний, без которых построить и сберечь полноценную семью нельзя. В наше время несложно заметить, что в молодёжной среде отношение к браку и семье стало более простым, даже легкомысленным. Вступая в брак, молодые люди всерьёз не задумываются о принимаемом решении, поскольку их знания и представления о семейной жизни недостаточно чёткие и конкретные.

Подготовка к вступлению в брак начинается с рождения человека. Часто такая подготовка ведётся методом проб и ошибок, которые часто дорого стоят не только тем, кто их совершает, но и другим людям. Поэтому вопросы подготовки молодых людей к семейной жизни требуют особого внимания, поскольку именно в этом процессе формируются знания о семейной жизни.

¹ См.: Вишневецкий Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодёжи к семейным ценностям (на примере свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125-141.

Лисовский В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья: Социол. исслед. СПб.: Наука, 2003. 365 с.;

Ручкин Б.А. Молодёжь и общество: уроки истории. М.: Центр "ГРИНТ", 2016. 223 с.

Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: Ин-т соц.-полит. исслед., 2000. 114 с

² Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодёжи) // Социсс. 1998. № 5. С. 98-104.

Но более значимо то, что молодёжный возраст – это возраст формирования убеждений, которыми человек начинает руководствоваться в своём матримониальном и семейном поведении.

В личностном развитии молодёжи важным является познавательный интерес к мировоззренческим вопросам – таким, как смысл жизни, собственное предназначение. Готовность индивида к браку и жизни в семье выражается в активном постижении им значимости своих поступков для общества. При этом наряду с ростом интереса к другим людям у молодёжи начинает формироваться и развиваться самосознание как осознание и оценка своих личностных качеств. У молодёжи есть актуализированное желание изучать своё «Я», понять, на что они способны. Формирование самосознания – один из важнейших моментов в развитии личности молодого человека, который накладывает отпечаток на его убеждения, а в последствии и на матримониальное поведение и семейную жизнь, на формирование его отношения к супругу/супруге и детям.

В формировании этих убеждений большую роль играет знание в области сексуального поведения, репродуктивного здоровья, психологии семейной жизни, разрешения личных и бытовых конфликтов, гармонизации отношений в семье, воспитания детей, ведения домашнего хозяйства и распоряжения бюджетом семьи, прав и обязанностей молодых супругов друг перед другом, а также перед государством. Многие негативные процессы в сфере семьи и брака объясняются именно низким уровнем знаний самой молодёжи в этой сфере.

Внимание настоящей немаловажной проблеме уделяется лишь в контексте профилактики нежелательной беременности, абортов, заболеваний, передающихся половым путём, а также планирования семьи в части заключения брака и рождения детей. Проводимые мероприятия по сексуальному просвещению имеют положительные результаты, тем не менее, их явно недостаточно для выработки знаний о семье и браке. В то же время сексуальным просвещением почти не охвачена гедонистическая

функция секса, несмотря на то что, по данным исследования С.И. Голода, среди факторов, содействующих стабильности брака на третье место выходит сексуальная гармония¹.

Отметим, что в советский период большое внимание отдавалось формированию хозяйственной функции семьи как выполнению домашних дел, хотя и считалось, что основное предназначение семьи – это рождение и воспитание детей. Этому были посвящены разделы курса «Этика и психология семейной жизни» для старших классов средней школы².

Необходимо обратить внимание на ещё один аспект изучаемой проблемы. Речь идёт о низкой среди молодого поколения правовой грамотности в сфере семьи и брака. Молодые люди практически не знают о своих правах и обязанностях по отношению друг к другу и детям, особенности составления и заключения брачного договора в современной российской ситуации, вопросы ювенального права³. В обществе не выработаны меры по повышению правовой грамотности молодёжи в этой сфере. В то время как знание общих положений, принципов и норм семейного права является основой для приобретения молодыми людьми навыков анализировать конкретные жизненные ситуации, складывающиеся при разрешении семейных споров, а также грамотно и компетентно применять российское законодательство на практике.

Сегодня фиксируется довольно низкая инициативность и заинтересованность самой молодёжи в вопросах просвещения по семейным взаимоотношениям. Литературу по проблемам семьи и брака читают не более

¹ Голод С. И. Удовлетворенность супружеством как фактор стабилизации семьи // Современная семья. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 57-62.

² Этика и психология семейной жизни. М.: Просвещение, 1984. 256 с.

³ См. Варламова С. Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему // Социсс. 2008. № 1. С. 50-56; Богачева И.В. Правовая грамотность как успешное развитие семьи: методическое пособие с дополнениями по материалам программы поддержки СО НКО. М.: ООО РИА "ВивидАрт", 2012. 56 с.

трети молодых людей, вообще не читают около 2/3¹. Знание молодёжи о семье ограничивается главным образом опытом семейной жизни родителей или дополняется далеко не лучшими образцами массового искусства, заполонившего экраны телевидения и кино, прессу и печать. Среди молодёжи бытует искажённое представление о семье, а незнание его роли в структуре общественного воспроизводства приводит к отрицанию необходимости данного социального института. Это проявляется в позитивном восприятии гражданского брака. Следует также отметить, что главной особенностью гражданского брака (его отличия от зарегистрированного) молодые люди признают «отсутствие обязательств перед партнёром, отсутствие юридических формальностей при расторжении отношений, финансовая поддержка, сохранение имущества за гражданским супругом/супругой»². Самым важным этапом на пути к созданию семьи становится осознание ограничения личной свободы. Но именно с ограничением личной свободы ныне живущим юношам и девушкам трудно примириться. Встречаясь с какими-либо запретами, они думают, что «ещё не нагулялись», не хотят зависеть друг от друга, им нужны личное пространство и личная свобода³.

В России проблемы формирования семейных ценностей и ценностных ориентаций активно исследовались с 60-70-х годов прошлого века, что позволяет проследить динамику их изменений за период становления общества постмодерна⁴. Начиная с этого времени, у молодёжи семья как общекультурная (терминальная) ценность в общей системе жизненных ценностей находится в первой тройке наравне со здоровьем и друзьями. Это

¹ Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодёжи // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 1. С. 66-69.

² Смирнова Т.Е., Данилова М.В. Исследование отношения молодёжи к гражданскому браку // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 1021-1024.

³ Калинина Т.В., Панишева К.А. Неготовность молодёжи к созданию семьи // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 12(57). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. С. 157-162.

⁴ Антонов А.И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования семьи // Динамика изменения положения женщины и семья: Сборник. Вып. 1. М.: [Б.и.], 1972. С. 14.

подтверждается рядом проведённых в конце прошлого – начале нынешнего века исследований отечественных учёных. Например, по итогам репрезентативного социологического исследования среди молодых петербуржцев в возрасте от 18 до 30 лет структура ценностных ориентаций (в условиях выбора не более трёх основных ценностей) и в 2002, и 2006 году представляла собой следующую иерархию: 1) семья, 2) друзья, 3) здоровье¹. Далее по рангу расположились: интересная работа, деньги и справедливость. В целом, первые пять ценностей молодёжи совпадают с данными исследователей, полученными в этот период в других регионах страны, хотя и порядок ранжирования отличается — 1) здоровье; 2) семья, дети; 3) деньги, материальные блага, «своё дело»/бизнес; 4) личная безопасность, 5) общение с друзьями². Отметим, что исследования более позднего периода также показывают, что семья сохраняет терминальную ценностью для большинства молодёжи³. Следовательно, можно констатировать, что эпоха постмодерна не изменила привлекательность семьи в качестве терминальной ценности для молодёжи.

Тем не менее, как справедливо замечает Т.К. Ростовская, для молодёжных представлений о возможностях достижения успеха в жизни свойственно то, что первые места занимают инструментальные ценности (ценностные ориентации), затрагивающие карьеру и профессиональный успех⁴. Это подтверждает в своих исследованиях Ю.В. Жильцовой, которая установила, что на ближайшее будущее подавляющее большинство девушек считает приоритетным получение высшего образования, а юноши –

¹ Семенов В.Е. Социально-психологические особенности современной молодёжи и проблемы её социализации. // Проблемы формирования гуманитарной среды в техническом вузе: Материалы докладов всерос. научно-практич. конф. Альметьевск: АНИ, 2002. С.56-60; Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социсс. 2007. № 4. С. 37-43.

² Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социсс. 2006. № 6. С. 26-36.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодёжи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. – С. 105.

⁴ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-53.

материальное благополучие; семья занимает третье место как у девушек, так и молодых людей¹. Следовательно, в структуре ценностных ориентаций семья оказывается для молодого поколения совсем не на первом месте. Значительно существеннее для них приобретение высшего образования, в процессе которого гарантируется общение с друзьями, а по завершении – определённое материальное благополучие. Сегодня возрастает число тех, кто уверен, что после профессиональной подготовки им удастся получать достойное материальное вознаграждение при работе по выбранной специальности.

Семья не является ключевой ценностной ориентацией для молодёжи. Иерархию жизненных целей возглавляет получение высшего образования, далее трудоустройство на перспективную работу, карьерный рост – все это и отодвигает создание семьи во времени. При этом, следует обратить внимание, что социально-экономическая ситуация в стране не способствует фокусированию молодёжи на ценностях семьи. При ориентации молодого человека на материальное благополучие проблема трудоустройства, низкая зарплата, профессиональная деятельность, связанная с продолжительным отсутствием дома, не содействует перемещению ценности семьи на лидирующие позиции, то есть на позиции, которые требуют приложения усилий для «обладания» этой ценностью.

Рассмотрим основные ценностные ориентации молодёжи, сформировавшиеся под влиянием культуры общества модерна в области супружества, родительства и родства.

В сфере супружества ключевую роль играют ориентация молодёжи на семью, признание ценности брака и супружеских отношений. Сегодня активное приобщение молодёжи к либеральной системе ценностей общества постмодерна определяет то, что молодые люди не планируют сразу вступать в брак. Они выступают за свободные отношения между полами, то есть, что

¹ Жильцова Ю.В. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи // Современная психология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 42.

неофициальная форма для близких личных отношений является на данном этапе их жизненного пути наиболее приемлемой. Тем самым можно констатировать, что в матримониальные отношения проникли ценности потребления, гедонизма, сексуальности, не ограниченной моралью, и свободы индивидуальности¹.

Несмотря на то что, наиболее предпочитаемой моделью взаимоотношений между супругами признается модель «мужчина – добытчик, женщина – домохозяйка», в молодёжной среде сильны тенденции к равноправию супружеских отношений.

В основном от репродуктивных ориентаций представителей молодёжной когорты зависит демографическое будущее страны. Сегодня желаемым количеством детей для половины молодых людей является двое детей, а треть высказывается за желание иметь троих детей². Хотя другие исследователи констатируют, что для выросшей в условиях либеральных ценностей молодёжи характерны низкие репродуктивные ориентации в рамках желаемой модели семьи: в планах, как правило, не более двух детей³. На сегодня дети потеряли свой статус «гаранта» безбедной старости – они превратились в «безвозвратные инвестиции». Показатели детности семьи уменьшаются с каждым десятилетием: превалирует однодетность, уменьшается количество и удельный вес многодетных семей. Хотя в последнее время тенденция несколько изменилась из-за рождения вторых/третьих детей в семье, что связано с определенными успехами программы материнского капитала как формы государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей, но эта тенденция не является долгосрочной. Как показывают исследования, материальная поддержка сказалась преимущественно на календаре рождений,

¹ Пельменева С. П., Романова Н.П. Матримониальное поведение молодежи: монография. Чита: РИК ЧитГУ, 2011. С. 56.

² Миронова Ю.Г. Особенности матримониального поведения современной молодежи // Дискуссия. 2016. № 4 (67). С. 106-112.

³ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-53.

а не на повышение рождаемости в определённых возрастных когортах. «Женщины, признавшие положительное влияние политики поддержки рождаемости, в среднем родили своих вторых детей раньше, чем планировали, в то время как женщины более старших возрастов существенно не изменили свои репродуктивные намерения. Аналогичные результаты даёт анализ влияния «материнского капитала» на рождение третьих детей»¹

Благодаря ограничению числа рождённых детей семья немного улучшает своё материальное положение, как правило, за счёт снижения трат на ребёнка. Но необходимо заметить, что рождение детей зависит от самой потребности в детях, а не только от материального положения родителей. Отмечаемая малодетность указывает на снижение ориентации на детей из-за распространённости гедонистических настроений в среде молодёжи; роста устремлений женщин к самореализации, карьерным продвижениям и к личной независимости; нарастания общей неудовлетворённостью семейной жизнью, её состоянием монотонности, скуки, бесцветности жизни².

Для нынешней молодёжи свойственна допустимость добровольной бездетности (чайлд-фри). Бездетный образ жизни как выбор человека уже мало кого может шокировать. В традиционном обществе, и даже в обществе модерна сознательная бездетность заведомо вызывала общественное осуждение. А в современном обществе, в силу произошедшей трансформации ценности детей, это явление стало социально допустимым. Сегодня только чуть более четверти россиян признают, что не одобряют позицию людей, которые в принципе не хотят иметь детей, в то время как большая часть относятся к таким людям, как минимум, без порицания и считает, что установка на сознательную бездетность заслуживает хотя бы понимания. Среди обстоятельств и причин,

¹ Валидова А. Ф. Влияние «материнского капитала» на рождаемость по данным российских обследований домохозяйств // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Т. I. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. С. 506-513.

² Тарасова Е.О. Причины малодетности и бездетности в России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2017. Т. 1. С. 265-266.

подталкивающих людей к отказу от рождения детей, помимо проявляющегося эгоизма и нежелания обременять заботами свою жизнь, указываются «не только тяжёлые материально-финансовые условия, но ещё и увлечённость работой, желание построить карьеру»¹.

В области родства заметно то, что большинство современных семей нуклеарны. Это сопровождается ослаблением межпоколенных связей, преемственности поколений. Для многих семей свойственно тяготение к обособлению от родственников. Враждебность в отношении всего того, что лежит за пределами своей семьи, сбережение личных ресурсов лишь для своей семьи, равнодушие и индифферентность к судьбам других, «монетизация» семейных и межпоколенных взаимоотношений делают семью более уязвимой и актуализируют проблему как отчуждения семьи от родственников, так и личности от семьи. Следствием сложившейся ситуации выступает одиночество (в особенности в пожилом возрасте).

Другим обстоятельством является то, что в результате своего взросления молодые люди неминуемо становятся одной из сторон конфликта поколений, который в обстоятельствах социальной неясности, свойственной для общества постмодерна, может стать как источником развития молодёжи, так и фактором социальной депривации. Этот конфликт усугубляется в условиях общества постмодерна, когда ценностные представления «отцов» о семье и браке потеряли свою важность для молодёжи, и ей почти нечего позаимствовать и унаследовать. Это вызывает недовольство со стороны самой молодёжи и чувство беспомощности со стороны «отцов». Происходит не просто конфликт поколений, а разрыв между поколениями, нарушение преемственности, что в свою очередь ведёт к духовному разложению молодёжи, потере ценностных ориентиров в такой важной сфере как семья и брак. Нестабильность неминуемо создаёт «временщика», живущего сегодняшним днём.

¹ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-53.

Для полноты описания репрезентации культуры культура брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи проанализируем изменения их практик (паттернов поведения) в сфере брачно-семейных отношений.

Матримониальное поведение как «система действий и отношений, опосредующих вступление в брак или отказ от него, сохранение брака или его расторжение»¹. Матримониальное поведение характеризуется особенностями брачного знакомства, брачного отбора, вероятностью регистрации брака и его распада, уровнем удовлетворённости браком. Областью поиска супруга, как среди мужчин, так и женщин, выступает ближайшее окружение, с которым молодые люди контактируют ежедневно. Это коллеги по работе, учебная группа или компания друзей, в некоторых случаях – это места проведения досуга (клубы, кафе или спортивные залы)².

В обществе постмодерна наблюдается либерализация добрачных сексуальных отношений. С точки зрения И.С. Кона, сексуальное поведение россиян на сегодняшний день значительно варьируется в зависимости от возраста. При этом в ближайшем будущем именно городские и образованные молодые люди будут определять то, что хорошо и что плохо в сексуальной жизни. Всякие стремления ввести ограничения на их сексуальную свободу и контролировать их поведение и чувства, кто бы ни принимал усилия – государственные, религиозные или общественные структуры – обречены на провал. А те общественные или государственные структуры, которые попробуют это осуществить, только утратят авторитет. Всякого рода бессмысленные санкции вызывают не столько целомудрие, сколько негативные последствия сексуального поведения (беспорядочная сексуальная активность, сексуальное насилие, подростковые беременности, аборты),

¹ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-53.

² Миронова Ю.Г. Матримониальные отношения в молодой семье: гендерный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 13-16.

которые родители и педагоги желали бы предотвратить. При этом И.С. Кон отмечает и раннее сексуальное созревание, и пробуждение эротических чувств у подростков; и более раннее начало сексуальной жизни неизбежно ведёт к моральному принятию добрачной сексуальности и сожительства¹.

Несмотря на то, что всё большее распространение получает социальная норма откладывания регистрации первого брака для начала совместной жизни, это не ведёт к отказу со стороны молодых людей от начала фактических супружеских отношений. В итоге наблюдается определённое уменьшение среднего возраста начала фактических «супружеских» отношений². Сожительство до заключения брака принимается как репетиция законного брака, рассматривается как возможность пожить вместе и присмотреться друг к другу, как непрременной прелюдии для брака, тем самым это возводится в ранг нормы. По мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, это связано во многом с тем, что нынешнее поколение живёт со сложившимся ожиданием нестабильного трудового пути, более длинного перехода к гарантированной занятости и, как следствие, опасением планирования на долгую перспективу в отношении семейной жизни³.

К сожалению, зарегистрированный брак перестаёт быть единственным формой организации близких интимных отношений мужчины и женщины. В настоящее время в молодёжной когорте обретает популярность такая форма как сожительство или «гражданский брак», последний термин с юридической точки зрения не совсем верный. Паттерн поведения сожительствующих молодых людей, ведущих общее хозяйство, нередко имеющих и общих детей, но официально не заключивших брак, стал распространённой брачно-семейной практикой. Как пишет Т.К. Ростовская: «Регистрации брака часто

¹ Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. С. 86.

² Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Зверева Н.В., Иванова Л.Ю. Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). М.: ТЕИС, 2005. С. 27.

³ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодёжи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 13-41.

предшествует длительное сожительство в течение нескольких месяцев или даже лет. Браки далеко не всегда регистрируются даже тогда, когда в них рождаются дети»¹. Приверженность молодёжи к гражданским бракам можно обосновать не только их безответственностью, легкомысленным поведением и утратой семейных ценностей, но и возможностью, в связи с увеличением в последнее время числа разводов, избежать трудностей, возникающих при расторжении брака. Воздержание от регистрации брака связано с отсутствием веры в его крепость, а также страхом в случае развода потерять жильё и другое имущество.

Происходящие трансформации паттернов матримониального поведения можно определить не только по поступкам молодых людей до вступления в брак, но и по матримониальному поведению супругов в рамках узаконенных отношений, их стремлению к сохранению или отказу от сохранения брака. Т.К. Ростовская фиксирует в этой части матримониального поведения изменения социальных норм, выражающиеся в более терпимом взгляде на развод². А неуверенность в долгосрочности брака, допустимость развода на любой стадии жизни семьи ведёт к отказу рожать детей, в особенности если один ребёнок в семье уже есть. В итоге наблюдается откладывание рождения на более поздние возрасты³.

Самым распространённым паттерном матримониального поведения у молодёжи остаётся модель доминирования (традиционная), однако постепенно происходит её трансформация в сторону либерального паттерна (равных прав). Промискуитетный (гедонистический) паттерн в молодёжной среде встречается редко. Как выяснилось в ходе исследования С.А. Ильиных, существенным условием «хорошей» семьи выступает уважение личности

¹ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодёжи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 48.

² Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодёжи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46

³ Ростовская Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодёжи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-53.

будущих супруга или супруги, признание важными их духовных качеств, единство интересов и совместность времяпрепровождения¹.

Таким образом, анализ репрезентации культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна в жизни молодёжи показывает следующее.

Во-первых, в современных условиях – условиях общества постмодерна – проблемы формирования культуры брачно-семейных отношений молодёжи приобретают все большее общественное значение. Поскольку сегодняшняя молодёжь – это завтрашние активные участники брачного рынка, семейные люди, то изучение особенностей убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения молодёжи является основой анализа тенденций трансформации культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна. Это делает крайне важным исследование репрезентации культуры брачно-семейных отношений, как представления знаний, ценностей и норм культуры общества постмодерна в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения современной молодёжи, как поколения, которое займёт в ближайшее время место в системе социокультурного воспроизводства.

Во-вторых, при рассмотрении результатов многочисленных исследований наше внимание было сосредоточено на философском осмыслении исследуемой проблемы, что позволило акцентировать внимание на специфике убеждений, ценностных ориентаций и практиках в такой социальной группе как молодёжь. При этом анализ представлений молодёжи о семье и браке позволяет утверждать, что убеждения молодёжи в сфере семьи и брака не базируются на знаниях, в основе которых лежат достижения в соответствующих областях знаний о семье и браке. Убеждения формируются ситуативно, что не придает уверенности взглядам молодёжи на то, какие формы семьи и брака и какие действия в данной сфере являются «социально

¹ Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). Вып. 1. С. 221-232.

одобряемыми». Анализ ценностей и ценностных ориентаций в молодёжном сообществе показывает, что немаловажное место среди ценностей являются: семья, здоровье, образование. Но в то же время ценностные ориентации российской молодёжи обуславливают мотивацию другой направленности – на самореализацию. Рассмотрение поведенческих паттернов молодёжи в брачно-семейной сфере обнаружило, что 1) в сфере супружества наблюдается устойчивая тенденция к индивидуализации и эгалитаризации брачно-семейных отношений; наблюдается высокий уровень конфликтности и разводимости; распространяются новые формы организации брачно-семейных отношений: сожительство, материнство вне брака; неполные (материнские) семьи; 2) в сфере родительства практически сошли на нет семейные практики многодетности, превалируют однодетность и увеличивается осознанная бездетность, отмечаются затруднения при воспитании, следствием чего становится распространение в молодёжной среде установок на асоциальное поведение в сфере семьи и брака; 3) в сфере родства сохраняется нуклеаризация семьи, отмечается ослабление родственных связей, преемственности поколений. Перечисленные тенденции указывают на появление в социуме постмодерна новых моделей семьи, которые демонстрируют попытку приспособиться к его условиям.

В-третьих, выявленные тенденции позволяют сформулировать следующий обобщающий вывод: в рамках культуры брачно-семейных отношений существует несогласованность между степенью научно-практического знания о семье и браке, социально-одобряемыми ценностями и нормами брачно-семейных отношений и их репрезентацией в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения молодёжи, что свидетельствует о разрыве между структурными элементами культуры брачно-семейных отношений и их репрезентацией в функциональных элементах данной культуры среди молодёжи.

ГЛАВА 3. Формирование культуры брачно-семейных отношений как основы семейной государственной политики

3.1. Социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений

Особую актуальность приобретает вопрос о переосмыслении государственной политики по укреплению и защите семьи как основы воспроизводства российского общества, поддержании конструктивных семейных ценностей. На сегодня в нормативных документах даётся следующее определение: «Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»¹. Таким образом, в документе можно видеть признание значимости формирования культуры брачно-семейных отношений как регулятора поведения людей в такой ключевой для общественного развития сфере как сфера семьи и брака. Но соответствующему социокультурному механизму, который способствовал бы конвергенции интересов государства, общества, семьи и индивида, уделяется недостаточно внимания. Поэтому рассмотрим социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений в контексте реализации государственной семейной политики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» / Консультант-Плюс: Справочно-правовая система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 21.01.2021).

Существующие концептуальные подходы, которые заложены в основе современной российской семейной политики, можно отнести к двум направлениям: 1) констатация кризисного состояния современной семьи и необходимость её возрождения; 2) признание необходимости поддержки семьи в условиях её трансформации под новые общественные условия жизнедеятельности¹.

Представителем первого направления выступает А.И. Антонов. Данный исследователь анализирует трансформационные процессы семейных отношений как конкретную формулировку распада семьи в мировом масштабе в условиях становления индустриальной и постиндустриальной цивилизации. Семейную политику А.И. Антонов определяет как деятельность государства и других общественно-политических факторов, ориентированную на возрождение семьи, а точнее – традиционного семейного образа жизни, потерянного на долгом историческом пути развития общества, возвращение семье изначально присущих ей социальных функций².

Представитель второго направления, которое признаёт данность и необходимость современных общественных преобразований в сфере семьи и брака, А.Г. Вишневецкий полагает, что семейная политика – это «совокупность целенаправленных воздействий на существующие в обществе отношения по поводу семьи и социальные институты, влияющие на её функционирование с целью обеспечения благоприятных социальных, экономических и нравственных условий свободного развития семьи и успешного выполнения ею своих функций»³.

Фактически авторы представленных выше направлений аргументируют тезис о том, что результатом семейной политики должно стать создание условий для реализации семьёй своих социальных функций, выполняемых ей

¹ Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М.: Дашков и К°, 2004. 192 с

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 246.

³ Эволюция семьи и семейная политика в СССР. М.: Наука, 1992. С. 26.

в обществе на протяжении многих веков, но изменяемых в соответствии с общественной ситуацией современного общества – общества постмодерна.

Семейную политику исследователь Г.И. Климантова определяет таким образом: «...это политика, направленная на формирование благоприятной политической, социокультурной и экономической среды для жизнедеятельности семьи, реализации её основных социальных функций, на гармонизацию внутрисемейных отношений, взаимоотношений семьи, индивида и государства, на обеспечение необходимых условий развития института семьи как основы стабильности политической системы общества»¹.

Социальная политика – «это целенаправленное регулирование общественных процессов, направленных на решение социально значимых проблем при сохранении жизнеспособных социокультурных элементов прошлого»². Содержание социальной политики как правило формулируется в форме императивов деятельности, организованных на соответствующей идеологии. В качестве основных идей следует использовать следующие императивы³:

- семьеориентированность как признание важности идеологии, направленной на упрочение семьи;
- рациональность как рефлексия и адаптация цивилизационного опыта ценностного отношения к семье;
- реалистичность как соответствие модели семьи общественным настроениям и сложившимся в обществе социокультурным условиям;
- конструктивность как моральное поощрение благополучных, стабильных семей.

Подход к семье как ценностному феномену обуславливает необходимость выстраивания семейной политики, сконцентрированной на

¹ Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М.: Дашков и К°, 2004. С. 21.

² Волжина О. И., Выборнова В. В. Аксиологические основания государственной семейной политики в России // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 109-115.

³ Там же, С. 114.

процессе стабилизации семейных отношений и противостояния деструктивным тенденциям. В этом случае, по мнению О.И. Волжиной, В.В. Выборновой, преодоление расхождений между общественной ценностью семьи и её оценкой с точки зрения личностной привлекательности приводит к выработыванию особенных, аксиологических начал государственной семейной политики¹, которые могут сблизить данные позиции в культурно-исторических границах общества постмодерна. Итак, средствами семейной политики необходимо обобщить и утвердить те аспекты ценностного отношения к семье, которые помогут достичь сравнительного консенсуса между личностным и общественным. Поэтому формирование личности, намеренной жить в новых исторических условиях, в семейной политике объективно выдвигается на первый план².

При этом в рамках государственной семейной политики приоритетным является развитие социокультурного механизма её реализации, что может способствовать стабилизации социально приемлемых базовых ценностных моделей семьи и брачно-семейных отношений. Значимость социокультурного механизма формирования культуры брачно-семейных отношений заключается в том, что это не просто один из способов преодоления кризиса семьи и брака, а сложная, многоуровневая система воздействия на сознание и поведение людей, формирование их фамилистической направленности.

Осуществим анализ понятия «механизм» и раскроем его семантику в современной государственной семейной политике.

Термин механизм является производным от греческого *mēchanē* и имеет междисциплинарный статус. Содержание понятия подразумевает некое орудие, которое обеспечивает функционирование объекта. В частности, в технических дисциплинах понятие «механизм» отражает «внутреннее

¹ Там же, С. 114.

² Климантова Г.И. Современная семейная политика: проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Вестник Совета Федерации. 2009. № 10. С. 22-26.

устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие»¹, но кроме того, данное понятие имеет ещё один смысл: «система, устройство, определяющие порядок какого-н. вида деятельности, процесса»². Термин «механизм» имеет и философскую интерпретацию, например Г.В.Ф. Гегель в своей «Науке логики» пишет: «Мы...должны определённо требовать для механизма права и значения всеобщей логической категории, и его применение.... отнюдь не должно быть ограничено пределами той области природы, от которой эта категория получила название»³. Этим открывается возможность употребления данного термина как философского понятия.

Ю.М. Осипов выступил с предложением подвергнуть анализу механизм как «систему организации системы»⁴, тем самым сместил исследовательский акцент на системную сущность механизма. Далее автор, обращаясь к целевой функции механизма и его цикличности, пишет следующее: «Цель плюс достижение цели (сумма необходимых закономерностей и качеств). Достижение цели – реализация механизма, совпадение цели и результата – реальность механизма...., цель – действие – результат – цель – так проявляется целостность механизма, его замкнутость на самом себе»⁵. Своеобразную интерпретацию термина «механизм» можно найти в работах А. Кульмана, который полагает, что о «механизме говорится в том случае, если некое исходное явление влечёт за собой ряд других, причём для их возникновения не требуется дополнительного импульса. Они следуют одно за другим в определённой последовательности и ведут к неким очевидным результатам»⁶.

В теории управления механизм – это система, «определяющая результативное функционирование объекта или процесса, посредством

¹ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010. С. 356.

² Там же.

³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., "Мысль", 1974. С. 386

⁴ Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. М.: Изд-во МГУ, 1994. С.22-23.

⁵ Там же, С. 24.

⁶ Кульман А. Экономические механизмы. М.: АОО Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. С.12.

обеспечения свойственного им порядка»¹, «комплекс взаимодействий элементов социальной системы, вызывающих и обеспечивающих её движение»². В социологической литературе представление о механизмах связывается с «устойчивой системой поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу предмета их интереса, регулируемая, с одной стороны, социальными институтами данного общества, а с другой – социальным статусом и сознанием этих групп»³.

Важно отметить то, что общим началом для перечисленных дефиниций механизма выступает положение об интегрировании ряда элементов в целях реализации функционирования какой-либо системы, то есть механизм – это порядок, последовательность действий, определяющих успех процесса. Отсюда, механизм формирования культуры личности есть сложная, внутренне взаимосвязанная система элементов, упорядочивающих процесс формирования убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивида, соответствующих текущему состоянию социокультурной реальности. «Структурно концепцию формирования культуры брачно-семейных отношений у молодёжи можно представить в виде взаимно обуславливающих, последовательно выстроенных программ под кодовым названием «Кто, что, кому, где, как» которые совокупно могут составить определённую, эффективно работающую систему подготовки молодёжи к браку и семье»⁴. Следовательно, механизм формирования культуры брачно-семейных отношений можно рассматривать как систему взаимодействия («кто,

¹ Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 3. С. 246-251.

² Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М.: Экономика, 2001. 620 с.

³ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. 442 с.

⁴ Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений): Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб, 2003. С. 56.

кому, где»), так и как процесс передачи знаний, ценностей и норм поведения («что и как»).

Базовыми элементами системы взаимодействия механизма формирования культуры брачно-семейных отношений являются социокультурные институты. Понятие «социально-культурный институт» охватывает многочисленную сеть социальных институтов, обеспечивающих культурную деятельность, а также процессы сохранения, создания, распространения и освоения знаний, ценностей и норм¹.

Для того чтобы личность овладела культурой, адекватной состоянию социокультурной реальности, необходимо последовательное воздействие на её сознание в процессе инкультурации.

В отличие от более универсальной социализации процесс инкультурации культурно-специфичен и подразумевает вовлечение индивида социокультурную деятельность конкретного общества. Инкультурация – процесс приобщения индивида к культуре, овладения им существующих ценностей, норм и паттернов поведения, присущих данной культуре. В узком смысле инкультурация обозначает постижение ребёнком культурных норм и ценностей; в широком смысле инкультурация рассматривается как процесс, выходящий за период детства, то есть процесс освоения культурных паттернов человеком на протяжении всей своей жизни.

Данное понятие было введено М. Херсковицем², и одновременно был введён аналогичный по смыслу термин «культурализация» К.К.М. Клакхоном³. Это связано с тем, что бытовавший в то время термин «социализация» не охватывал когнитивные процессы освоения таких аспектов культуры как знания, верования, ценности. Он подвергался критике ввиду неясности его смысла; также он дублировал гораздо более широко

¹ Колосова О.Ю. Социально-культурные институты: сущность и типология // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 28. С. 11-16.

² Herskovits M.J. Man and his works: The science of cultural anthropology. New York: Knopf, 1948. 678 p.

³ Клакхон К.К.М. Зеркало для человека: введение в антропологию. СПб.: Евразия, 1998. 351 с.

применявшийся термин «социализация», а его генезис был прямо связан с попыткой антитезы общества и культуры.

По нашему мнению, процессы социализации и инкультурации во многих случаях пересекаются по объекту и сходны по содержанию, потому что описывают постижение индивидами норм конкретного социума. Но, несмотря на это, понятие «инкультурация» имеет право на существование в научном лексиконе. Ю.Н. Солонин и М.С. Каган под инкультурацией подразумевают процесс освоения символического пространства национальной культуры для последующего его воспроизводства¹. Результатом инкультурации выступает дифференциация человека от представителей других культур и его типологизация с другими членами данной культуры. Конечный результат инкультурации – личность, способная к воспроизводству культуры того общества, в котором она проживает. В связи с этой особенностью процесса инкультурации, она не может заменяться и, тем более, подменяться социализацией как процесса приобретения социального опыта, освоение основных социальных ролей, норм и правил общественного поведения и социального взаимодействия человека с другими людьми, с социальными общностями (в том числе с социальными организациями и общественными институтами).

Наш анализ с опорой на уже имеющиеся разработки показывает возможность трехэлементного структурирования культуры индивида: это убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения. Именно они и должны быть транслируемы социокультурными институтами, что определяет и соответствующие механизмы трансляции.

В различных социокультурных ситуациях процесс инкультурации приобретает разнообразные формы. Например, при естественном формировании культуры (через традиции) наблюдается латентный процесс инкультурации: личность формируют не столько регулярным и

¹ Культурология: учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.

целенаправленным воздействием, сколько конкретным примером, теми или иными замечаниями по различным поводам (например, учат снимать шапку, входя в церковь, или не прерывать старших, или без напоминаний осуществлять свои обязанности по хозяйству). По мнению В.М. Каирова, «традиции» определяются как «устойчивые и повторяющиеся, прочные и общепринятые нормы и способы жизнедеятельности, исторически сложившиеся в рамках конкретной социальной общности»¹. С другой стороны К.В. Чистов рассматривает традицию как: «механизм аккумуляции, передачи (трансмиссии) и актуализации связей настоящего с прошлым»². Отсюда, традиция – это типичное существование человека в данной культуре, естественным образом воспроизводимое в повседневности, передаваемое из поколения в поколение через обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы. Соответственно, типичное (традиционное) становится некой «встроенной» в индивида формой мышления, обеспечивающей успешность повседневных взаимодействий³. Именно через традиции реализуются латентные (скрытые) функции социокультурных институтов, которые «в отличие от явных, не запланированы заранее, носят непреднамеренный характер и их последствия осознаются не сразу и не всегда (если даже осознаются и признаются, то считаются побочным продуктом), а порой и вовсе остаются неосознанными до конца»⁴.

В этом случае мы имеем дело с наиболее распространёнными формами инкультурации – обыденным познанием, идентификацией и имитацией. Через обыденное познание, то есть житейское, практическое, базирующееся на повседневной деятельности и бытовой сфере жизни, даётся знание, опирающееся на здравый смысл и опыт человека, которое служит для его ориентации в

¹ Каиров В.М. Традиции и исторический процесс. М.: Луч, 1994. 188 с.

² Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука, 1986. – 303 с.

³ Кардинская С. В. Традиция как символическое отношение: самоопределение традиции в структурах философского дискурса // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 18-21.

⁴ Новикова С. С. История развития социологии в России. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. С. 407.

реальной действительности. Путём идентификации подрастающее поколение усваивает установки и ценности родителей или иной возрастной группы как свои собственные, воспринимая особенности личности родителей и других, тесно связанных с ними людей. В случае имитации человек наблюдает (как бы подглядывает) за поведением других людей, за своим окружением, благодаря чему обретает необходимые элементы культуры, и прежде всего – определённые паттерны поведения.

Отметим три особенности такого рода инкультурации. Во-первых, она распространяется, как правило, на детей и молодёжь. Во-вторых, в этом случае агент инкультурации в большинстве случаев стремится сформировать культуру брачно-семейных отношений, поставив во главу угла ту систему ценностей, в которой живет он сам. Наконец, третья особенность инкультурации: она ведётся в интересах подрастающего поколения, поскольку её цель – подготовить молодёжь к жизни, сделать так, чтобы она была по возможности счастлива и успешна. Конечно, зачастую объективно случается и так, что круг интересов молодёжи понимается неверно, но субъективные намерения чаще всего именно такие.

Помимо естественного процесса культурного формирования личности в социуме есть и система направленного формирования культуры и управления ею. Организованный процесс инкультурации на практике выступает как непрерывный прессинг официальной системы знаний, ценностей и норм на систему убеждения, ценностных ориентаций и паттернов поведения личности, которая может либо инертно принимать официальную культуру, либо более или менее сознательно противостоять ей. Это осуществляется посредством реализации универсальных функций социокультурных институтов, к которым относится транслирующая функция¹. В основе данной функции лежит образование как один из основополагающих способов вхождения человека в современную социокультурную реальность. В широком смысле под

¹ Новикова С. С. История развития социологии в России. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. С. 406.

образованием принято понимать процесс и результат овладения человеком определенной системой знаний, умений и навыков, а также ценностями, обеспечивающими его полноценное включение в социальную и культурную жизнь общества и выполнение определенных функций в системе социокультурного воспроизводства. Традиционно говорят об образовании как единстве обучения и воспитания, но, на наш взгляд, образование имеет три составляющие – усвоение знаний (учение), освоение навыков (обучение) и формирование ценностей (воспитание). Эти три процесса необходимо рассматривать широко, в культурфилософском аспекте.

Учение – действия того, кто осуществляет обучение, направленное на удовлетворение учащимися своих познавательных потребностей в процессе овладения, переработки, хранения и применения системы знаний.

Процесс обучения связан с превращением знаний в умения, т.е. формированием определенных паттернов поведения индивида. С нашей точки зрения, обученный человек – это человек, умеющий действовать.

Суть воспитания интерпретируется как выработка ценностных ориентаций личности, которые интегративно представлены в мотивах деятельности. Эти мотивы формируются на основе шкалы ценностей, которая или устанавливается обществом, или определяется самой личностью. Между общественно выделяемыми ценностями и индивидуально предпочитаемыми могут развиваться согласованные или конфликтные отношения, которые отображаются в противоречии «воспитание – самовоспитание», «долг – совесть», «общественное – личностное».

Таким образом, социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейной отношений есть сложная, внутренне взаимосвязанная система элементов, а также определенный порядок их взаимосвязи, структурирующих процесс формирования убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивида в сфере семьи и брака, соответствующих текущему состоянию социокультурной реальности. Основным процессом, отвечающим за формирование культуры брачно-семейной отношений,

выступает инкультурация как процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих в данной культуре ценностей, норм и паттернов поведения в сфере семьи и брака. Данный процесс в рамках общественных институтов протекает стихийно (латентная функция) и организовано (транслирующая функция). В первом случае базовыми процессами социокультурного механизма являются обыденное познание, идентификация и имитация), во втором – учение (усвоение знаний), обучение (освоение навыков) и воспитание (формирование ценностей).

3.2. Роль основных социокультурных институтов в механизме формировании культуры брачно-семейных отношений

Социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений образует, помимо процесса инкультурации, также определённая совокупность социокультурных институтов (институты инкультурации), которые выступают его ключевыми элементами. Посредством социокультурных институтов индивид усваивает и осваивает жизненные ценности. Именно они задают, конструируют в процессе своего функционирования картину мира человека.

Социокультурные институты способны как стимулировать развитие культуры брачно-семейных отношений, так и сдерживать его; как выступать катализатором для перехода к новым уровням развития, так и являться барьером изменения ценностных ориентаций, убеждений и паттернов поведения современного человека. Это во многом определяется тем потенциалом, который имеет социокультурный институт в формировании культуры брачно-семейных отношений. В этом случае потенциал института представляет собой ресурсы и возможности групп и организаций, проявляющиеся в развитии таких составляющих культуры брачно-семейных отношений как убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения индивидов в сфере семьи и брака.

Для более подробного понимания участия социально-культурных институтов в формировании культуры брачно-семейных отношений обратимся к классификации институтов, предложенной О.Ю. Колосовой¹. Основанием классификации является зависимость институтов от их ролевой функции по отношению к потребителям культурных благ. По её мнению, социально-культурные институты классифицируются на следующие три группы.

Первая группа – социально-культурные институты, преимущественно занимающиеся культурным воспроизводством, поддержанием доминирующей культуры (патерналистские). Вторая группа – социально-культурные институты, в наибольшей мере занятые трансляцией среди широких масс населения идей, воззрений, знаний об определённом образе жизни (пропагандистские). Третья группа – социально-культурные институты, преимущественно проявляющие себя в организации неформальной деятельности (неформальные).

На наш взгляд, в рамках рассматриваемой проблематики влияния социокультурных институтов на формирование культуры брачно-семейных отношений, можно выделить образование и религию как патерналистские институты, масс-медиа и рекламу как пропагандистские, а семью и сетевые сообщества как неформальные.

Влияние данных институтов осуществляется через непосредственных агентов инкультурации, которые представляют собой конкретных людей, ответственных за обучение культурным ценностям и нормам. Можно выделить агентов инкультурации ближнего и дальнего круга. Термин «ближний круг» относится ко всем тем индивидам, с которыми налажено непосредственное, практически ежедневное, доверительное взаимодействие. Родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, другие родственники, друзья, учителя, лидеры молодёжных группировок – это и есть агенты ближнего круга

¹ Колосова О.Ю. Социально-культурные институты: сущность и типология // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 28. С. 11-16.

человека. Термин «дальний круг» описывает людей второго эшелона влияния, оказывающих менее значимое влияние на индивида. Агенты дальнего круга – это отдельно живущие родственники, представители администрации школы, университета, предприятия, церкви, сотрудники средств массовой информации, рекламные агенты.

На сегодня институт образования является не только важнейшим ретранслятором культуры брачно-семейных отношений, но и условием её развития и совершенствования. Именно благодаря данному институту подрастающие поколения осваивают субстанциональные элементы культуры, превращая их в функциональные, благодаря чему и становятся носителями определённого образа жизни. Поэтому от состояния института образования, от его участия в формировании культуры брачно-семейных отношений зависит не только значительная часть жизненных перспектив в брачно-семейной сфере, но и качество реализуемых брачно-семейных практик.

Во второй половине XX века, в условиях наступающего кризиса семьи и брака, проблема подготовки молодёжи к семейной жизни заявлена как общественная (К.К. Баздырев¹, В.С. Сухомлинский²). С позиций формирования культуры брачно-семейных отношений систематизированный В.А. Сухомлинским опыт и научно доказанные рекомендации о формах и методах внеклассной и внешкольной деятельности по нравственной подготовке обучающихся к семейной жизни, включая опыт проведения уроков-бесед со старшеклассниками, посвященных культуре взаимоотношений влюбленных, брачно-семейным отношениям, проблемам молодой семьи, представляет огромную важность. Особое внимание он уделил тому, чтобы при воспитании у молодежи качеств будущего семьянина старшие проявляли чуткость, теплоту, душевную заботу, глубочайшее

¹ Баздырев К.К. Как быть счастливым в браке. М.: Мысль, 1987. 219 с.

² Сухомлинский В.А. Воспитание личности в советской школе. Киев: Радянська школа, 1965. 211 с.

уважение к их личному миру. Непозволителен избыточный интерес взрослых к сокровенному в интимной жизни юношей и девушек.

Значение идеологической работы в советское время всегда было велико, поэтому на государственном уровне проблему подготовки молодёжи к созданию семьи в рамках института образования в 80-х годах прошлого века пытались решить путём введения школьного курса «Этика и психология семейной жизни», который предполагал осуществление целенаправленной подготовки молодёжи к семейной жизни, систематическое воспитание будущих отцов и матерей и преодоление отживших установок во взглядах на взаимоотношения мужчины и женщины, на семейную жизнь¹.

Но в условиях глобализации, ослабления роли национальных государств и размывания национальных культур, мировоззренческой и ценностной неопределённости, характерных для общества постмодерна, семейное образование теряет свою актуальность. Лишь некоторые исследователи обсуждают необходимость сквозного (от дошкольных до высшего образования) воспитания основам семейной жизни, в частности Л.В. Карцева, которая предложила новый курс «Семьеведение»². Последний в отличие от «Этики и психологии семейной жизни», которая была ориентирована на то, чтобы рассмотреть особенности супружеских взаимоотношений и психологически настроить супругов на предупреждение конфликтного поведения и преодоление разногласий в семье, является более фундаментальным, ориентирующим на изучение социальных основ брака и семьи³.

Но современное содержание образования в обществе постмодерна переходит к использованию множественной дискурсивности. Это предполагает избегание постановки общих и конкретных целей образования, составление

¹ Этика и психология семейной жизни. М.: Просвещение, 1984. 256 с.

² Семьеведение: учебно-методич. пос. / Л.В. Карцева [и др.]. Казань: РИЦ "Школа", 2015. 199 с.

³ Карцева Л.В. Семьеведение в образовательном пространстве Татарстана // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 121-125.

планов уроков, стандартов. В постмодернистском образовании мир необходимо описывать в его процессуальности, динамичности, текучести, хаотичности, открытости¹. Постмодернистская модель образования исходит из признания равноправия между учителем и учеником в образовательном процессе, оставляя позади жёсткий диктат, категоричность учителя, признавая релятивизм в познании.

В итоге последнее десятилетие совершенно отчётливо проявляется тот факт, что значение и влияние школьных учителей упало, то есть они утратили свою былую воспитательную роль². Это обуславливает необходимость возвращения авторитета институту образования как основному транслятору культурных ценностей. Говоря об идеологии в современном её значении, следует поставить вопрос о формировании фамилистической идеологии, раскрывающую связь между семьёй, ячейкой общества с общепринятыми нормами и ценностями, с экономическим и государственным развитием общества.

В контексте фамилистической идеологии образовательную деятельность нужно рассматривать как работу с обучающимися, сосредоточенную на создании и реализации взаимосвязанных условий, нужных для развития осмысленного и активного освоения обучающимися ценностей, знаний и норм поведения в брачно-семейной сфере, адекватным современным социокультурным условиям общества постмодерна. Система образования располагает значительными возможностями для проведения систематической, целенаправленной учебной и внеучебной работы по распространению знаний о семье и браке, ценностей и норм семейной жизни посредством организации коллективной деятельности учителя, семьи и учащихся. Ключевой целью работы системы образования становится объединение усилий семьи и школы в развитие культуры брачно-семейных отношений обучающихся, реализуемая

¹ Мухамед Т.В. Постмодернистские модели образования//Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.2015. № 4 (66). С.71-79.

² Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социсс. 2007. № 4. С. 40.

в следующих задачах: формирование фамилистических знаний; становление позитивных установок на сохранение и укрепление семьи и формирование ценностных ориентаций на семью; развитие умений и навыков; укрепление стремления к самосовершенствованию, самообразованию, самовоспитанию личности выпускника как семьянина¹. Воспитание будущего семьянина в общеобразовательном процессе предполагает раскрытие в разнообразных видах учебной и практической работы ценностного значения семьи; формирования «знаниевой» готовности выпускников школ к семейной жизни, освоение старшеклассниками социально одобряемого полоролевого поведения. Поэтому существенную значимость приобретает повышение эффективности педагогического воздействия на молодое поколение с целью формирования устойчивых ориентаций на ценности семьи, семейного образа жизни².

Рассмотрим другой социокультурный институт, оказывающий влияние на формирование культуры брачно-семейных отношений, – институт религии. Религия, как показывает история, сопровождает человечество с самого его существования, она постоянно востребована, а значит функционально целесообразна. Религия является необходимым составным элементом культурной жизни, в том числе – культуры брачно-семейных отношений. Религия является социокультурным институтом, который регулирует духовную жизнь людей путём формирования смыслообразующего стержня бытия. Одной из основных её функций является регулятивная функция, сущность которой состоит в укреплении и усилении действия принятых в обществе социальных норм поведения. Эти нормы в любой религии представляют собой целостную систему, регулирующую жизнь человека, в

¹ Девярых С. Ю. Педагогические условия развития ориентаций учащейся молодежи на семейные ценности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL <http://www.science-education.ru/104-6789> (Дата обращения 21.01.2021).

² Власюк И.В., Борытко Н.М. Обновление приоритетов взаимодействия школы семьи в условиях перехода к ФГОС общего образования [Электрон. ресурс] // Грани познания: электрон. научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2013. № 4 (24). С. 24-28. URL: <http://elibrary.ru/download/11062600.pdf> (Дата обращения 21.01.2021)

том числе и в сфере семьи и брака. Все религиозные системы посредством провозглашения тех либо иных нравственных норм формируют личность верующего, в том числе его паттерны социального поведения в определённых сферах общественной жизни. «Религию отличает от других культурных феноменов, главным образом, то, что здесь происходит сакрализация ценностей, установок и норм поведения, которые становятся безусловными и не подвергаются каким-либо сомнениям. Иными словами, религия обосновывает социально-значимые ценности, наделяя их авторитетом помимо обычных способов верификации и опытного подтверждения»¹. В итоге проповедуемые ею субстанциональные элементы культуры для населения обладают высоким уровнем легитимности. Как пишет Ю.А. Черныш: «такой механизм социального контроля оказывается во многих случаях наиболее действенным, поскольку убеждает религиозного человека в неизбежности расплаты за любую форму социальной девиации даже в тех случаях, когда социальных санкций удалось избежать»².

Тем не менее необходимо обозначить, что в современном обществе с его высоким уровнем секуляризации взаимодействие между людьми реализуется в большей мере на правовой основе. Религиозные нормы могут регулировать в полной мере только жизнь верующих, для остальных это лишь директивы желательных действий и отношений в сфере семьи и брака.

Поскольку всегда существуют какие-то конкретные конфессии, то автоматически должна рассматриваться отдельная религия со всем комплексом свойственных ей особенностей. Например, на постсоветском пространстве мусульманские страны (Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан) более консервативны в отношении семейных норм, чем христианские (Россия, Украина, Беларусь). Однако в мусульманском Казахстане более терпимое отношение к разводу, абортам и особенно к сексу до брака, чем в

¹ Черныш Ю.А. Религия как институт социализации // Общество и право. 2005. № 1 (7). С. 221.

² Там же, С. 221.

христианской Армении. В этом случае различия обуславливаются уровнем религиозности населения стран¹.

Н.Г. Храмова, Г.Г. Алексеева, А.А. Сараева, Т.А. Алтушкина в своей книге «Культура семьи» констатируют, что «... духовные идеалы и нравственные ценности национально-религиозных культур определяют: 1) поведенческие паттерны юношей и девушек в добрачный период; 2) стиль отношений в супружестве; 3) содержание гендерных ролей и распределение обязанностей в семье и социуме; 4) установки на образ взаимодействия с детьми и близкими родственниками. Если муж и жена воспитывались в разных национальных или религиозных традициях, то кроме обязательных психологических проблем и характерологических сложностей в отношениях им придётся согласовываться в общекультурных представлениях о семье»².

Поэтому в данном исследовании мы обращаемся к православию, которое, являясь религиозным институтом, оказывает определяющее влияние на формирование культуры брачно-семейных отношений в нашей стране. Спецификой православной семьи является единобрачие; добровольность союза мужчины и женщины; традиционность разделение семейной власти и семейных функций: «муж – властью покровительственной любви, жена – умножением жизни и радости в семье»³.

Наперекор всем тенденциям современности Церковь, как и много веков назад, призывает сохранять целомудрие и супружескую преданность. Главным предназначением женщины Церковь определяет материнство, а высшим благословением от Бога – многодетность. Православная Церковь прославляет материнство в лице Божьей Матери. Образ Матери с Младенцем на руках,

¹ Лопатина С. Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3. С. 95-115; Латыпов И.А. Культура как фактор формирования жизненных ценностей российских студентов и студентов из Узбекистана // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 1 (24). С. 155-170.

² Храмова Н.Г., Алексеева Г.Г., Сараева А.А., Алтушкина Т.А. Культура семьи: учеб. пос. М: Б.и., 2009. С. 111.

³ Там же, С. 8.

нежно припавшим щекой к её щеке – вот тот идеал, который Православная Церковь предлагает каждой христианской женщине. Этот образ в многочисленном количестве вариаций наличествует во всех православных храмах и во всех православных семьях. Он располагает сильнейшей духовной притягательностью и моральной силой. И до тех пор, пока существует Церковь, она вопреки всяким веяниям современности будет неизменно напоминать женщине о её предназначении к материнству и деторождению.

Информационно-коммуникационный взрыв привёл к тому, что масс-медиа приобрели способность оказывать широкомасштабное влияние на сознание и поведение людей. Масс-медиа является средством воздействия на сознание максимального количества людей в кратчайший промежуток времени. Его воздействие на сознание носит латентный и кумулятивный характер, в котором как раз и заключается его «коварство». В этой связи инкультурацию современного человека нельзя рассматривать без учёта воздействия масс-медиа на его убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения.

С официальной точки зрения, под масс-медиа понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, прочая форма периодического распространения массовой информации»¹. Но нельзя забывать, что масс-медиа представляют собой информационно-пропагандистский комплекс, который, наряду с прочим, является одним из наиболее эффективных средств сохранения и распространения культуры общества, способом инкультурации молодого поколения². Масс-медиа представляют собой не только информатор, распространитель знания, но и механизм трансляции ценностей и социальных норм, а по итогу – средство формирования паттернов поведения в брачно-

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] / КнСультан-Плюс: Справочно-правовая система. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 21.01.2021).

² Массовая информация и общественное мнение молодежи. Киев: Наук. думка, 1990. 283 с.

семейной сфере. Очевидна и огромная пропагандистская роль масс-медиа в процессе распространения духовных ценностей, в выражении и формировании общественного мнения об институте семьи. Масс-медиа способны «обрушивать» на молодых людей, с ещё не развившейся духовно-нравственной системой координат, информационные потоки, пропагандируя ложные нормы поведения и ценности, например, распространение идей феминизации, жизни в удовольствии, «чайлд-фри» или одобрение однополых браков, сожительства вместо законного брака.

В целом для современного периода существования масс-медиа характерна пропаганда западных эталонов жизни в целом, а также полоролевых моделей поведения в частности¹. Заметим, что негативно эмоционально окрашенные образы семьи свойственны для такого популярного жанра телевидения как ток-шоу, также данный образ может транслироваться в «новых русских сериалах». Главной формой ток-шоу, в которых затрагивается семейная проблематика, является деструктивная дискуссия. Именно поэтому стереотипы семьи, применяемые в качестве отправных точек в процессе построения дискурса ток-шоу, являются негативными. Учитывая, что такие ток-шоу транслируются в прайм-тайм, можно сделать вывод о том, что в сознании индивида часто циркулируют негативные образы семьи, а если брать во внимание тот момент, что смотрит такие передачи и молодое поколение, то границы истинного и ложного в будущем времени могут стать более расплывчаты или вовсе стёрты, а отрицательные образцы семейного поведения возможно станут интерпретируемыми как нормальные. При этом следует помнить, что изменение традиционных моделей полоролевого поведения, в результате неминуемо приводит к разрушению всего уклада жизни, принятого в той или иной культуре.

¹ Мищенко В.А. Образ семьи в средствах массовой информации // Социсс. 2014. № 6. С. 137-141

Отметим, что деятельность масс-медиа по формированию убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения усиливается таким социальным институтом как реклама. Если исходить из взглядов таких представителей современной социально-философской мысли как Ж. Бодрийяр¹, Г. Дебор², Г. Маркузе³, то можно согласиться с суждением, что реклама действует в структуре общества потребления как основополагающий его элемент. Например, Г. Маркузе относит рекламу к категории «паразитических и отчужденных функций». По его мнению, она стала одним из элементов, способствующих эффективности производства за счет обеспечения социально необходимого избыточного потребления⁴. Более категорично о рекламе выразился Г. Дебор, который определяет рекламу как важный элемент в системе «спектакля» (мира образов и товаров), в которой получает распространение всепроникающая ложь, ввергающая людей в бездействие и отчуждающая их друг от друга⁵

По справедливому мнению В.В. Хренкова и В.П. Шалаева, рекламу целесообразно трактовать не просто как социокультурный институт, взятый сам по себе, но и как идеологическое орудие этого общества. Реклама осуществляет формирующую и контролирующую функции посредством атомизации индивидов, через пропаганду потребительства и материалистических, гедонистических и эгоцентрических стремлений для достаточно большой части населения⁶. Во все возрастающей степени реклама используется для пропаганды широкого круга идей – экономических, политических, религиозных и социальных⁷. Современная реклама проникает

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 269 с.

² Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2011. 177 с.

³ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование по идеологии индустриального общества. М.: REFL-book, 1994. 368 с.

⁴ Там же, С. 64-65.

⁵ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2011. 177 с.

⁶ Хренков В.В., Шалаев В.П. Социально-деструктивный симбиоз бизнеса и рекламы в рыночном обществе (социально-философский анализ) // Труды БГТУ. История, философия, филология. 2016. № 5 (187). С. 137.

⁷ Бове К. Арэнс У. Современная реклама. Тольятти: Довгань, 1995. 661 с.

во все сферы, в связи с чем она из массиванного потока информации о товаре превращается в институт общества, включённый в механизм производства знания, ценностей и норм¹. Реклама обладает большим потенциалом в деле формирования общественных эталонов и относится к той группе институтов, которая воздействует на социум как целостную систему.

Авторитетность современной рекламы обеспечивается, главным образом, за счёт её публичности и массовости, а также особого социального статуса, который приписывается информации, транслируемой в рамках рекламных сообщений². Позиция рекламы чаще всего воспринимается как экспертное суждение. Рекламные образы вызывают у граждан интерес, на них концентрируют внимание, им стараются соответствовать в реальной жизни, что способствует быстрому и некритичному усвоению демонстрируемых социальных стандартов³. Необходимо заметить, что для наилучшей реализации продукта очень часто эксплуатируется образ семьи, потому что именно этот образ порождает у человека положительные эмоции. Можно сделать вывод, реклама играет важную роль и в формировании культуры брачно-семейных отношений.

С одной стороны, в основной своей массе российская реклама использует довольно сильно идеализированный тип среднестатистической семьи: молодые родители, идеальные отношения, нереальные условия быта и неработающие герои. В рекламных сообщениях семья непременно показывается как счастливая, дружная, верная, любящая, где все искренне заботятся друг о друге, там непременно есть родители, несколько детей,

¹ Уралева Е.Е. Реклама как социальный институт // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 588-593; Лещук Н.С. Реклама как средство социализации и инкультурации: современный подход // Научный вестник Московского гос. техн. ун-та гражданской авиации. 2009. № 142. С. 144-149.

² Розенберг Н.В., Рудакова И.А. Механизмы социализирующего воздействия современной рекламы на молодое поколение // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 5. С. 86-92.

³ Ушкина И.А. Особенности восприятия рекламы как элемента повседневной жизни молодежи: социологический аспект // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2015. Т. 10. № 2. С. 112-117.

которые охвачены заботой и вниманием, а также добродушные дедушки и бабушки.

Описанные семейные образы наиболее распространены в телевизионно-рекламном формате. В действительности семьи в разной степени, но далеки от идеала. И собственно в этом содержится функция рекламы: изобразить красивую картинку, безупречную семью, которую хотел бы создать каждый (или же почти каждый) индивид. Передать то, к чему стремится любая семья: к взаимопониманию, спокойствию, счастью, и через позитивные эмоции перенести эти устремления человека на рекламируемый продукт, который по замыслу рекламы в какой-то мере обеспечит счастье конкретной семьи.

Образ семьи в рекламе обыгрывает разные социальные роли, погружая индивидов в условия, в которых возникает потребность в рекламируемом продукте. При просмотре рекламного ролика человек подсознательно начинает идентифицировать себя с персонажами рекламы.

Современная реклама довольно часто использует гендерную тематику. Устоявшееся в общественном сознании деление общества на мужчин и женщин в рекламе трансформируется в представление о «вечно» присущих им акцентуациях характера, шаблонах поведения и внешнего вида. По мнению учёных, частое использование гендерных стереотипов в рекламе предлагает человеку готовые модели для гендерной социализации и последующей полоролевой идентичности. Несмотря на то, что рекламные примеры далеко не всегда отражают истинные реалии гендерных отношений в обществе.

Именно в рекламе встречаются в большом количестве современные стереотипы.

Женщина может рассматриваться как «жена» или «мать». Следственно, её роль заключается в заботе о детях и муже, организации порядка и обеспечении комфортной обстановки в доме, уходе за домашними животными. Для полноценной реализации перечисленных функций идеальной хозяйки реклама предлагает ей быстро и вкусно приготовить некоторое блюдо (для этого ей необходимы майонез, макароны и сосиски соответствующих

торговых марок), быстро и качественно помыть посуду (то или иное моющее средство), защитить своих детей от простуды (здесь понадобится определенный медицинский препарат), а чтобы при этом не уставать и оставаться красивой необходима стиральная машина известной марки.

Мужчина много работает, обладает возможностью отдохнуть в кругу своих друзей, но при этом обязательно беспокоится о благополучии и комфорте семьи (это видно в образе семьи из рекламы автомобилей). Мужчина любит заботу о себе, поэтому в рекламных роликах нередко наблюдаются сценарии, в которых жена как раз вовремя оказывается рядом с каким-либо пятновыводителем, чтобы выручить в незначительных бытовых проблемах.

Дети в рекламе часто предстают как контролёры качества естественности и натуральности продуктов. Также дети – это члены семьи, нуждающиеся в уходе и заботе: они неизменно возникают на экране в обществе одного или обоих родителей или же дедушек и бабушек. В свою очередь старшее поколение также хочет, чтобы к ним относились с заботой и уважением. Но кроме того дедушки и бабушки гарантируют преемственность традиций, обеспечивают межпоколенческую передачу опыта, а также связь с романтикой традиционного внегородского мира (реклама молочных продуктов «Домик в деревне», 2018-2020).

Именно подобного рода желания человека и эксплуатирует реклама. Кроме этого, реклама весьма чутко реагирует на малейшие изменения общественного сознания. Реклама вообще является очень точным индикатором стереотипов и клише, которые актуальны на сегодняшний момент в обществе. Например, унификация ролей мужчины и женщины в обществе постмодерна, при которой исчезает традиционное половое разделение труда (женщина – семья, кухня, дом; мужчина – профессиональная деятельность, работа), находит отражение в современной рекламе. Это видно на примере рекламных роликов, в которых супруг помогает своей жене выбирать свежие продукты у прилавка (реклама майонеза «Calve», 2019).

Здесь демонстрируется ситуация, характерная для ценностно-нормативных реалий общества постмодерна: мужчина не игнорирует домашние обязанности, кроме этого, глава семейства в рекламе не представлен подневольным или зависимым, наоборот, в его глазах читается удовлетворенность от происходящего процесса. В то же время, очевидно, что целевая аудитория этой рекламы – это семейные люди.

С другой стороны для молодёжной аудитории используются образы, которые не ориентируют на семейные ценности. Современного молодого человека окружает навязчивая двусмысленная реклама, иногда переходящая все нормы этики брачно-семейных отношений, ключевыми словами которой являются «наслаждение», «соблазн», «искушение». Поскольку сами производители рекламы мало задумываются над духовным обликом молодёжной аудитории, то в рекламной индустрии применяется для достижения целей такие выразительные средства, как пошлость и глупость, секс и вседозволенность, молодёжный «сленг» и сквернословия, стяжательство и цинизм. Через рекламу у молодёжи формируется иллюзорное представление о том, какой должна быть жизнь, а также распространяются стереотипы, которые формируют у молодых людей негативные ценностные ориентации, как то: отсутствие этнических ценностей; низкая ценность другого человека; жизненные ценности, ориентирующие на материальное благополучие¹.

Реклама стала значительным фактором развития культуры брачно-семейных отношений, который в настоящее время вышел на первый план в связи с ослаблением функций социокультурных институтов, традиционно осуществлявших инкультурацию подрастающего поколения (семья и образование). Она может играть как положительную, так и отрицательную роль в процессе инкультурации. Её положительно оцениваемый вклад заключается в том, что в рекламе уже присутствуют позитивные образы

¹ Петрова Е.В. К проблеме влияния рекламы на формирование семейных ценностей у молодежи // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 24. С. 103-110.

семьи, но такая реклама не транслируется на молодёжную аудиторию. Реклама для молодёжи, как правило, ориентирует индивида на полную свободу и независимость в принятии ими каких бы то ни было решений. Она может провоцировать враждебное поведение при утрате индивидом чувства ответственности, нездоровый образ жизни, формировать вредные привычки, эгоизм, инфантилизм, духовную опустошённость. Именно названное негативное воздействие рекламы вызывает на сегодняшний день особенную тревогу.

Реклама посредством своих сюжетов формирует стереотипы семьи, которые запечатлеваются в сознании населения. Но при этом сохраняется проблема адекватности стереотипов семьи реальности.

Нужно также упомянуть об обращении к нестандартным формам поведения героев в рекламных сюжетах. Постоянное желание оставаться в фокусе внимания (например, привлечение к индивиду интереса окружающих запахом жевательной резинки), озабоченность своим внешним видом (стремление к «идеальным» волосам, губам или ногтям), критичность к противоположным мнениям по применению определённых предметов (например, конкретной марки стирального порошка, зубной пасты). Такого рода нелепые сюжеты благодаря тому, что они постоянно демонстрируются на экранах, проникают глубоко в сознание молодых людей и в последующем закрепляются в паттернах поведения.

Гендерный акцент в современной рекламе крайне важен, поскольку отражение в рекламе мужского и женского начала даёт представление о «вечно» присущих мужчинам и женщинам типам внешнего вида, особенностях темперамента, моделях взаимоотношений. Учёные считают, что готовые модели для гендерной социализации и дальнейшей гендерной идентичности человек получает из гендерных образов и стереотипов рекламы¹. Женщина – «хранительница очага», «заботливая мама», «бизнес-леди»; мужчина – «отец

¹ Епифанова А.И. Реклама как фактор социализации молодежи в трансформирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 166.

семейства», «успешный бизнесмен»; парень – «ловелас», девушка – «соблазнительница» – все эти и масса других стереотипов в основном присутствуют на экранах и мониторах. Молодые люди стремятся «примерить» на себя преподносимый рекламой образ, но при этом обесценивается индивидуальность. Параллельно с этим, существует и иная угроза – попытка отождествить себя с кем-либо из указанных выше стереотипных образов для молодого человека может закончиться неудачей, что усложнит его гендерную социализацию.

Следовательно, основным недостатком рекламы как института инкультурации является то, что она содействует развитию не критичного мышления среди молодёжи¹. Соответственно, воспитывается поколение без личного мнения, без стремления к образованию и к рефлексии, без адекватного понимания окружающей действительности.

Но влияние средств массовой информации (прежде всего телевидения) и транслируемой ими рекламы молодёжью не признается². Причина этого кроется в том, что большинство молодёжи практически не контактирует с масс-медиа, предпочитая проводить время в Интернете и социальных сетях. Поэтому трудно переоценить значение социально-сетевого взаимодействия в процессах создания, сохранения, распространения, функционирования культуры в целом и культуры брачно-семейных отношений.

Как убедительно показал М. Маклюэн, именно изменения в средствах коммуникации оказывает глубокое непосредственное влияние на темпы и вектор культурных процессов, в том числе на формы инкультурации³. Можно с полным основанием утверждать, что Интернет – это принципиально новый

¹ Корецкая Ю.А. Реклама как агент социализации молодежи // Youth World Politic. 2014. № 1. С. 86.

² Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социсс. 2007. № 4. С. 37-43.

³ Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 462 с.

институт¹ общества постмодерна, особенно активно задающий формы организации и регулирования общественной жизни молодёжной среде.

В современном мире молодёжь стала удовлетворять свою потребность в общении путём использования социальных сетей. В процессе поиска близкой по духу личности молодые люди вступают в различные отношения. Они обретают возможность общения с почти бесконечным числом людей, становятся членами тех или иных групп по интересам. Молодёжь начала пренебрегать прогулками на улице, походами в общественные развлекательные места и встречами с друзьями, подменив все это виртуальной «жизнью» внутри социальных сетей. В итоге часть матримониального поведения осуществляется в рамках социальных сетей.

Кроме того, сама современная семья существует и развивается в обстоятельствах превалирования социальных сетей, и это оказывает серьёзное влияние на неё. В плане позитивных тенденций отметим возможность использования современных Интернет-ресурсов для налаживания диалога между членами семьи и между поколениями.

Мобильная и интернет-связь изменяет модели семейной коммуникации: сокращает расстояния и интенсифицирует взаимодействие. Ежедневное общение в опосредованном формате выступает основой повседневных семейных отношений в современном мире. С одной стороны, в рамках отношений «ребёнок-родитель» можно наблюдать постоянное нахождение членов семьи «на связи». Связываясь посредством мобильной связи с ребёнком по несколько раз в день, родители неизменно «держат руку на пульсе» его жизни. Ребёнок чувствует себя защищённым, осознает возможность немедленного обращения к родителям в случае затруднений². С другой стороны, Интернет делает доступными как артефакты прошлого:

¹ Ефимова Т.В. Интернет как социальный институт (к вопросу о методологии исследования) // В мире научных открытий. 2014. № 3-5 (51). С. 2004-2013.

² Лопатина Н.В. Культура и семья: взаимодействие социальных институтов в условиях информатизации // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 47-52.

фильмы, музыка, книги, так и справочную информацию о них: история создания, критика, комментарии. Аналогичный процесс совершается в отношении интерпретации и понимания молодёжных субкультур со стороны родителей и представителей более старшего поколения. Доступность молодёжной культуры для родителей может сделать более открытым и ясным внутренний мир детей и подростков. Это помогает взаимодействовать разным поколениям, общаться в одном поле, пополнять тезаурус языковыми конструкциями, понятными для всех поколений¹.

Отсюда надо констатировать, что современные информационно-телекоммуникационные технологии выступают посредником в повседневном взаимодействии внутри семьи, средством семейной интеграции. Но большинство авторов считают, что увеличение времени нахождения в Интернете все же отрицательно действует на семью.

Во-первых, имеет отрицательное влияние интернет-зависимость, которая в большинстве случаев является своеобразным компенсированием «личностных проблем человека, имеющих ценностно-мировоззренческую природу»². Интернет-зависимый индивид много времени проводит в виртуальной реальности, находясь в которой, он не замечает происходящего вокруг: утрачивает заинтересованность во взаимодействии с родными и друзьями в действительной жизни, часто отказывается от выполнения функциональных обязательств по дому. Он делается некоммуникабельным, замкнутым в случае «живого» общения, вспыльчивым и даже нервным. А из-за продолжительного веб-сёрфинга и виртуального общения одного из членов семьи другие испытывают дефицит внимания и общения. Т.М. Хусяинов утверждает, что высокая загруженность работой в сети Интернет способна привести «к негативным последствиям в семейных отношениях в форме

¹ Лопатина Н.В. Культура и семья: взаимодействие социальных институтов в условиях информатизации // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 47-52.

² Емельяненко В.Д. Интернет-зависимость: духовно-ценностные основания // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11(89). С. 53.

физического, психологического и сексуального насилия, жертвами которого могут стать дети, супруги или пожилые члены семьи»¹. Неблагоприятное влияние на семью может оказывать и нездоровая зависимость от онлайн-игр одного из супругов, так как «компьютерные игры представляют собой иллюзорный способ уйти от жизненных проблем»².

Во-вторых, применение новейших средств коммуникации на основе сети Интернет привело к сложностям в разграничении семейных и трудовых ролей, проблемам демаркации рабочего и семейного пространства, а в некоторых случаях и стиранию границ между «домом» и «работой». Нынешние гаджеты сближают людей во время расставания, но и одновременно делают равнопорядковым взаимодействие между членами семьи и с другими сетевыми акторами. В результате приоритет связи между дальним и ближним (то есть семейным) кругами общения выравнивается. У индивида формируется привычка с членами своей семьи общаться, как и со всеми прочими, опосредованно. По мнению В.В. Зотова и Т.Н. Каменевой, именно такой тип взаимодействия является основным фактором риска для брачно-семейных отношений³. В отдельных случаях люди, непрерывно проводящие время в Интернете, часто пренебрегают своими родными и близкими. Времяпрепровождение членов семьи с «технологическими новинками» в домашних условиях «расщепляет» и обедняет коммуникацию внутри семьи⁴.

В-третьих, проверку на прочность семьи могут устраивать виртуальные знакомства. Для романтических отношений в Интернет-пространстве имеются весьма обширные возможности. Французские исследователи Л. Рош и Я. Шатлен утверждают, что сеть Интернет провоцирует «киберизмены», она

¹ Хусяинов Т.М. Негативное влияние занятости в сети Интернет на семейные отношения // Социокультурные корни насилия в современном обществе: материалы междунар. конф. Нижний Новгород, 2013. С. 484.

² Емельяненко В.Д. Ценностно-мировоззренческие основания зависимости молодежи от компьютерных игр // Альманах современной науки и образования. 2016. № 1(103). С. 35-40.

³ Зотов В.В., Каменева Т.Н. Расширение коммуникативного пространства человека как риск брачно-семейных отношений // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2014. № 1 (33). С. 13.

⁴ Носкова А.В. Семейная тематика в Европейской социологии // Социсс. 2012. № 3. С. 25.

становится «причиной разлада в отношениях реальной жизни»¹, из-за чего растёт количество браков, распавшихся по причине виртуальной измены партнёра, так как факт последней подрывает доверие между супругами. А это может привести не только к напряжённым супружеским отношениям, но и к разрыву отношений между супругами, разводу.

В-четвертых, согласно результатам исследования Е.А. Бокша, семья подвергается «информационным угрозам» со стороны западной литературы, телевидения, игр, кино, распространяющих посредством сети Интернет ложные ценности общества постмодерна. В итоге сетевое пространство, в котором создаётся, перемещается и потребляется большая часть информации, испытывает колоссальное воздействие западных ценностей. «Вся информация носит ненавязчивый, легко воспринимаемый и усваиваемый характер, но имеет ярко выраженный идеологический флер: семья – это не есть какое-то жестко определенное социальное образование, формальные и содержательные стороны ее многообразны, каждый имеет право свободного выбора образа, стиля семейного поведения в зависимости от ситуации и того, что индивид считает для себя полезным, важным, интересным, приносящим удовольствие. На моральном уровне осуществляется пропаганда плотской любви, высмеивание традиционных моральных норм, размыв фамилистических ценностей в целом, формирование терпимости в отношениях противостояния «муж – жена», воспитание иронии к устоявшимся рамкам приличия»².

Все сказанное выше даёт основание утверждать, что непомерное погружение в сетевое пространство может иметь разрушающее воздействие на состояние культуры брачно-семейных отношений, особенно в части формирования ценностных ориентаций и паттернов поведения. Бесспорно, что в виртуальном сетевом пространстве есть возможность совершенно успешно,

¹ Chatelain Y., Roche L. In *Bed with The Web: Internet Et Le Nouvel Adultère*. Paris: Chiron, 2005. 158 p.

² Бокша Е.А. Современные угрозы институту семьи // Симбирский научный вестник. 2013. № 2 (12). С. 131.

хотя и эфемерно, удовлетворять свои потребности, невзирая на социальные нормы и ценности. «При неразвитости духовного мира членов семьи возможности новейших информационных технологий используются скорее для усиления тех или иных отрицательных качеств личности, в результате, несмотря на большое количество усвоенной информации, человек вполне может стать примитивнее. Именно в этом случае возникает реальная угроза семейным связям, поскольку он предпочитает реальному миру с его трудностями и настоящей ответственностью мир виртуальный с его кажущейся свободой от семейных, как ему кажется, «оков»»¹.

Отметим, что влияния на личность со стороны институтов макросреды преломляются через призму микросреды. Микроуровень – это ближайшее социальное окружение личности: семья, коллеги по работе, круг друзей, соседи, то есть все те люди, с которыми непосредственно контактирует индивид в конкретных обстоятельствах повседневной жизни. На взгляды молодёжи на жизнь в качестве супругов значительное влияние, чаще негативное, оказывает среда ровесников. Информация, распространяющаяся в этой среде, из-за своей спонтанности слабо регулируется. Развитие молодёжи происходит на основе перцептивно-коммуникационного процесса, в ходе которого и осуществляется освоение духовных ценностей посредством деятельного участия в постоянно действующих коллективах – художественной самодеятельности, клубов по интересам, волонтерских организаций или молодёжных объединений, где и происходит интенсивная социализация личности. Отметим, что влияние микросреды тем сильнее, чем ниже в обществе уровень фамилистической ориентации основных социокультурных институтов. Отсюда следует, что фамилистическая ориентация последних и должна противостоять стихийному воздействию микросреды.

Институт семьи занимает особое место в процессе формирования культуры брачно-семейных отношений, так как его влияние на личность

¹ Емельяненко В.Д., Андропова А.С., Фахрадян А.К. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания семьи // Альманах современной науки и образования. 2016. № 2 (104). С. 38.

существенно превосходит влияние других агентов на представления о взаимоотношениях полов, о ролях и функциях супругов, о значении брака и семьи в жизни человека. Семья влияет на личность как на макроуровне, так и на микроуровне социальной действительности, что связано с двойственностью её общественной природы¹. С одной стороны, она является социокультурным институтом, который реализовывает процесс формирования культуры брачно-семейных отношений. Вместе с тем семья выступает малой группой, образующей самое близкое окружение индивида, его микросреду. Она реализует базовую потребность человека в сопричастности, социальном одобрении, включении в референтную группу. Именно на уровне семьи разделяются такие нормы сотрудничества, как честность, доверие и взаимность².

Семья как воссоздаёт собственную систему ценностей, так и является своеобразной призмой, преломляющей совокупность общечеловеческих ценностей в соответствии со своим социокультурным положением в рамках общества.

Первым и основным источником формирования ценностей для каждого человека становятся его родители, которые в детстве закладывают систему ценностей, детерминирующей течение всей жизни. Исследования показывают, что молодёжь осознает, что влияние родителей остаётся вне конкуренции, прежде всего, влияние матери и в меньшей степени отца³. Это и понятно, поскольку семья – это естественная часть жизни человека. Основное влияние на молодёжь оказывают не намеренно организованные воспитательные мероприятия, а сама модель семьи, то есть семейные обычаи, манера и характер каждодневного общения между супругами и иными членами семьи, распределение и выполнение ими обязанностей. Ребёнок, воспитываясь в

¹ Махиянова А.В., Шелуханова Л.В. Семья как ценность и агент социализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 44-48.

² Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2008. С.12.

³ Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социсс. 2007. № 4. С. 40.

семье, усваивая ценности и нормы совместного проживания, личных отношений, воспитания младшего поколения, повзрослев, практически полностью воссоздаёт в собственной семье все то, что было в семье его родителей¹. Более того, как показали результаты исследований О.В. Устиновой, В.Н. Родиной, Ш.Ф. Фарахутдинова, у детей во взрослой жизни наблюдается преемственность репродуктивного поведения их родителей. То есть люди подвержены воспроизводству той модели семьи, которую они наблюдали её в детстве². Знания, ценности, нормы, сформированные в семье, как правило, являются первичными, поэтому и велико их влияние на жизнь человека.

Поворотный момент в становлении индивидуальной системы ценностей – кризис переходного возраста, в ходе которого пересматриваются, видоизменяются и часто безжалостно отвергаются родительские ценности, вырабатывается личная сравнительно целостная и стабильная система ценностей. Эта система будет предопределять выбор профессии и карьеры, важнейшие жизненные цели и приоритеты. Но даже в случае, если происходит фундаментальная переоценка или переосмысление семейных ценностей, то отголоски сформировавшейся в семье ценностно-нормативной системы, как правило, сохраняются на протяжении всей жизни человека.

Поэтому трансформация семьи и изменение её функций в современном обществе постмодерна меняют ценностное отношение к ней вновь подрастающего поколения. Самая большая потеря связана с тем, что современная семья лишается своих воспитательных функций. Результатом этого процесса становится духовно-нравственная некомпетентность подростков, отсутствие у них чётких нравственных ценностей,

¹ Горева О.М., Осипова Л.Б. Семья как фактор влияния на становление личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1520-1521; Пивоварова И.В., Пилипенко Л.М. Роль семьи в процессе социализации личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 655-656.

² Родина В.Н., Фарахутдинов Ш.Ф., Устинова О.В. Взаимообусловленность брачности и рождаемости // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1410-1411.

ответственности перед своей семьёй и обществом. На сегодняшний день появляются проблемы относительно воздействия во многом противоречивых тенденций адаптации семьи к условиям общества постмодерна на процесс формирования культуры брачно-семейных отношений. Несмотря на то, что семья даёт человеку базовые ориентиры для осуществления жизнестойкости, часть из них может сыграть роль тормозящего фактора при реализации личности в брачно-семейной сфере. Это особенно актуально для авторитарных семей, в которых родители стремятся предрешить жизненный путь своего ребёнка, навязав ему свои ценностные представления.

Таким образом, анализ роли социокультурных институтов в механизме формирования культуры брачно-семейных отношений позволяет установить следующее.

Во-первых, социокультурные институты способны как стимулировать развитие культуры брачно-семейных отношений, так и являться барьером изменения ценностных ориентаций, убеждений и паттернов поведения современного человека. Это во многом определяется тем потенциалом, который имеет социокультурный институт в формировании культуры брачно-семейных отношений. В таком случае потенциал института представляет собой ресурсы и возможности его групп и организаций по развитию таких составляющих культуры брачно-семейных отношений как убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения индивидов в сфере семьи и брака.

Во-вторых, к основным социокультурным институтам, задействованным в формировании культуры брачно-семейных отношений, следует отнести такие патерналистские институты, как образование и религию, обеспечивающие воспроизводство доминирующей типа культуры данной культуры, пропагандистские институты в виде масс-медиа и рекламы, которые осуществляют постоянное целенаправленное воздействие на население посредством распространения образа семейной жизни и поведения на брачном рынке, а также такие неформальные институты как сетевые сообщества и семья, которые обеспечивают трансляцию жизненного опыта в брачно-

семейной сфере от старшего поколения к младшему, от сверстников к сверстникам.

3.3. Фамилистическая идеологема как инструмент формирования культуры брачно-семейных отношений

Следует признать, что общество постмодерна развивается в рамках концепции деидеологизации. Согласно данной концепции, в современном обществе роль идеологии значительно уменьшается и уступает лидирующие позиции знаниям, полученным в ходе научно-технической революции. Деидеологизация общества несёт с собой избавление индивида от влияющих на него традиционных убеждений пуританской нравственности, мешающей примкнуть к обществу потребления. Данный процесс реабилитировал принципы гедонизма. Но одновременно с этим индивид один на один остаётся со своими проблемами и страхами. Он вынужден в одиночку адаптироваться к бесконечно изменяющейся социокультурной действительности, проживать в «состоянии заброшенности» в новый мир и «захваченности» этим миром.

А в таких условиях как раз актуализируется задача формирования общего идеологического, ценностно-нормативного пространства, способного дать человеку определённые ориентиры в социокультурной реальности общества постмодерна, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. При этом идеологию следует рассматривать в единстве с общечеловеческими ценностями. Конструируемая идеология должна одновременно сочетаться с традициями общества и способствовать его модернизации, выступать действенным средством ответа на цивилизационные вызовы.

Отметим, что вряд ли воссоздание традиционной базовой модели семьи возможно через нормативно-правовое ограничение воздействия нежелательных процессов, так как тенденции трансформации культуры брачно-семейных отношений очень сильны. Призывы к преодолению

негативных результатов в брачно-семейных отношениях путём навязывания патриархальных обычаев и подавления всяких проявлений новых форм семьи невозможно отнести к ряду конструктивных.

Добиться требуемого результата можно путём развития культуры брачно-семейных отношений, в рамках которой предполагается закрепление в общественном сознании идеи «эталонной» семьи и брака, которые были бы адекватны условиям общества постмодерна и отвечали общественным интересам. И прежде всего это необходимо сделать в молодёжной среде. Формирование эталона семьи и брака, в котором бы увязывались идеальная, требуемая и реальные нормы, имеет государственное значение. При этом отправным моментом для формирования данного эталона должен стать не желаемая или реальная норма, а требуемая норма. В самом простом случае требуемая норма – это предписания в сфере брачно-семейных отношений, исполнение которых необходимы для сохранения простого воспроизводства населения страны. В качестве такой устанавливается полноценная семья, имеющая минимум двоих детей, которым будет обеспечена успешная социализация и инкультурация. При этом в данном минимуме не оговаривается официальность отношений между супругами, то есть допускается как официальный, так и гражданский брак.

Стабилизация семьи возможна в рамках соответствующей идеологии как системы взглядов и идей на общественное устройство в целом и отдельных его сфер в частности, оценки реальной действительности, а также программы социальной деятельности, устремлённой к закреплению или трансформации общественных отношений. По нашему мнению, именно идеология как составная часть культуры способна дать точку опоры индивиду в сфере брачно-семейных отношений, способствовать формированию его фамилистического (ориентированного на семью) поведения.

Для раскрытия сущности идеологии как самостоятельного пространства духовного производства необходимо оттолкнуться от

понимания К. Маркса и Ф. Энгельса идеологии как системы представлений общественного сознания, вырабатываемой в интересах конкретных групп населения¹. В марксизме идеология трактуется как комплекс ценностей, который узаконивает имеющийся в данном обществе порядок господства. По нашему мнению, классовое понимание идеологии занижает её возможности по интеграции общества, по заданию векторов его развития. Это преодолевается у К. Мангейма, который выдвигает свободное от оценки понятие идеологии. Она в его работе выступает как способ определения и фиксации того аспекта вещей, который необходим для реализации настоящей и организации будущей деятельности человека. Идеология (как и утопия) ориентирует поведение человека на элементы, не содержащиеся в данном реальном бытии, а кроме того, ей «удается преобразовать существующую историческую действительность, приблизив её к своим представлениям»². На наш взгляд, именно такой подход к идеологии необходимо закладывать в государственную семейную политику.

В середине XX века в эволюции концепта идеологии сформировалась качественно новая ситуация: возник тезис о «конце идеологии»³. При этом в фокус исследователей попали крайне тоталитарные разновидности моделей идеологии – нацизм и коммунизм. Подобные модели создавали псевдорелигиозную картину мира, которая «придаёт смысл и прошлому и будущему, выводит должное из сущего и предсказывает нежелательное будущее, которое вытекает из реального настоящего»⁴. Один из наиболее последовательных критиков концепта идеологии Д. Белл считал, процесс деидеологизации начался с переходом западного общества в постиндустриальную стадию развития, в результате чего идеология утратила

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1985. 509 с.

² Мангейм К. Идеология и утопия. В 2 ч. Ч. 1. М.: ИНИОН, 1992. С.167.

³ Арон Р. Опиум интеллектуалов. М.: АСТ, 2015. 478 с.

⁴ Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development. N.Y.: Bentam Books, 1967. P. 144.

своё значение в общественно-политической жизни¹. Это убеждение вытекало из трактовки Д. Белла как собой мировой религии – «собрание идей, пробуждающих чувство, способное к преобразованию всех аспектов жизни»². Но позднее исследователь делает вывод, что идеология не умерла, но развивается и продолжает быть крайне необходимой для нормального функционирования демократического общества³. Аналогично от идей деидеологизации отказались большинство других её авторов и приверженцев.

В итоге, получает признание следующая точка зрения: идеология способна фокусировать человеческие мысли на определённые действия, выступать в роли особой формы рефлексии жизни, которая помогает индивиду обрести устойчивость жизненной ориентации⁴, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений. Именно идеология формирует комплекс установок и ценностей, к которым возможна апелляция со стороны индивидов для упрощения и гармонизации брачно-семейных практик. Фамилистическая направленность идеологии должна представлять собой такую систему знаний, ценностей и норм, которая направляла бы личность на реализацию в своей жизненной программе ценностей семейного образа жизни.

Идеология призвана выступить в качестве стимулятора одних проявлений и взглядов общества и сдерживающей уздой для других⁵. Поэтому следует признать, что государство, лишённое идеологии, незащищено, причём и от внутренних дестабилизирующих тенденций в брачно-семейной сфере. Стремление создать деидеологизированное

¹ Bell D. The End of Ideology. On the exhaustion of politic ideas in the fifties. Boston: Harvard University Press, 1988. 564 p.

² Ibid, P. 409.

³ Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Свободная мысль: Центр исслед. постиндустриального о-ва, 2007. 303 с.

⁴ Хмылев В.Л. Концепт идеологии – от просвещения к постмодерну // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 299. С. 66-70.

⁵ Флиер А.Я. Системное обоснование теории культуры // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 3 (77). С. 16.

государство неизбежно ведёт к развалу социокультурного механизма государственной семейной политики, благодаря которому вырабатывается и воспроизводится культура брачно-семейных отношений. На практике идеологический вакуум заполняется деструктивными взглядами и концепциями, которые непрерывно порождаются обществом постмодерна. Только идеология способствует тому, чтобы люди с различными взглядами пришли к осознанию общих ценностей. Задача государства в том и состоит, чтобы формирование идеологии в сфере семьи и брака должно происходить на просоциальных идеях и принципах, на собственной национальной, исторической, культурной основе. Благодаря идеологии государство может донести до граждан страны понимание роли, места и ценности семьи. Идеология предназначена задать общественной системе ценностей устремленность на семью, семейный образ жизни как универсальную форму культурного бытия человека, обеспечить приоритет ценности семьи и детей перед всеми прочими ценностями.

С точки зрения О.И. Волжиной, В.В. Выборновой, государственная семейная политика с необходимостью должна учитывать следующие два существенных момента: «когнитивный, связанный с усвоением семейных социальных ролей, и символический, понимаемый здесь как обеспечивающий способы семейной идентификации индивидов»¹. Отталкиваясь от предложенного нами понимания структуры культуры брачно-семейных отношений, следует также рассматривать нормативный аспект, связанный с формированием социально одобряемого поведения. Поэтому в итоге получаем три составляющие семейной государственной политики: когнитивную, символическую и нормативную.

Формирование культуры брачно-семейных отношений осуществляется широким набором инструментов, спектр которых для каждого конкретного социума определяется его культурой. Одним из универсальных инструментов

¹ Волжина О.И., Выборнова В.В. Аксиологические основания государственной семейной политики в России // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 111.

формирования культуры брачно-семейных отношений является идеологема семьи, понимаемая как элемент идеологической системы, отвечающий за создание идейной установки касательно семьи как социокультурного феномена. Именно она призывает к конкретному образу жизни: мышлению, и действию в сфере семьи и брака. Идеологема семьи осуществляет социокультурные функции по развитию убеждений, ценностных ориентаций и просоциальных практик (паттернов поведения). Поскольку идеологема свободно запоминается и формирует иллюзию понимания, то её целенаправленное применение является действенным методом управления массовым сознанием в брачно-семейной сфере.

Формы трансляции идеологемы семьи разнообразны: в телеиндустрии – через мультипликационные и художественные фильмы, сериалы и рекламные ролики, в литературе – через литературу для взрослых и детей (от женских романов до сказок), даже в живописи – через семейные портреты.

В идеале идеологема создаётся не только под воздействием масс-медиа, но важны также и позиция общественности и её лидеров, обладающих определенным авторитетом и влиянием в обществе. В соответствии с теорией референтных групп, ценностные установки и паттерны поведения любого человека формируются под влиянием группы (или нескольких групп), к членам которой он не относится, но ценности, идеалы и нормы которой принимает как примеры, эталоны личного поведения. В настоящее время индивиды теряют референтные группы, в которых велика роль общественности и её лидеров, и в итоге не прикрепляются к культурным образцам и традициям просоциальных групп. Отсюда – процесс формирования идеологемы семьи практически полностью возложен на масс-медиа.

Идеологема – это повествование о должном, которое может быть, как полностью вымышленным, но имеющим идейную связь с реальностью, так и созданным на базе реальных событиях. Она основывается на некоторых элементах, характерных для культурной традиции, и обращение к ним

позволяет при помощи элементарных образов донести информацию, смысл которой заключается в отрицательном восприятии деструктивных перемен в области брачно-семейных взаимоотношений. По мнению В.В. Зотова и Т.Н. Каменевой, «идеологема как символично-конструируемый феномен обладает следующей структурой прототип, стереотип, архетип»¹. На наш взгляд, данные составляющие идеологемы связаны соответствующим образом со структурными элементами культуры (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь структурных элементов культуры брачно-семейных отношений и идеологемы семьи

Общество	Личность	Идеологема
Знания	Убеждения	Архетип
Ценности	Ценностные ориентации	Стереотип
Нормы	Практики	Прототип

Ядро идеологемы представляет собой сумму базовых символов (архетипов), создающих константы духовной жизни конкретного народа. Оно обладает сравнительной стабильностью и характеризуется сравнительно продолжительным периодом существования. По мнению К.Г. Юнга, архетипы являются «психическими аспектами структуры мозга»². Учёный определяет архетипы как самые древние и общие формы представления человечества, которые составляют содержание коллективного бессознательного. Они формируют предубеждения на уровне инстинктов и одновременно выступают как действенные инструменты бессознательной адаптации к социальной действительности. Архетипы считаются носителями первоначальных

¹ Зотов В. В., Каменева Т. Н. Формирование идеологемы семьи как задача постнеклассического подхода к семейной политике // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всерос. социол. конгресса / Рос, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. – М.: Рос, 2012. – Режим доступа https://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html (Дата обращения 21.01.2021)

² Юнг К.Г. Структура души Проблемы души нашего времени. М. Прогресс Универс 1996. 329 с.

ценностей коллективного бессознательного, соединённых с эмоциями человека.

В архетипах представлены все основные идеи человечества. Брак и семья занимают наиболее важные места в структуре архетипов человека. Вследствие этого исходные архетипы семьи немногочисленны и неизбежно конкретны: мать, ребёнок, дом, его хозяин. Опыт прародителей современного человека, по мнению К.Г. Юнга, «возвысил эту группу архетипов бессознательным признанием их огромных психических сил до высших формирующих и регулирующих принципов религиозной и даже политической жизни»¹. По нашему мнению, исследование трансформации архетипов (а именно, образа матери, дома, ребёнка, главы семьи) очень значимо для всестороннего понимания перспектив семьи в обществе постмодерна с его ориентацией на постоянные социокультурные трансформации. Именно они должны стать составной частью идеологии как составной части государственной семейной политики.

Несмотря на постоянство архетипов, их осовременивание возможно, поскольку архетип это в большей мере не содержание, а форма. Изначально он не наполнен, то есть бессодержателен, но в перспективе может приобретать конкретную умоглядную форму. Форму архетипа возможно соотнести с праформой кристалла, которая predetermined до момента кристаллообразования, не обладая никаким вещественным бытием. Архетипы заполняются содержанием сюжетов и героями былин, легенд, сказок и мифов конкретного народа. Эти сюжеты и герои как опробованные временем продукты коллективного бессознательного сохраняют семейные традиции. Но в настоящее время именно масс-медиа принадлежит основная роль в межпоколенческой трансляции народного фольклора, но в собственном виде, именуемом авторской редакцией. Такая редакция хоть и порождает ироничное отношение к своим персонажам и сюжетам их жизни, но все же заполняет

¹ Там же.

архетипы асоциальным содержанием относительно отношений в сфере семьи и брака.

Второй элемент идеологемы – это стереотип как образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира. Анализ третьей части классической работы У. Липпмана «Общественное мнение» позволяет выделить следующее: стереотип – это устойчивая, эмоционально окрашенная, детерминированная культурой, непротиворечивая картина мира, которая, во-первых, экономит время и усилия человека при восприятии сложных и противоречивых общественных явлений; во-вторых, поддерживает и защищает индивидуальные ценности, взгляды и убеждения «от всей той путаницы, которая возникает при попытке посмотреть на мир как на нечто устойчивое и целостное»; в-третьих, пробуждает у человека чувство симпатии или неприязни к предметам, людям или явлениям, с которыми был опыт взаимодействия¹.

Стереотипизированные формы мнений и суждений У. Липпманом интерпретировались как «выжимки», своды из доминирующих социальных представлений и морально-этических правил. Выработка стереотипа происходит не в процессе непосредственного участия в событиях или наблюдения над ними, а под влиянием информации о событиях. Поэтому стереотип – это средство пропаганды, применяемое масс-медиа для внедрения в сознание человека предустановленных шаблонов, стандартов мышления и поведения².

Под воздействием масс-медиа совершается процесс стереотипизации системы семейных ценностей, который содействует созданию образа-эталона семьи, преодолевающий идейный плюрализм эпохи постмодерна. Культивируемые масс-медиа стереотипы семейной жизни как раз оказывают влияние на ценностные ориентации. На сегодняшний день явно обозначилась угроза замены истинных семейных ценностей искусственно создаваемых, которые всецело зависят от установок режиссёров и ведущих радио- и

¹ Липпман У. *Общественное мнение*. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. С.93-162.

² Там же, С. 123.

телепрограмм, редакторов и авторов публикаций в прессе. Поэтому масс-медиа играют роль конструктора и медиатора социального поведения человека. Это обстоятельство нужно учитывать при формировании стереотипа семьи в составе идеологемы.

Непрерывно демонстрируемая масс-медиа модель семьи может выступать в качестве образца для конструирования брачно-семейных отношений населением. В частности, в своих исследованиях А.В. Короткова установила, что современная семья в рекламных продуктах – это однодетная или двухдетная нуклеарная семья¹. При этом, в рекламе акцент делается на традиционном распределении семейных ролей, а сама семья выступает как сообщество по интересам, где супруги и их дети занимаются каждый своим делом. Таким образом, реклама формально акцентирует внимание на традиционных семейных ценностях, но не привносит ничего в разрешение кризиса семьи.

Третий компонент идеологемы – это прототип как устойчивое представление о паттернах поведения. Отсюда прототип семьи – это некий синтетический, обобщённый образ поведения в брачно-семейной сфере, складывающийся в сознании людей и побуждающий к определённом общественно одобряемому поведению. В определённом смысле прототип семьи представляет собой символический образ-представление о значимом поведении в сфере брачно-семейных отношений. Прототип семьи (как и архетип, и стереотип) – это средство управления жизненной перспективой человека. Прототип в основном находится в пластах массового поведения, поэтому он доступен для понимания обыденным сознанием. Прототип очень легко фиксируется в общественном сознании обывателя. Главным транслятором создаваемого прототипа семьи также являются масс-медиа.

¹ Короткова А.В. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации (социологический аспект): Дис... канд. социол. наук: 22.00.04. М.: 2007. 217 с.

Таким образом, анализ возможности формирования культуры брачно-семейных отношений в рамках социокультурного механизма позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, следует признать, что стабилизация семьи возможна в рамках соответствующей идеологии как системы взглядов и идей на устройство общества в целом и его брачно-семейной сфере, оценка социальной реальности, а также цели и программы, направленные на закрепление или изменение (развитие) отношений в обществе и брачно-семейной сфере. В качестве инструмента формирования культуры брачно-семейных отношений, выступает идеологема как элемент идеологической системы культуры современного общества. Но в обществе постмодерна не уделяется должного внимания идеологеме в качестве важного средства программирования жизненного пути индивида и поэтому её не применяют для формирования семьи и брачно-семейных отношений, отвечающих требованиям современного общества – общества постмодерна. Поэтому создание фамилистической идеологемы, адекватной современной социокультурной ситуации, есть приоритетная задача в рамках формирования культуры брачно-семейных отношений.

Во-вторых, преодоление кризиса в брачно-семейной сфере общества постмодерна возможна через формирование фамилистической идеологемы. Именно такая идеологема отвечает за создание идейной установки относительно семьи, призывающая к конкретному образу жизни: мышления и действию в сфере брачно-семейных отношений. Идеологема семьи как символично-конструируемый феномен имеет следующую структуру – архетип как систему культурных первообразов семьи, составляющих коллективное бессознательное; стереотип как транслируемый и воспринимаемый образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации относительно одобряемых моделей брачно-семейного поведения; прототип как устойчивое представление о паттернах поведения. При формировании идеологемы семьи значимо достижение системного единства архетипов, стереотипов и прототипа

семьи. Только при осознании особой роли идеологемы семьи, привлечении значительных сил и средств к разработке и внедрению этого инструмента в социокультурный механизм станут возможными системная разработка и реализация эффективной государственной семейной политики.

Заключение

Изменение роли семьи в жизни общества является результатом глобальных трансформационных процессов, связанных с социокультурной модернизацией России в конце XX – начала XXI века. Трансформация российского общества привела к изменению характера восприятия семейных отношений и их ценностного содержания, а сформировавшаяся постмодернистская система знаний, ценностей и норм вступила в противоречие с потребностью государства и общества в разрешении кризиса семьи и брака. Это актуализирует потребность в философском осмыслении культуры брачно-семейных отношений как феномена современности, в определении детерминант и тенденций её развития в обществе постмодерна, в философской проработке социокультурного механизма формирования культуры брачно-семейных отношений, соответствующей запросам общества и государства в брачно-семейной сфере.

Понятие «культура брачно-семейных отношений» с позиций философского знания может рассматриваться как своего рода «идеальный тип». Дефиниции подобных понятий находятся между номинальными определениями (определениями-предписаниями того «как должно быть») и реальными определениями (определениями-описаниями того «как есть»). Систематизация основных теоретико-методологических подходов к пониманию культуры в целом и культуры брачно-семейных отношений в частности позволяет констатировать следующее:

1. Анализ западных традиций исследования культуры позволяет рассматривать культуру брачно-семейных отношений как модератора между обществом и индивидом, а также транслятора ценностей, норм и правил от одного поколения к другому.

2. Анализ российских культурфилософских исследовательских традиций показывает, что именно синтетическое объединение деятельностного и нормативного подходов к определению культуры обладает эвристическим

потенциалом для раскрытия содержания понятия культуры брачно-семейных отношений. В этом случае культура брачно-семейных отношений предстаёт как опыт производства и освоения знаний, ценностей и норм поведения в брачно-семейной сфере конкретного социума на определённой исторической стадии развития. Итогом такого освоения становится формирование совокупности убеждений, ценностных ориентаций и практик в сфере брачно-семейных отношений, то есть культуросферы семьи.

3. Понятие «культура брачно-семейных отношений» охватывает все единство ценностно-нормативных основ семейных отношений, включая супружеские и межпоколенческие, а также ценностно-нормативные системы, регулирующие матримониальное поведение человека. Её направленность обеспечивается комплексом знаний, ценностей и норм, получивших распространение в конкретных социально-исторических условиях.

Процесс трансформации культуры брачно-семейных отношений можно конструктивно анализировать с позиций структурно-функционального подхода: культура с этой точки зрения выступает как целостная система, каждый элемент которой обладает функциональным предназначением. При таком анализе культуры брачно-семейных отношений появляется возможность раскрыть её механизмы функционирования и развития в современных социокультурных условиях общества постмодерна через призму изменений в структуре и функционале изучаемого явления. Структурно-функциональный подход позволяет концептуализировать модель культуры брачно-семейных отношений с учётом существующих культурных форм (знаний, ценностей, норм), их универсальных характеристик и уникальных черт.

Структурный анализ культуры брачно-семейных отношений позволяет определить её иерархическое строение, то есть выявить части (элементы) системы и отношения между ними. Философский анализ показывает, что в структуре культуры брачно-семейных отношений следует различать совокупность субстанциональных элементов, которые опредмечиваются в знаниях, ценностях и нормах, а также функциональные элементы,

характеризующие сам процесс культурной жизни – убеждения, ценностные ориентация и практики (паттерны поведения). В работе показано, что овладение в процессе жизнедеятельности человек общественными знаниями, ценности и нормы поведения как субстанциональными элементами культуры брачно-семейных отношений превращает последние в целостный комплекс своих личных убеждений, ценностных ориентаций и брачно-семейных практик как функциональные элементы культуры брачно-семейных отношений. И именно последние регулируют взаимоотношения между будущими или состоявшимися супругами.

К основным функциональным комплексам культуры брачно-семейных отношений следует отнести: 1) когнитивный, который детерминирует процесс познания, способов получения, накопления, хранения и передачи знания в сфере брака и семьи и состоящий из познавательной, коммуникативной и трансляционной функций; 2) медиаторный, способствующий согласованию различных сторон бытия человека, семьи и общества и представленный интегрирующей, гармонизирующей и адаптационной функциями; 3) регулятивный, задающий границы возможных отклонений матримониального и семейного поведения членов общества и включающий семиотическую, аксиологическую и нормативную функцию.

Для понимания сущности изменений культуры брачно-семейных отношений необходимо их изучение одновременно с исследованием трансформации института семьи и брака в социокультурных условиях общества постмодерна, что достигается посредством системно-динамического анализ. Последний ориентирует на исследование механизмов создания и изменения культуры как системного образования. Системно-динамический анализ дал возможность проследить результаты изменений культуры брачно-семейных отношений и брачно-семейной сферы в контексте трансформации социокультурной среды и сделать следующие выводы.

Во-первых, в обществе постмодерна продолжается процесс трансформации семьи, начавшийся в эпоху индустриализма: от традиционной

патриархальной семьи к современной нукlearной семье и далее к постмодернистскому типу семьи. В духе постмодерна в развитых странах, в том числе России, утверждается проектный подход, который предполагает, что вступление в брак и/или рождение ребёнка есть жизненный проект человека, который рассматривается на паритетных началах с другими его проектами по самореализации.

Во-вторых, социокультурные трансформации в обществе постмодерна, инициированные глобализацией и интеграцией российского социума в современное мировое сообщество, привели к размыванию традиционных ценностей, переформатированию знаний и трансформации практик культуры брачно-семейных отношений. На сегодняшний день приходится констатировать, что роль и место российской семьи в социокультурной реальности изменяется из-за формирования нового ценностного ядра культуры. Основными ценностями становится свобода во всем, отвержение всех норм и традиций, новизна, игровое начало, отречение от любых авторитетов. В обществе постмодерна преобладает несбыточность (в лучшем случае маловероятность) коллективного благополучия и в разных формах проповедует необходимость индивидуалистических основ общественного развития, неминуемость борьбы за выживание и анклавность благополучия. В итоге в рамках культуры брачно-семейных отношений идёт рост индивидуалистических ценностей, фрагментация и эклектика знаний основ брачно-семейных отношений, формирование ситуативных брачно-семейных практик.

Сегодня становится важным исследование репрезентации культуры брачно-семейных отношений, как опосредованного («вторичного») представления знаний, ценностей и норм в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения молодёжи. Репрезентация вовсе не стремится к адекватности и не «регрессирует» в направлении к «подлинному объекту»; она, скорее, «регрессирует» от него в направлении к канонам и образцам, обладающим большой степенью конвенциональности. Убеждения,

ценностные ориентации и паттерны поведения в сфере брачно-семейных отношений становятся образцами «здорового смысла», поэтому могут оказывать влияние как на само восприятие окружающей среды, так и на формирование способа его видения. Очевидно, что изучение особенностей убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения молодёжи является основой анализа тенденций трансформации культуры брачно-семейных отношений общества постмодерна.

В частности, анализ представлений молодых людей о семье и браке позволяет утверждать, что убеждения молодёжи в сфере семьи и брака не базируются на глубоких научных знаниях, а формируются ситуативно, под действием масс-медиа и ближайшего окружения. А это не придаёт уверенности взглядам на то, какие формы семьи и брака и какие действия в данной сфере являются правильными с точки зрения достижений таких отраслей научного гуманитарного знания о семье и браке. В молодёжной среде важными ценностями продолжает оставаться семья (наряду со здоровьем и образованием), но среди ценностных ориентаций российской молодёжи преобладает мотивированность на работу и досуг как прагматических инструментов, способствующих самореализации. Среди молодёжи широко распространены поведенческие паттерны, закрепляющие постмодернистские культурные реалии в сфере семьи и брака. Например, отмечается активный переход от жёсткой авторитарной структуры патриархальной семьи, основанной на подчинении жены мужу, детей – родителям, к отношениям на паритетной основе между всеми членами семьи. Трансформации подвергается система статусно-ролевых отношений в семье: от взаимодополняемости мужа и жены (при жёстком закреплении определённых функций) к взаимозаменяемости супругов, перераспределению власти и обязанностей между ними. Сегодня идёт распад единства, неделимости брачного, сексуального и репродуктивного поведения; разрушается единство системы «супружество – родительство – родство». Сейчас речь идет уже не только о модернизированной, современной семье, но

и о возникновении нетрадиционных семей — по способам проживания, по устройству сексуальных отношений, по выбору репродуктивной политики.

В сфере супружества отмечается тенденция к эгалитаризации и индивидуализации брачно-семейных отношений, высокий уровень конфликтности и разводимости; среди молодежи приобретают популярность прежде нетипичные виды брачно-семейных отношений; растёт число неполных (материнских) семей; распространяется такое явление как материнство вне брачного союза. В области родительства практически исчезли семейные практики многодетности, преобладает однодетность, растёт сознательная бездетность, осложняется осуществление воспитательной функции, результатом чего выступает повышение количества детей с асоциальным матримониальным и семейным поведением. В сфере родства сохраняется нуклеарность семьи, ослабляются межпоколенные и родственные связи. Отмеченные явления указывают на появление в обществе постмодерновых паттернов брачно-семейных отношений, адаптирующихся к обществу постмодерна.

Последствия этих процессов неоднозначны. С одной стороны, они ведут к гуманизации семьи, усилению внимания к потребностям и интересам каждого её члена. С другой, – к росту разводов, возрастанию числа неполных семей, низкому воспитательному потенциалу многих семей. Сегодня основными причинами проблем современной семьи становятся неумение людей выстраивать отношения в браке, включая отношения между супругами и между другими родственниками. Отсюда следует, что в рамках культуры брачно-семейных отношений существует несоответствие между уровнем научно-практического знания о семье и браке, социально одобряемыми ценностями и нормами брачно-семейных отношений, их репрезентацией в убеждениях, ценностных ориентациях и паттернах поведения молодёжи, что свидетельствует о разрыве между структурными элементами культуры брачно-семейных отношений и их репрезентацией в функциональных элементах среди молодёжи. Безусловно, данные процессы демонстрируют

далеко не радужные последствия кризиса семьи и брака, порождая призывы к изменению ситуации в брачно-семейной сфере, в том числе путём формирования соответствующей культуры брачно-семейных отношений молодёжи.

Особую актуальность приобретает вопрос о коренном переосмыслении роли государства в укреплении и защите семьи как основы социокультурного воспроизводства российского общества. Государство призвано содействовать сохранению конструктивных семейных ценностей, повышению престижа родительства в обществе, предупреждению и преодолению семейного неблагополучия, улучшению качества жизни семей. А это актуализирует задачу выработки соответствующей государственной социальной политики в отношении семьи, а именно социокультурных механизмов её реализации.

В этом плане следует обратиться к понятию «социально-культурный институт», который охватывает многочисленную сеть социальных институтов, обеспечивающих культурную деятельность, а также процессы инкультурации как сохранения, создания, распространения и освоения знаний, ценностей и норм. Социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений есть сложная, внутренне взаимосвязанная совокупность социокультурных институтов, которая ориентирована на формирование убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивида в сфере семьи и брака, соответствующих текущему состоянию социокультурной реальности. Основным процессом, отвечающим за формирование культуры брачно-семейных отношений, выступает инкультурация как процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих ценностей, норм и паттернов поведения в сфере семьи и брака, свойственных данной культуре. Данный процесс в рамках социокультурных институтов протекает стихийно (латентная функция) и организовано (транслирующая функция). В первом случае базовыми процессами институционального механизма являются обыденное познание, идентификация и имитация), во втором –

учение (усвоение знаний), обучение (освоение навыков) и воспитание (формирование ценностей).

В социокультурный механизм формирования культуры брачно-семейных отношений помимо процесса инкультурации входит определённый спектр социокультурных институтов (институты инкультурации), которые определяют условия взаимодействия между агентами при формировании культуры брачно-семейных отношений. С помощью социокультурных институтов индивиду внушаются жизненные ценности, задают и обводят контуром заранее сконструированную картину мира. Социокультурные институты способны как стимулировать развитие культуры брачно-семейных отношений, так и являться барьером изменения ценностных ориентаций, убеждений и паттернов поведения современного человека. Это во многом определяется тем потенциалом, который имеет социокультурный институт в формировании культуры брачно-семейных отношений. В этом случае потенциал института представляет собой ресурсы и возможности образующих его групп и организаций по формированию просоциальных убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения индивидов в сфере семьи и брака как составных элементов культуры брачно-семейных отношений.

Для более детального раскрытия роли социокультурных институтов в формировании брачно-семейных отношений они были классифицированы на следующие группы:

- 1) патерналистские, преимущественно занимающиеся культурным воспроизводством, поддержанием доминирующей культуры;
- 2) пропагандистские, в наибольшей мере занятые трансляцией знаний, идей, воззрений среди широких масс населения;
- 3) неформальные, преимущественно проявляющие себя в организации неформальной деятельности.

Анализ социокультурных институтов в формировании и распространении идеологии семьи позволяет установить, что к основным институтам инкультурации, задействованным в формировании и

распространении идеологемы семьи, следует отнести такие патерналистские институты, как образование и религия, обеспечивающие воспроизводство доминирующей брачно-семейной культуры, пропагандистские институты масс-медиа и рекламы, которые обеспечивают постоянное целенаправленное воздействие на население посредством распространения знаний, идей, воззрений определённого образа семейной жизни и поведения на брачном рынке, а также такие неформальные институты, как сетевые сообщества и семья, которые обеспечивают трансляцию жизненного опыта в брачно-семейной сфере от старшего поколения к младшему, от сверстников к сверстникам.

Общество постмодерна, которое развивается в рамках концепции деидеологизации, представляет собой избавление индивида от традиционных принципов морали, препятствующих приобщению к обществу потребления. Данный процесс реабилитировал принципы удовольствия и гедонизма. Но параллельно с этим индивид один на один сталкивается с собственными проблемами и страхами, он должен в одиночку приспособливаться к бесконечно трансформирующейся социокультурной действительности, существовать в «состоянии заброшенности» в новый мир и «захваченности» этим миром.

В таких социальных обстоятельствах актуализируется задача формирования общего идеологического, ценностного пространства, способного дать человеку определённые ориентиры в социокультурной реальности общества постмодерна, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. При этом идеологию следует рассматривать в единстве с общечеловеческими ценностями. Конструируемая идеология должна одновременно сочетаться с традициями общества и способствовать его модернизации, выступать действенным средством ответа на цивилизационные вызовы.

Добиться требуемого результата можно путём формирования культуры брачно-семейных отношений, в рамках которой предполагается закрепление в

общественном сознании, прежде всего в сознании молодёжи, образца-эталона семьи, адекватного обществу постмодерна. Поэтому использование социокультурного механизма для создания идеала семьи и брака с установленным конкретным, объективным содержанием имеет государственное значение.

Анализ возможности формирования культуры брачно-семейных отношений в рамках социокультурного механизма позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, стабилизация семьи возможна при распространении соответствующей идеологии как системы взглядов и идей об общественном устройстве, оценок социальной действительности, а также целей и программ социальной деятельности, направленных на закрепление или изменение (развитие) отношений в социуме в целом и брачно-семейной сфере в частности. В качестве элемента идеологической системы, ответственной за формирование культуры брачно-семейных отношений, выступает идеологема семьи, которая отвечает за создание идейной установки относительно семьи, призывающей следовать конкретному образцу, эталону семьи. Идеологема семьи как символично-конструируемый феномен имеет следующую структуру – архетип как совокупность культурных первообразов семьи, составляющих коллективное бессознательное; стереотип как транслируемый и воспринимаемый образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации относительно одобряемых моделей брачно-семейного поведения; прототип как устойчивое представление о паттернах поведения.

Во-вторых, создание фамилистической идеологемы, адекватной современной социокультурной ситуации, есть приоритетная задача в рамках формирования культуры брачно-семейных отношений. При формировании идеологемы семьи важно достигнуть системного единства архетипов, стереотипов и прототипа семьи. Только при осознании особой роли идеологемы семьи, привлечении значительных сил и средств к разработке и внедрению этого инструмента в институциональный механизм станут

возможными системная разработка и реализация эффективной государственной семейной политики.

Таким образом, трансформация культуры брачно-семейных отношений происходит в контексте становления культуры общества постмодерна, а сформировавшаяся на этой основе система знаний, ценностей и норм входит в противоречие с потребностью государства и общества в разрешении кризиса семьи и брака. Усиление данного противоречия порождает сомнения в возможности дальнейшего нахождения общества постмодерна в состоянии нестабильности, делает перспективным исследование способов возврата идеалов, образцов и стандартов просоциального поведения в брачно-семейной сфере, а также в других сферах общества.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант-Плюс: Справочно-правовая система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения 21.01.2021).
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] / Консультант-Плюс: Справочно-правовая система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 21.01.2021).
3. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». [Электронный ресурс] / Консультант-Плюс: Справочно-правовая система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 21.01.2021).
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» / Консультант-Плюс: Справочно-правовая система – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения 21.01.2021).
5. Августин Аврелий. О супружестве и похоти [Текст] / Августин Аврелий // Августин Аврелий. Философия любви. Т. 2. – М.: Политиздат, 1990. – С. 480–490.
6. Азаров, Ю.П. Семейная педагогика [Текст] / Ю.П. Азаров; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 238 с.
7. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году (опубликовано 24.01.2013) // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 21.01.2021).

8. Ананченкова, П.И. Трансформация семейных ценностей в современном Российском обществе [Текст] / П.И. Ананченкова // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 6 – С. 45-53.
9. Анафьянова, Т.В. Особенности развития иерархии семейных ценностей молодой семьи [Текст] / Т.В. Анафьянова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 8 – С.109-114.
10. Андерсон, П. Истоки постмодерна [Текст] / П. Андерсон. – М.: Территория будущего, 2011. – 200 с.
11. Антонов А.И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования семьи [Текст] / А.И. Антонов // Динамика изменения положения женщины и семья: Сборник. Вып. 1. – М.: [Б.и.], 1972. – С 13-24.
12. Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции [Текст] / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: Грааль, 2000. – 414 с.
13. Антонов, А.И. Микросоциология семьи: Методол. исслед. структур и процессов [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Nota Bene, 1998. – 357 с.
14. Антонов, А.И. Социология семьи [Текст] / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и упр. ("Братья Карич"), 1996. – 304 с.
15. Антонова, Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа [Текст] / Н.Л. Антонова // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 4 (70). – С. 92-97.
16. Арон, Р. Опиум интеллектуалов [Текст] / Р. Арон; [пер. с фр. Л. Боровиковой]. – М.: АСТ, 2015. – 478 с.
17. Архангельский, В.Н. Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области) [Текст] / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М.: ТЕИС, 2005. – 352 с.

18. Аймалетдинов Т.А. Изменение образа жизни семьи в условиях информатизации общества [Текст] / Т.А. Аймалетдинов // Социальная политика и социология. – 2009. – № 1 (43). – С. 77-85.
19. Ахиезер, А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии [Текст] / А.С. Ахиезер // Вопросы философии. – 2000. – № 9. – С. 29-45.
20. Баздырев, К.К. Как быть счастливым в браке [Текст] / К.К. Баздырев. – М.: МЫСЛЬ, 1987. – 219 с.
21. Баздырев, К.К. Простое уравнение: муж+жена=семья [Текст] / К.К. Баздырев. – М.: Статистика, 1981. – 112 с.
22. Баздырев, К.К. Секс и революции. Россия: XX – XXI век: (Демограф. анализ сферы подсознания) [Текст]: Введ. в проблему / К.К. Баздырев. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – 40 с.
23. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З.Бауман; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
24. Белл, Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века [Текст] / Д. Белл, В. Иноземцев. – М.: Свободная мысль: Центр исслед. постиндустриального о-ва, 2007. – 303 с.
25. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
26. Беляева, Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна [Текст] / Е.В. Беляева // Философия и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 60-64.
27. Бердяев, Н.А. Размышления об Эросе [Текст] / Н.А. Бердяев // Семья: [Кн. для чтения / Составители И. С. Андреева, А. В. Гулыга]. – М.: Политиздат, 1990. – 526 с.
28. Бессчетнова, О.В. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей студенческой молодёжи [Текст] / О.В. Бессчетнова // Семья в России. – 2008. – № 2. – С. 20-27.
29. Бестужев-Лада, И.В. Семья вчера, сегодня, завтра [Текст] / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Знание, 1979. – 95 с.

30. Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью [Текст] / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
31. Бим-Бад, Б.М. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ [Текст]: Монография / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. – М.: Интеллектуальная книга: Новый хронограф, 2010. – 327 с.
32. Бове К. Современная реклама. [Текст] / К. Бове, У. Аренс. – Тольятти: Довгань, 1995. – 661 с.
33. Богачева, И.В. Правовая грамотность как успешное развитие семьи [Текст]: методическое пособие с дополнениями по материалам программы поддержки СО НКО / И.В. Богачева. – М.: ООО РИА "ВивидАрт", 2012. – 56 с.
34. Бодрийяр, Ж. Соблазн. [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: Ad marginem, 2000. – 317 с.
35. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
36. Бокша, Е.А. Современные угрозы институту семьи [Текст] / Е.А. Бокша // Симбирский научный вестник. – 2013. – № 2 (12). – С. 128-131.
37. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.М. Прохорова. Т.2. – М.: Советская энциклопедия, – 2002. – 768 с.
38. Бромлей, Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе [Текст] / Ю.В. Бромлей // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С.18-21.
39. Бурдьё, П. Практический смысл [Пер. с фр.] / П. Бурдьё; Общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. – 562 с.
40. Валидова, А. Ф. Влияние «материнского капитала» на рождаемость по данным российских обследований домохозяйств [Текст] / А. Ф. Валидова // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х тт. Том I. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. – С. 506-513.

41. Варламова, С.Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему [Текст] / С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 50-56.
42. Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание [Текст] / М. Вартофский; пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1988. – 508 с.
43. Василенко, Л.А. Современная семья в контексте трансформации семейных норм и ценностей [Текст] / Л.А. Василенко // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 3. – С. 72-75.
44. Вельш, В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия [Текст] / В. Вельш // Путь. – 1992. – № 1. – С. 109-135.
45. Вербина, Г.Г. Психология семьи [Текст]: Курс лекций / Г.Г. Вербина. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2006. – 237 с.
46. Вишневский А.Г. Общие принципы эволюции семьи в СССР [Текст] А.Г. Вишневский // Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 1992. – С. 6-24.
47. Вишневский, Ю.Р. Отношение студенческой молодёжи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) [Текст] / Ю.Р. Вишневский, М.В. Ячменева // Образование и наука. – 2018.– Т. 20. № 5. – С. 125-141.
48. Вишневский, Ю.Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С.26-36.
49. Власюк, И.В. Обновление приоритетов взаимодействия школы семьи в условиях перехода к ФГОС общего образования [Электронный ресурс] / И.В. Власюк, Н.М. Борытко // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. – 2013. – № 4 (24). – С. 24–28. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/11062600.pdf> (Дата обращения 21.01.2021).
50. Волжина О.И. Аксиологические основания государственной семейной политики в России [Текст] / О.И. Волжина, В.В. Выборнова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 109–115.

51. Воронова, А.Г. Становление жизненной позиции подростка через ценностные ориентиры М. Рокич [Текст] / А.Г. Воронова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. № 4(17). – С.98-100.
52. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М., "Мысль", 1974. – 452 с.
53. Гидденс, Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах [Текст] / Э.Гидденс; [Пер. с англ. В. Ангурин]. – СПб., и др.: Питер, 2004. – 208 с.
54. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты [Текст] / С.И. Голод; Под ред. Г. М. Романенковой. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1984. – 136 с.
55. Голод, С.И. Удовлетворенность супружеством как фактор стабилизации семьи [Текст] / С.И. Голод // Современная семья: [Сборник / Ред.-сост. М. А. Шустова]. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 119 с.
56. Гольцова, Е.В. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости [Текст] / Е.В. Гольцова, Я.А. Лещенко // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 125-130.
57. Горбунова, Е.В. Формирование ценности семьи в контексте государственной семейной политики [Текст] / Е.В.Горбунова // Современная наука. – 2010. – № 1. – С. 134-139.
58. Горева, О.М. Семья как фактор влияния на становление личности [Текст] / О.М. Горева, Л.Б. Осипова// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1520-1521
59. Гуревич, П.С. Культурология и философия культуры [Текст] / П.С. Гуревич // Личность. Культура. Общество. – 2004. – № . 3. – С. 68-83
60. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России [Текст] / Т.А. Гурко. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – 326 с.
61. Гурко, Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах [Текст] / Т.А. Гурко // Ценности и смыслы. – 2011. – № 4 (13). – С.26-44.

62. Гурко, Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи [Текст] / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 1982. – № 2. – С. 88-93.

63. Гурко, Т.А. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х гг. [Текст] / Т.А. Гурко, И.В. Игнатов // Семья в России. – 1997. – № 3. – С. 42-53.

64. Дебор, Г. Общество спектакля [Текст] / Г.Дебор; пер. с фр. Антона Уриновского. – М.: Опустошитель, 2011. – 177 с.

65. Девятых, С.Ю. Педагогические условия развития ориентаций учащейся молодёжи на семейные ценности [Текст] / С.Ю. Девятых // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – <http://www.science-education.ru/104-6789> (Дата обращения 21.01.2021).

66. Дедова В.В. Восприятие, развитие и сохранение аксиологических концептов античности в культуре эпохи возрождения [Текст] / В.В. Дедова // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 9 (99). – С. 58-61.

67. Демографический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: «Советская энциклопедия. 1985. – 608 с.

68. Добреньков, В.И. Социология. в 3 т. Т. 3. Социальные институты и процессы [Текст] / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 519 с.

69. Дюльдина, Ж.Н. Категории "ценность" и "семейные ценности" в философских, психологических и социально-педагогических науках [Текст] / Ж.Н. Дюльдина, Л.П. Шустова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 11-1. – С. 96-99.

70. Емельяненко, В.Д. Ценностно-мировоззренческие основания зависимости молодёжи от компьютерных игр [Текст] / В.Д. Емельяненко // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1(103). – С. 35-40.

71. Емельяненко, В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания семьи [Текст] / В.Д. Емельяненко, А.С. Андропова, А.К. Фахрадян // Альманах современной науки и образования. 2016. № 2 (104). С. 33-39.

72. Емельяненко, В.Д. Интернет-зависимость: духовно-ценностные основания [Текст] / В.Д. Емельяненко // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 11(89). – С. 51-54.

73. Епифанова, А.И. Реклама как фактор социализации молодёжи в трансформирующемся обществе [Текст] / А.И. Епифанова // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 159-166.

74. Ерасов, Б.С. Социальная культурология [Текст]: учебник / Б.С. Ерасов; изд. 3-е, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.

75. Ефимова, Т.В. Интернет как социальный институт (к вопросу о методологии исследования) [Текст] / Т.В. Ефимова // В мире научных открытий. – 2014. – № 3-5 (51). – С. 2004-2013.

76. Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально- культурной деятельности. [Текст] / А.Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2012. – 456 с.

77. Жильцова, Ю.В. Формирование семейных ценностей у студенческой молодёжи [Текст] / Ю. В. Жильцова // Современная психология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С.41-43.

78. Зыбуновская, Н.В. Ценность семьи в массовом сознании россиян (социологический анализ) [Текст] / Н.В. Зыбуновская // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 66-72.

79. Заславская, Т.И. Социология экономической жизни [Текст]: Очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина; Отв. ред. А. Г. Аганбегян. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1991. – 442 с.

80. Зеликова, Ю.А. Влияние социальной политики и родительских ценностей на семейное поведение и воспитание детей: межстрановой анализ [Текст] / Ю.А. Зеликова // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10. № 3. – С. 343-360.

81. Зиновьева, Д.М. Социальная реклама как фактор актуализации семейных ценностей [Текст] / Д.М. Зиновьева //Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 4. – С. 136-144.

82. Змановская, Е.В. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодёжи [Текст] / Е.В. Змановская, Т.Е. Карташова // Вестник Томского государственного педагогического университета 2011. – № 12. – С. 222-226.

83. Зотов, В.В. Расширение коммуникативного пространства человека как риск семейно-брачных отношений [Электронный ресурс] / В.В. Зотов, Т.Н. Каменева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 1 (33). – Режим доступа <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201413> (Дата обращения 21.01.2021).

84. Зотов В. В., Каменева Т. Н. Формирование идеологемы семьи как задача постнеклассического подхода к семейной политике // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – Режим доступа https://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html (Дата обращения 21.01.2021).

85. Зубок, Ю.А. Отношение молодёжи к семье в изменяющейся социальной реальности [Текст] / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4. № 1 / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. – С. 103-108.

86. Зубок, Ю.А. Жизненные стратегии молодёжи: реализация ожиданий и социальные настроения [Текст] / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3 (157). – С. 13-41.

87. Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления [Текст] / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М.: Экономика, 2001. – 620 с.

88. Иванов, И.В. Семейные ценности в официальном и гражданском браке [Электронный ресурс] / И.В. Иванова, Т.В. Дударева // Психологические

исследования: электронный научный журнал – 2009. – № 2(4). – Режим доступа <http://psystudy.ru> (Дата обращения 21.01.2021).

89. Ильин, И.А. Понятие права и силы [Текст] / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 576 с.

90. Ильиных, С.А. Семейные ценности молодёжи: традиции и трансформации [Текст] / С.А. Ильиных // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4 (20). Вып. 1. – С.221–232.

91. Имелинский К. Психогигиена половой жизни [Текст] / К. Имелинский; Перевод с польск. Ф. Надеждина; Под ред. проф. А. Портнова. – М.: Медицина, 1972. – 256 с.

92. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе [Текст] / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 249-260.

93. Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа) [Текст] / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

94. Каиров, В.М. Традиции и исторический процесс [Текст] / В. М. Каиров; Рос. акад. управления. – М.: Луч, 1994. – 188 с.

95. Калинина, Т.В. Неготовность молодёжи к созданию семьи [Текст] / Т.В. Калинина, К.А. Панишева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 12(57). – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. – С.157-162.

96. Каменева, Т.Н. Семейно-брачные практики в обществе риска [Текст] / Т.Н. Каменева, В.В. Зотов, Е.А. Когай. – Курск: Курский государственный университет, 2015. – 128 с.

97. Каменева, Т.Н. К проблеме культивирования образа семьи в условиях глобализации средств массовой коммуникации [Текст] / Т.Н. Каменева, В.В. Зотов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 2. № 3 (116). – С. 20-23.

98. Каменева, Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска [Текст]: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Т.Н. Каменева. – Белгород, 2017. – 435 с.

99. Кардинская, С.В. Традиция как символическое отношение: самоопределение традиции в структурах философского дискурса [Текст] / С.В. Кардинская // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 18-21.

100. Карпова, А.В. Кризис формирования семейных ценностей как отражение современного состояния семейно-брачных отношений [Текст] / А.В. Карпова // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2013. – № 3. – С. 206-213.

101. Карцева, Л.В. Семейное образование в образовательном пространстве Татарстана [Текст] / Л.В. Карцева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 1 (37). – С. 121-125.

102. Кащенко, Е.А. Сексуальная культура [Текст] / Е.А. Кащенко // Философские науки. – 2010. – № 4. – С. 76-83.

103. Клакхон, К.К.М. Зеркало для человека [Текст]: Введ. в антропологию / К. К. М. Клакхон. – СПб: Евразия, 1998. – 351 с.

104. Климантова, Г.И. Государственная семейная политика современной России [Текст] / Г.И. Климантова. – М.: Дашков и К°, 2004. – 192 с.

105. Климантова, Г.И. Современная семейная политика: проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения [Текст] / Г.И. Климантова // Вестник Совета Федерации. – 2009. – № 10. – С.22-26.

106. Клопыжникова, А.А. Концепция культуры в трудах Гегеля [Текст] / А.А. Клопыжникова, О.В. Ромах // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – С. 167-169.

107. Когай, Е.А. Семья в провинциальном регионе и вызовы модернизации [Текст] / Е.А. Когай // В мире научных открытий. – 2013. – № 11-6 (47). – С. 74-79.

108.Козловски, П. Культура постмодерна [Текст] / П.Козловски. – М.: Республика, 1997. – 238 с.

109.Колосова, О.Ю. Социально-культурные институты: сущность и типология [Текст] / О.Ю. Колосова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 28. – С. 11-16.

110.Кон И.С. Сексология: учеб. пособие [Текст]/ И. С. Кон. – М.: Academia, 2004 (ГУП Саратов. полигр. комб.). – 382 с.

111.Кон, И.С. Сексуальная культура в России [Текст]: "клубничка" на березке / И. Кон; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – Москва: Объед. гуманитар. о-во, 1997. – 459 с.

112.Кон, И.С. Введение в сексологию [Текст] / И.С. Кон; 2-е изд., доп. – М.: Медицина, 1989. – 331 с.

113.Корецкая, Ю.А. Реклама как агент социализации молодёжи [Текст] / Ю.А. Корецкая // Youth World Politic. – 2014. – № 1. – С. 83-86.

114.Корольков, А.А. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине [Текст] / А.А. Корольков, В.П. Петленко. – М.: Медицина, 1977. – 391 с.

115.Короткова, А.В. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации (социологический аспект) [Текст]: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А.В.Короткова. – М., 2007. – 217 с.

116.Крапивка, И.А. Семья как фактор формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения: региональный аспект : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 [Текст] / И.А. Крапивка. – Краснодар, 2011. – 187 с.

117.Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст]: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 939 с.

118.Кузнецова, Н.А. Трансформация семейных ценностей современной молодёжи [Текст] / Н.А. Кузнецова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 16. – С. 061-063.

119.Кульман, А. Экономические механизмы [Текст]: А. Кульман; Пер. с фр. / Общ. ред. Н.И. Хрустальной. – М.: АОО Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 192 с.

120. Культура семьи [Текст]: учебное пособие / [сост.: Н.Г. Храмова, Г.Г. Алексеева, А.А. Сараева]. – Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 204 с.

121.Культура семьи как объект социологического исследования. [Сб. статей] [Текст]/ Отв. ред. Л.Н. Коган, Б.С. Павлов]. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. – 142 с.

122.Культурология в вопросах и ответах [Текст]: Методич. пособие / Отв. ред. Н.П. Рагозин. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2012. – 171 с.

123.Культурология: учебник [Текст] / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.

124.Кучмаева, О.В. Трансформация института семьи и семейные ценности [Текст] / О.В. Кучмаева, М.Г. Кучмаев, О.Л. Петрякова // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. XIII. № 3. – С. 20-29.

125.Кьеркегор, С. Эстетическая значимость брака [Текст] / С. Кьеркегор // Кьеркегор С. Или – или. Фрагмент из жизни; Пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. – М.: Академический проект, 2014. – 775 с.

126.Лазарев, Ф.В. Понятие культуры в рефлексивном поле культурологического дискурса [Текст] / Ф.В. Лазарев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т.2 (68). № 4. – С. 48–55.

127.Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры [Текст] / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12.

128.Лапин, Н.И. Ценности и знания. Мониторинг «Наши ценности и интересы» [Текст] / Н.И. Лапин // Социология. – 2004. – № 1. – С. 38-41.

129.Латыпов, И.А. Культура как фактор формирования жизненных ценностей российских студентов и студентов из Узбекистана [Текст] / И.А. Латыпов // Вестник Института социологии. 2018. – Т. 9. – № 1 (24). – С. 155-170.

130.Лещук Н.С. Реклама как средство социализации и инкультурации: современный подход [Текст] / Н.С. Лещук // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия «История, философия, социология». – 2009. – № 142. – С. 144-149.

131.Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн: в изложении для детей: письма 1982-1985 [Текст] / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр., примеч. и общ. ред. А. В. Гараджи. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – 145 с.

132.Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна [Текст] / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 159 с.

133.Липшман, У. Общественное мнение [Текст] / У. Липшман; Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

134. Лисовский, В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодёжи) [Текст] / В.Т. Лисовский // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С.98-104.

135. Лисовский, В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья: Социол. исслед. [Текст] / В.Т. Лисовский; Отв. ред. А.А. Козлов. – СПб.: Наука, 2003. – 365 с.

136. Лопатина С.Л. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах [Текст] / С.Л. Лопатина, В.В. Костенко, Э.Д. Понарин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. № 3. – С. 95–115

137. Лопатина, Н.В. Культура и семья: взаимодействие социальных институтов в условиях информатизации [Текст] / Н.В. Лопатина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2 (46). – С. 47-52.

138. Лотман, Ю.М. История и типология русской культуры [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.

139. Лукьянов, А.К. Особенности семейно-брачных установок современной молодёжи [Электронный ресурс] / А.К. Лукьянов, А.А. Цатуров // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=14224> (Дата обращения 21.01.2021).
140. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн; пер. с англ. В.Г. Николаева; 2-е изд. – М.: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – 462 с.
141. Максимова, О.Ю. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления [Текст] / О.Ю. Максимова, В.А. Масликов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 3. – С. 246-251.
142. Малиновский, Б. Научная теория культуры [Текст] / Б. Малиновский. – М.: О.Г.И., 1999. – 205 с.
143. Мангейм, К. Идеология и утопия [Текст] / К. Мангейм; [Предисл. П.С. Гуревича]; В 2 ч. Ч. 1. – М.: ИНИОН, 1992. – 245 с.
144. Маркарян, Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции [Текст] / Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С.78-96.
145. Марков, А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна [Текст] / А.В. Марков. – М.: РИПОЛ классик, сор. 2018. – 254 с.
146. Маркс, К. Немецкая идеология [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985.– 509 с.
147. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование по идеологии индустриального общества [Текст] / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
148. Массовая информация и общественное мнение молодёжи [Текст] / [В.Л. Оссовский, Н.В. Костенко, В.А. Матусевич и др.; Отв. ред. В.Л.Оссовский]; АН УССР, Ин-т философии. – Киев: Наук. думка, 1990. – 283 с.

149. Махиянова, А.В. Семья как ценность и агент социализации [Текст] / А.В. Махиянова, Л.В. Шелуханова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18 (272). – С. 44-48.

150. Мацковский, М.С. Молодая семья в большом городе [Текст] / М. С. Мацковский, Т.А. Гурко. – М.: Знание, 1986. – 46 с.

151. Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики [Текст] / М.С. Мацковский. – М.: Наука, 1989. – 112 с.

152. Медкова, Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа [Текст] / Д.В. Медкова // Ломоносовские чтения. Т. 2. – М.: МГУ им. М. Ломоносова, 2003. – С. 110-115.

153. Милль, Дж.С. Порабощение женщин [Текст] / Милль Дж.С. // Милль Дж.С. Феминизм: проза, мемуары, письма. – М.: Прогресс, 1992. – С. 220–241.

154. Миронова, Ю.Г. Матримониальные отношения в молодой семье: гендерный анализ [Текст] / Ю.Г. Миронова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 8. – С. 13-16.

155. Миронова, Ю.Г. Особенности матримониального поведения современной молодёжи [Текст] / Ю.Г. Миронова // Дискуссия. – 2016. – № 4 (67). – С. 106-112.

156. Михайленко, Т.Н. Культура семейно-брачных отношений в молодёжной (студенческой) среде [Текст]: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Т.Н. Михайленко; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет]. – Ростов-на-Дону, 2017. – 181 с.

157. Мищенко, В.А. Образ семьи в средствах массовой информации [Текст] / В.А. Мищенко // Социологические исследования. – 2014. – № 6. – С. 137-141

158. Морган, Л.Г. Древнее общество [Текст] = Ancient society: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган; пер. с англ. под ред. М.О. Косвена; вступ. ст. Ф.Энгельса; Изд. 4-е. – М.: URSS: Ленанд, сор. 2016. – 344 с.

159. Муравецкий, И.М. Эволюция ценностей семейной жизни: от модерна к постмодерну [Текст] / И.М. Муравецкий, А.М. Страхов // Сборник научных трудов Sworld. – 2007. – Т. 6. № 4. – С. 15-17.

160. Мухамед, Т.В. Постмодернистские модели образования [Текст] / Т.В. Мухамед // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4 (66). – С.71-79.

161. Неклесса, А.И. Постсовременный мир в новой системе координат [Текст] / А.И. Неклесса // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме); Рук. проекта и отв. ред.: А.И. Неклесса. – СПб.: Алетейя, 2000. – 314 с.

162. Николаева, Е.А. Динамика социальных отношений: семья и брак [Текст] / Е.А. Николаева // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 4 (17). – С. 72-75.

163. Николаева, Е.А. Семейные ценности и брачные установки современной молодёжи [Текст] / Е.А. Николаева // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 3. – С. 72-75.

164. Новейший философский словарь / [Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов]. – Минск: [Изд. В. М. Скакун], 1999. – 877 с.

165. Новикова, С.С. История развития социологии в России [Текст]: учеб. пос. / С.С. Новикова. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.

166. Носкова, А.В. Семейная тематика в Европейской социологии [Текст] / А.В. Носкова // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – С. 21-27.

167. Олифирович, Н.И. Психология семейных кризисов [Текст] / Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб: Речь, 2006. – 359 с.

168. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. А. Гелескула. – М.: АСТ, 2020. – 253 с.

169. Осадчая, Г.И. Семейные ценности и репродуктивные установки Россиян: Мифы и реальность [Текст] / Г.И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 79-89.

170. Осипов, Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма [Текст] / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.

171. Осипов, Ю.М. Эпоха Постмодерна [Текст]: В 3 ч. / Ю.М. Осипов. – М.: ТЕИС, 2004 (1-я Обр. тип.). – 335 с.

172. Панкова Л.М. Человек и семья (Философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений) [Текст]: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Л.М. Панкова. – Санкт-Петербург, 2003. – 404 с.

173. Панкратова, Л.С. Российские социологические исследования феномена сексуальности: тенденции и перспективы [Текст] / Л.С. Панкратова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 53-56.

174. Парсонс Т. Социальная система: [пер. с англ.] [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2018. – 529 с.

175. Пельменева, С.П. Матримониальное поведение молодёжи [Текст]: монография / С.П. Пельменева, Н.П. Романова. – Чита: РИК ЧитГУ, 2011. – 163 с.

176. Петрова, Е.В. К проблеме влияния рекламы на формирование семейных ценностей у молодёжи [Текст] / Е.В. Петрова // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – № 24. – С. 103-110.

177. Пивоварова, И.В. Роль семьи в процессе социализации личности [Текст] / И.В. Пивоварова, Л.М. Пилипенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 655-656.

178. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени // Эстетика Ренессанса: [Антология. В 2-х т.] / Сост. [и авт. предисл.] В.П. Шестаков. Т. 1. – М.: Искусство. – 1981. – 495 с. – С. 248–305.

179. Пилюгина, Е.В. Тропология постмодерна [Текст]: [монография] / Е.В. Пилюгина. – Курск: ООО "Учитель", 2012. – 123 с.

180. Пилюгина, Е.В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий [Текст] / Е.В. Пилюгина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № 4. – С. 42-49.
181. Преснякова-Осипова, И.В. Образ и качество жизни семьи [Текст] / И.В. Преснякова-Осипова // Власть. 2015. – Т.21. № 5. – С. 152-155.
182. Пэнто, Р. Методы социальных наук [Текст]: [Пер. с фр.] / Р. Пэнто, М. Гравитц; Под ред. В.А. Туманова и В. П. Казимирчука. – М.: Прогресс, 1972. – 607 с.
183. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология [Текст]: курс лекций / А.А. Радугин, К.А. Радугин; 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Центр, 1999. – 160 с.
184. Редкозубова, О.А. Рассмотрение концепций культуры в трудах Канта [Текст] / О.А. Редкозубова, О.В. Ромах // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – С. 177-179.
185. Резник, Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований [Текст] / Ю.М. Резник // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т.2. № 1(2). – С. 305-328
186. Рендл, М.В. Трансформация современности: модерн и постмодерн как социокультурные феномены [Текст]: монография / М. В. Рендл; отв. ред. В. С. Любченко. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 212 с.
187. Рогачева, Т.В. Сексуальная культура современной российской молодёжи [Электронный ресурс] / Т.В. Рогачева, Н.Н. Маликова, М.А. Захаров // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – № 1 (18). – Режим доступа: <http://medpsy.ru> (Дата обращения 21.01.2021).
188. Рогова, А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной Российской молодёжи [Текст] / А.М. Рогова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1. – С. 66-69.
189. Родина, В.Н. Взаимообусловленность брачности и рождаемости [Текст] / В.Н. Родина, Ш.Ф. Фарахутдинов, О.В. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1410-1411.

190. Розанов В.В. Семья как религия [Текст] / В.В. Розанов // Розанов В.В. Уединенное. – М.: Изд-во политической литры, 1990. – С. 442–454.
191. Розенберг, Н.В. Механизмы социализирующего воздействия современной рекламы на молодое поколение [Текст] / Н.В. Розенберг, И.А. Рудакова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. № 5. – С. 86-92.
192. Ростовская, Т.К. Особенности матримониального поведения российской молодёжи [Текст] / Т.К. Ростовская // Человек в мире культуры. – 2015. – № 3. – С.46-53.
193. Ручкин, Б.А. Молодёжь и общество: уроки истории [Текст] / Б.А. Ручкин. – М.: Центр "ГРИНТ", 2016. – 223 с.
194. Рэдклифф-Браун, А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции [Текст] / А.Р. Рэдклифф-Браун; с предисл. Э.Э. Эванс-Причарда и Фрэда Эггана; [Пер. с англ., коммент., и указ. О.Ю. Артемовой при участии Ю.А. Артемовой, А.Г. Артемова]. – М.: Вост. лит., 2001. – 303 с.
195. Савка, А.В. Человек и общество в философии постмодерна [Текст] / А.В. Савка // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2006. – № 2 (50). – С. 115-128.
196. Семенов, В.Е. Социально-психологические особенности современной молодёжи и проблемы её социализации. [Текст] / В.Е. Семенов // Проблемы формирования гуманитарной среды в техническом вузе: Материалы докладов всероссийской научно-практической конференции (Альметьевск. 29-30 октября 2002). – Альметьевск: АНИ, 2002. – С.56-60.
197. Семенов, В.Е. Ценностные ориентации современной молодёжи [Текст] / В.Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 37-43.
198. Семьеведение: учебно-методическое пособие / Л.В. Карцева [и др.]; 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: РИЦ "Школа", 2015. – 199 с.
199. Слостенин, В.А. Формирование социально-активной личности учителя [Текст] / В.А. Слостенин – М.: Издательский Дом Магистр – Пресс, 2000. – 443 с.

200. Смирнов, И.А. Социальный контроль как социологическая категория [Текст] / И.А. Смирнов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 4. № 11 (11). – С. 76-78.
201. Смирнова, Т.Е. Исследование отношения молодёжи к гражданскому браку [Текст] / Т.Е. Смирнова, М.В. Данилова // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 1021-1024.
202. Советский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров; 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с.
203. Сорокин, П.А. Американская сексуальная революция [Текст] / П.А. Сорокин; под ред. Н.Е. Марковой. – М.: Проспект, 2006. – 152 с.
204. Сорокин, П.А. Кризис современной семьи [Текст] / П.А. Сорокин // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С.65–79.
205. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
206. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки [Текст] / В.С. Степин. – М.: Высшая школа, 1992 – 191 с.
207. Сурина, И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования [Текст]: учеб.-метод. пос. / И.А. Сурина. – М.: Голос, 1996. – 130 с.
208. Суханов, И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – [Текст] / И.В. Суханов. – М.: Политиздат, 1976. – 216 с.
209. Сухомлинский, В.А. Воспитание личности в советской школе [Текст] / В.А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1965. – 211 с.
210. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1989. – 173 с.
211. Сыч, Е.А. Добрачное поведение современной молодёжи и выбор брачного партнера [Текст] / Е.А. Сыч. – Уфа: БашГУ, 2003. – 107 с.
212. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура: [Текст] / Э.Б. Тайлор; [Предисл. и примеч. А.И. Першица]. – М.: Политиздат. – 1989. – 572 с.

213. Тарасова, Е.О. Причины малодетности и бездетности в России [Текст] / Е.О. Тарасова // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – 2017. – Т. 1. – С. 261-270.
214. Тлемешок, В.Р. Представления современной молодёжи о семейно-брачных отношениях [Текст] / В.Р. Тлемешок, Н.Ф. Дианова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № . 6-1 – С. 198-200.
215. Тойнби, А. Постижение истории [Текст]: избранное / А. Тойнби.– М.: Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.
216. Тонких, И.Б. Семейные ценности глазами молодёжи [Текст] / И.Б. Тонких // Отечественный журнал социальной работы. – 2011 – № 4 – С. 78-81.
217. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ Москва, сор., 2009. – 795 с.
218. Угринович, Д.М. Культура и религия [Текст] / Д.М. Угринович // Вопросы научного атеизма. Вып.30. – М.: Мысль, 1976 – 333 с.
219. Уралева, Е.Е. Реклама как социальный институт [Текст] / Е.Е. Уралева // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 588–593.
220. Ушкина, И.А. Особенности восприятия рекламы как элемента повседневной жизни молодёжи: социологический аспект [Текст] / И.А. Ушкина // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2015. – Т. 10. № 2. – С. 112-117.
221. Федотова, Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций: Европа с древности до начала XX века [Текст]: Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ю.В. Федотова.– М., 2003. – 153 с.
222. Федулова, А.Б. Семейные ценности и социальное образование молодых родителей в современном обществе [Текст] / А.Б. Федулова. Е.В. Рыбак // Арктика и Север. – 2013. – № 11. – С. 70-77.

223. Федулова, А.Б. Семья и семейные ценности: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11 [Текст] / А.Б. Федулова. – Архангельск, 2003. – 252 с.
224. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Республика, 1991. – 719 с.
225. Флиер, А.Я. Посреднические функции культуры [Текст] / А.Я. Флиер // Личность. Культура. Общество. – 2015. – № 3-4 (87–88). – С. 138-148.
226. Флиер, А.Я. Системное обоснование теории культуры [Текст] / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 3 (77). – С. 10-18.
227. Флиер, А.Я. Постмодерн как поиск новой культуры [Текст] / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 3-2. – С. 1-11.
228. Флиер, А.Я. Системное обоснование теории культуры [Текст] / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 3 (77). – С. 10-18.
229. Флиер, А.Я. Социальные функции культуры / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. № 4 (48). – С.19-25.
230. Флиер, А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме [Текст] / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 5 (79). – С. 20-26.
231. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности [Текст] / З. Фрейд; [пер. с нем. Г. Барышниковой]. – М.: «Э», 2017. – 637 с.
232. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя: [Текст] / Э. Фромм – М.: АСТ, 2004. – 571 с.
233. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Ф. Фукуяма; [пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой]. – М.: АСТ, 2008. – 476 с.

234. Харчев, А.Г. Современная семья и её проблемы: [Социал.-демогр. исслед.] [Текст] / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. – Ереван: Айастан, 1982. – 271 с.
235. Хмылев, В.Л. Концепт идеологии – от просвещения к постмодерну [Текст] / В.Л. Хмылев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С.66-70.
236. Ходжаева, Ю.М. Экология культуросферы: к проблеме сохранения наследия [Текст]: Дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ю.М. Ходжаева. – Саранск, 2009.- 267 с.
237. Храмова Н.Г. Культура семьи [Текст]: учебное пос. / Н.Г. Храмова, Г.Г. Алексеева, А.А. Сараева, Т.А. Алтушкина. – М.: Б.и., 2009. – 184 с.
238. Хренков, В.В. Социально-деструктивный симбиоз бизнеса и рекламы в рыночном обществе (социально-философский анализ) [Текст] / В.В. Хренков, В.П. Шалаев // Труды БГТУ. История, философия, филология. – 2016. – № 5 (187). – С. 137-141.
239. Хусяинов, Т.М. Негативное влияние занятости в сети Интернет на семейные отношения [Текст] / Т.М. Хусяинов // Социокультурные корни насилия в современном обществе: материалы международной конференции / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Ниж. Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2013. – С. 483-485.
240. Черныш, Ю.А. Религия как институт социализации [Текст] / Ю.А. Черныш // Общество и право. – 2005. – № 1 (7). – С. 220-228.
241. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор [Текст]: очерки теории / К.В. Чистов. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1986. – 303 с.
242. Чупров, В.И. Молодёжь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы [Текст] / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед., 2000. – 114 с.
243. Чучин-Русов, А.Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неоархаика? [Текст] / А.Е. Чучин-Русов // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 24–41.

244. Шаваева, О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа [Текст] / О.А. Шаваева // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 96 (02). – С.1 – 12.

245. Шавалеева, А.Р. Формирование культуры брачно-семейных отношений в условиях деятельности социально-культурных учреждений [Текст]: Дис... канд. пед. наук: 13.00.05 / А.Р. Шавалеева. – Казань, 2017. – 216 с.

246. Щавелев, С.П. Семья сегодня: иллюзорные надежды и многообразие возможностей [Текст] / С.П. Щавелев // Современные тенденции экономики, управления и образования: Материалы международной научно-практической конференции. – Курск: Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2017. – С. 326-333.

247. Элиот, Т.С. К определению понятия культуры: Заметки [Текст] / Т.С. Элиот; Пер. с англ. Евгений Жишевич; Вступ. ст. и прим. М. Корякова. – London: Overseas publications interchange, 1968. – 167 с.

248. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. – М.: Политиздат, 1986. – 639 с. – С. 23–178.

249. Эпштейн, М.Н. Постмодерн в России: литература и теория [Текст] / М.Н.Эпштейн. – М.: Изд. Р. Элинина, 2000. – 367 с.

250. Этика и психология семейной жизни: Проб. пособие для учителя [Текст] / [И.В. Гребенников, И.В. Дубровина, Г.П. Разумихина и др.]; под ред. И.В. Гребенникова. – М.: Просвещение, 1984. – 256 с.

251. Юнг, К.Г. Структура души: Проблемы души нашего времени [Текст] / К.Г. Юнг; Перевод с нем. А. М. Боковой; [Предисл. А.В. Брушлинского]. – М. Прогресс Универс 1996. – 329 с.

252. Almond, G.A. The civic culture; political attitudes and democracy in five nations [Text] / G.A. Almond, S. Verba. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963. – 562 p.

253. Amato, P.R. Alone together: How marriage in America is changing [Text] / P.R. Amato, A. Booth, D.R. Johnson, S.J. Rogers. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. – 336 p.
254. Aron R. The industrial society: Three essays on ideology and development [Text] / R. Aron. – N.Y.: Bentam Books, 1967. – 563 p.
255. Banfield, E.C. The Moral Basis of a Backward Society [Text] / E.C. Banfield. – Glencoe, Ill., Free Press, 1958. – 204 p.
256. Barrie, C.K. The Digital Divide among Parents and Their Emerging Adult Children: Intergenerational Accounts of Technologically Assisted Family Communication [Text] / C.K. Barrie, J.P. Bartkowski, T. Haverda // Social Sciences. – 2019. – № 8 (3). – P. 83-89.
257. Beck, U. World at risk: the new task of critical theory [Text] / U. Beck // Development and society. – 2008. – Vol. 37. – № 1. – P. 1–21.
258. Bell, D. The End of Ideology. On the exhaustion of politic ideas in the fifties [Text] / D. Bell. – Boston: Harvard University Press, 1988. – 564 p.
259. Cherlin, A.J. The marriage-go-round: The state of marriage and the family in America today [Text] / A.J. Cherlin. – New York: Knopf, 2009. – 271 p.
260. Herskovits, M.J. Man and his works: The science of cultural anthropology [Text] / M.J. Herskovits. – New York: Knopf, 1948. – 678 p.
261. Etzioni, A. The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes [Text] / A. Etzioni. – N.Y.: Free Press, 1968. – 698 p.
262. Kameneva, T.N. The project of the family through the youth's eyes [Text] / T.N. Kameneva, V.V. Zotov // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conferences «Social sciences & Arts SGEM 2016». Book 1. Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. Vol. II: Sociology and Healthcare. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology Ltd, – 1234 p.
263. Kroeber, A.L. Culture: Critical Review of Concept and Defenitions [Text] / A.L. Kroeber, C. Kluckhohn. – Cambridge, MA, Published by the Museum, 1952. – 224 p.

264. Chatelain, Y. In bed With the Web, Internet et le nouvel adultère [Text] / Y. Chatelain, L. Roche. – Paris: Chiron, 2005. – 158 p.
265. Parsons, T. The American Family: Its Relations to Personality and to the Social Structure [Text] / T. Parsons // Family, Socialization and Interaction Process / Ed. by T. Parsons, R.F. Bales. – New York: Free Press, 1955. – P. 3-33.
266. Popenoe, D. American family decline, 1960-1990: A review and appraisal [Text] / D. Popenoe // Journal of Marriage & Family. – 1993. – T. 55. № 3. – C. 527-542.
267. Thornton, A. Four decades of trends in attitudes toward family issues in the United States: The 1960s through the 1990s [Text] / A.Thornton, L. Young-DeMarco // Journal of Marriage and Family. – 2001. – № 63. – p. 1009–1037
268. Regnerus, M. Premarital Sex in America: How Young Americans Meet, Mate, and Think about Marrying [Text] / M. Regnerus, J.E. Uecker. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. – 295 p.